

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

На правах рукописи

КОРОБОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

**ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ
КУЛЬТОВОГО КИНО**

Специальность:

5.3.1 (19.00.01) Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Доктор психологических наук, профессор
В.Г. ГРЯЗЕВА-ДОБШИНСКАЯ

Челябинск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КИНО	17
1.1 Анализ теоретических и эмпирических исследований воздействия произведений искусства на человека	17
1.2 Исследование воздействия кинофильмов: эффекты, механизмы, факторы. Феномен культового кино и особенности воздействия культового кино.....	28
1.3 Переживание субъектов в исследованиях психологии искусства и факторы, опосредующие переживание	39
1.4 Теоретическая модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового кино.....	49
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КУЛЬТОВОГО КИНО.....	53
2.1 Дизайн эмпирического исследования и представление результатов психологической диагностики	53
2.2 Методики исследования динамики переживания субъектов при воздействии кино	54
2.3 Методики исследования психофизиологических и психологических свойств субъектов	58
2.4 Исследование динамики переживания субъектов при воздействии культового и провокативного кино.....	74
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КУЛЬТОВОГО КИНО	82

3.1 Типы динамики переживания субъектов при воздействии кино: дифференциально-психологический подход.....	82
3.2 Соотношение динамики переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях при воздействии культового провокативного кино	85
3.3 Дифференциация субъектов на типы по динамике переживания на основе психофизиологических, психодинамических и личностных свойств. Определение оснований дифференциации: дискриминантный анализ.	95
3.4 Специфика структуры идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности субъектов с разных типов динамики переживания (факторный анализ).....	101
3.5 Соотношение типа динамики переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино и структуры ресурсов переживания реальных критических ситуаций субъектов.....	123
ВЫВОДЫ	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	145
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие медиа-технологий в направлении глобализации и персонализации, взрывной рост производства кинофильмов и сериалов, доступность разнообразного контента и свобода медиа-потребления, с одной стороны, означает для человека свободу выбора, возможность быть субъектом своей медийной активности, а с другой стороны непредсказуемость эффектов многих медиавоздействий. Повышается роль медиа-воздействия в построении образов социальной и культурной реальности, восприятии человеком себя и окружающих (Т.А. Кубрак, А. Rubin, J. Johnson). Конкуренция за зрителей приводит к использованию режиссерами большого количества способов привлечения и удержания внимания, увеличения интенсивности воздействия произведений, вызывающих у зрителей сильные эмоциональные реакции в диапазоне от стрессовых до шоковых. В контексте информационно-психологической безопасности активно обсуждаются проблемы подпорогового воздействия визуальных медиастимулов, способных вызывать неосознаваемые эмоциональные реакции и изменять установки (В.В. Латынов, П. Винкельман), проблемы эффективных приемов манипуляции эмоциональными состояниями (А.А. Гостев), проблемы восприимчивости субъектов к воздействиям в разных эмоциональных состояниях (Т. Bohner, G. Weinerth, H. Das, D. DeSteno). Наиболее мощным медиавоздействием является кино (U. Hasson).

Воздействие кино исследуется с точки зрения возникновения общехудожественных эффектов катарсиса (Л.С. Выготский, А.И. Скринник, Ю.С. Шевчук), антикатарсиса (В.Е. Семенов), открытой катастрофы (В.Г. Грязева-Добшинская) и персонологических эффектов – эффектов личностной динамики субъектов как отражение субъектности авторов (В.Г. Грязева-Добшинская).

Также воздействие кино исследуется в рамках социально-когнитивной теории как образец для научения через наблюдение, в рамках психоанализа как влияние на неосознаваемые конфликты (С. Metz, H.R. Greenberg), в рамках

аналитической психологии через анализ символизма произведения с точки зрения архетипов коллективного бессознательного (Дж. Кэмпбелл), в рамках деятельностного подхода как решение человеком задач на смысл (А.Н. Леонтьев); в рамках психосемантического подхода как трансформация семантических аспектов смысловой сферы (В.Ф. Петренко); в рамках смысловой концепции искусства как трансляции смыслов (Д.А. Леонтьев), в рамках дискурсивного подхода через специфику лексики в разных вариантах кинодискурса (Т.А. Кубрак); в рамках символично-рефлексивного подхода при рассмотрении авторских символических игровых структур произведения и рефлексии как фактора, опосредующего воздействие искусства (В.Г. Грязева-Добшинская).

Воздействие кино на эмоциональную сферу зрителей исследуется как влияние на эмоциональные состояния с позиции информационной теории эмоций П.В. Симонова (Н.Г. Воскресенская), как динамики эмоций, в том числе отсроченных, вызванных «реальностью произведения» с точки зрения теории транспортировки (М.С. Green, Т.С. Brock), модальности и интенсивности эмоций, связанных с феноменом привлекательности произведения (J. Hanich, V. Wagner, M. Shah); интенсивности эмоций в зависимости от структуры монтажа фильма (М.И. Яновский).

Исследование воздействия культового кино представлено в теоретических работах (А. Менегетти), экспериментальных исследованиях (В.Ф. Петренко, В.Г. Грязевой-Добшинская, С.Ю. Коробова, А.Т. Аскерова). Динамика переживания при воздействии культового кино не представлена в исследованиях.

Кино постмодерна характеризуется провокативностью, игрой и амбивалентностью ценностей. Культовое кино вызывает длительный, высокий интерес большой зрительской аудитории (А.В. Павлов), разрушает сложившиеся представления (С.Л. Olson), задается специфической зрительской активностью – многократным повторением просмотра, возможностью игрового взаимодействия по мотивам произведения, сохранением непредсказуемости эффектов фильма на протяжении длительного времени (Т. Корриган,

Н. Самутина). Эффект «культовости» кино подразумевает активность зрителя в производстве удовольствия, личное отношение (А.В. Павлов). Культовое кино обладает огромным потенциалом воздействия. Многократный просмотр и реализация моделей поведения в игровом поведении позволяют формировать установки и закреплять демонстрируемое в фильме поведение.

Эффект сохранения длительного интереса зрителей к культовому кино актуально рассматривать с позиций символично-рефлексивного подхода как развертывание символической игры и смысловых аспектов искусства, что представлено в исследованиях символического авторского кино (В.Г. Грязева-Добшинская). Зритель активно включается в мир произведения, в заложенное автором игровое действие с эффектами непредсказуемости. В игре активность зрителей вызывает рефлексия – осмысление бытия, развитие их индивидуальности, нахождение все новых смыслов, что может быть рассмотрено как ресурс преадаптации в условиях неопределенности настоящего и будущего. Этот подход соотносится со смысловой концепцией искусства, описывающей процессы смыслообразования в художественной коммуникации (Д.А. Леонтьев).

Для психологии актуально исследовать специфическое воздействие культового кино на зрителей. Это воздействие может быть оценено в рамках системного подхода через динамику переживания субъектов, которая включает эффекты воздействия сразу на двух уровнях: эмоциональном и личностном.

Таким образом, **актуальность исследования** динамики переживания субъектов при воздействии культового кино определяется социальной необходимостью исследования мощного воздействия культового кино на зрителя в условиях глобализации и персонализации медиавоздействий, возможностями порождения сильных эмоциональных переживаний и совладания с ними, а также соотношения переживания при воздействии культового кино и ресурсов переживания субъектами реальных критических ситуаций.

Цель исследования: выявить динамические особенности переживания субъектов при воздействии культового кино.

Объект исследования: динамика переживания при воздействии культового провокативного кино.

Предмет исследования: варианты динамики переживания субъектов при воздействии культового кино и свойства субъектов, определяющие типы динамики переживания.

Теоретические и методологические основы исследования.

Методологическим основанием работы является постнеклассическая парадигма (В.С. Степин; М.С. Гусельцева; А.В. Юревич), ориентированная на исследование динамических систем, в частности динамику переживания субъектов при воздействии культового кино. Исследования культового кино проводятся в русле концепции культуры как саморазвивающейся системы (А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко), теории динамических систем в медиа-воздействии (J.Han, A.Lang); культурной психологии (М.В. Фаликман, М. Коул); символично-рефлексивного подхода (В.Г. Грязева-Добшинская) и рефлексивно-диахронического подхода (Е.Б. Старовойтенко) в контексте взаимодействия личности с культурой и искусством; субъектного подхода (В.А. Петровский, К.А. Абульханова, Е.А. Сергиенко).

Понимание переживания опирается на деятельностный подход – в рассмотрении переживания как деятельности, включающей соотношение рефлексии внутреннего мира с внешним (Ф.Е. Василюк); историко-эволюционный подход – в рассмотрении переживания как ресурса преадаптации, значимого в ситуациях неопределенности (А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризов); структурно-динамическую концепцию переживания – в рассмотрении переживания как системы и его динамических характеристик (Л.Р. Фахрутдинова).

Исследование воздействия искусства основывается на культурно-историческом подходе (Л.С. Выготский); персонологическом анализе искусства (В.Г. Грязева-Добшинская). Исследование рефлексии переживания осуществляется в русле концепции рефлексивности (А.В. Карпов), смысловой концепции искусства (Д.А. Леонтьев), концепции экспериментальной психосематики (В.Ф. Петренко).

Исследование динамики переживания осуществляется в рамках дифференциально-психологического подхода (В.С. Мерлин; В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева).

Степень научной разработанности проблемы.

Воздействие произведений искусства исследуется в контексте общехудожественных эффектов катарсиса (Л.С. Выготский), антикатарсиса (И.Н. Семенов), открытой катастрофы и персонологических эффектов воздействия авторских символических игровых структур произведения (В.Г. Грязева-Добшинская); как решение человеком задач на смысл (А.Н. Леонтьев); как трансформация семантических аспектов смысловой сферы (В.Ф. Петренко); как трансляции смыслов (Д.А. Леонтьев), как изменения дискурса (Т.А. Кубрак).

Переживание рассматривается как единица сознания (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн); эмоциональное понимание смыслов и ценностей культуры (Б.М. Теплов); механизм оптимизации социализации (Т.Д. Марцинковская), субъективное комплексное отражение мира, включающее рефлекссию (Ф.Е. Василюк); динамический процесс (Л.Р. Фахрутдинова); условие смысловой коммуникации авторов и зрителей кинопроизведений (В.Г. Грязева-Добшинская). Типы переживания рассматриваются как основание дифференциации субъектов (Ф.Е. Василюк; Г. Роршах; В.Г. Грязева-Добшинская, Н.А. Нохрина).

Рефлексия рассматривается как: рационализация переживаний субъектом (А.Н. Леонтьев); регулятивная составляющая личности, осуществляющая контроль жизнедеятельности (А.В. Карпов). В рамках психологии искусства рефлексия рассматривается как условие личностной коммуникации перцепиентов с художественным произведением (В.Г. Грязева-Добшинская; Е.П. Крупник).

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические направления исследования воздействия произведений искусства на разные уровни

интегральной индивидуальности, специфику воздействия культового кино на субъектов; исследований феномена переживания, его структуры и динамики.

2. На основе теоретической модели разработать дизайн экспериментального исследования, позволяющий выявить динамику переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях при воздействии культового кино.

3. Определить специфику воздействия культового провокативного кино на основании динамики переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях.

4. Выявить типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне на основе изменений активации нервной системы в драматургически значимых моментах фильма. Проанализировать специфику динамики переживания на личностном уровне у субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания при воздействии культового провокативного кино.

5. Рассмотреть комплексы свойств интегральной индивидуальности, вносящих вклад в дифференциацию субъектов по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне.

6. Исследовать специфику структуры идентичности, психологических ресурсов персональной избирательности функционирования и особенностей переживания реальных критических ситуаций у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино.

Основная гипотеза исследования: При воздействии культового провокативного кино типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне соотносятся со спецификой динамики переживания на личностном уровне, основываются на комплексах интегральных свойств индивидуальности и характеризуются особенностями переживания реальных критических ситуаций.

Частные гипотезы исследования:

1. Типы динамики переживания субъектов, дифференцированные на психофизиологическом уровне на основе повышения и понижения активации

нервной системы на 30% и 50% в драматургически значимых моментах фильмов (завязка, кульминация, финал) универсальны при воздействии культового и провокативного кино.

2. Типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне соотносятся со спецификой динамики личностного уровня переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино.

3. В дифференциацию субъектов по типам динамики переживания на психофизиологическом уровне вносят различный вклад несколько комплексов свойств субъектов с разными вкладами переменных.

4. Субъекты с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино характеризуются специфическими структурами идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности.

5. Для субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино характерны как универсальные, так и специфические особенности переживания реальных критических ситуаций.

Методы исследования. Теоретические: анализ, сравнение, обобщение методологических и теоретических исследований. Эмпирические: опросниковый, проективный, соотношение проективного и психосемантического методов, психофизиологические методы. Методы математической обработки: критерий Колмогорова-Смирнова, критерий χ^2 Пирсона, угловое преобразование ϕ Фишера, Т-критерий Вилкоксона, факторный, дискриминантный анализ данных. Расчеты производились в программе IBM SPSS 17.0.

Методики исследования. Для исследования динамики переживания субъектов использовались: на психофизиологическом уровне – методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (деятельностно-ситуативные показатели) (Активациометр «АЦ 9К»); на личностном уровне – параметрическая система анализа рефлексивных структур личности «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской.

Для исследования психофизиологических свойств субъектов использовалась методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (индивидуально-типологические показатели) и методика критической частоты световых мельканий (Активациометр «АЦ 9К»). Для исследования психодинамических свойств применялся опросник структуры темперамента В.М. Русалова. Для исследования личностных свойств субъектов использовались: тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; методика «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой; тест Г. Роршаха. Для диагностики социально-психологических свойств субъектов применялась методика «Ролевые отношения социальных субъектов с творческими личностями» (РОССТЛ) В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.Ю. Бакунчик, В.А. Глуховой, А.С. Мальцевой.

Выборка исследования: 349 человек в возрасте (17–23 года), учащиеся 10–11 классов и 1–4 курсов ВУЗа, 178 юношей (51%) и 171 девушка (49%).

Экспериментальный дизайн:

На 1 этапе изучались психофизиологические, психодинамические, личностные и социально-психологические свойства субъектов.

На 2 этапе исследования ставилась задача выбора стимульного материала, используемого в дальнейшем экспериментальном исследовании. Художественные фильмы оценивались с точки зрения провокативности и соответствия типологическим чертам культового кино. Для исследования были выбраны 3 художественных фильма: культовый провокативный фильм (1 серия 1 сезона сериала «Игра престолов»); культовый фильм «Гарри Поттер и Кубок Огня»; провокативный фильм «Начало».

На 3 этапе проводилось экспериментальное исследование динамики переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях в группах 5–15 человек. Была использована экспериментальная схема с предварительным и итоговым тестированием. В качестве зависимых переменных выступили деятельностно-ситуативная активация нервной системы субъектов (АП) и вызванные проекции рефлексивных структур личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Воздействие культового провокативного кино вызывает максимальную динамику переживания на психофизиологическом и личностном уровнях субъектов. На психофизиологическом уровне определены универсальные типы динамики переживания, основанные на изменениях активации нервной системы: эмоционально-стабильный, эмоционально-реактивный, эмоционально-уклоняющийся («оптимальные» типы с минимальными и средними изменениями), совладающий со стрессом, застревающий в стрессе, совладающий с шоком, застревающий в шоке (с максимальными изменениями).

2. Субъекты каждого типа характеризуются специфической динамикой рефлексии переживания при воздействии культового провокативного кино. У эмоционально-стабильных и эмоционально-уклоняющихся субъектов ведущим является личностный уровень переживания: максимальная динамика рефлексии при минимальных и средних изменениях активации. У субъектов, переживающих шок и стресс, ведущим является психофизиологический уровень переживания: меньшая динамика рефлексии при максимальных изменениях активации.

3. Дифференциация субъектов по типам динамики переживания основывается на нескольких комплексах свойств. Максимальный вклад в дифференциацию вносят: комплекс адаптивных свойств от психофизиологических до личностных, комплекс свойств персонализации от креативности до адаптивности. Минимальный вклад вносят комплексы свойств самореализации; пассивного переживания трудностей; активного преодоления трудностей.

4. Субъекты разных типов динамики переживания отличаются психосемантической структурой ролевой идентичности. У субъектов оптимальных типов выражена идентичность либо с социальной высокостатусной ролью, либо с принимаемой персональной ролью криэйтора; у совладающих со стрессом и шоком – идентичность с персональными ресурсными ролями: спасатель в кризисе, криэйтор, востребованный; у

застревающих в стрессе и шоке субъектов – слабо выраженная идентичность с ролью криэйтора без рефлексии востребованности.

5. Субъекты разных типов динамики переживания различаются по структуре ресурсов персональной избирательности: связей рефлекслируемого Я с ценностями, основаниями выбора, социокультурной позицией. У субъектов оптимальных типов переживания Я связано с ценностями господства, жизни, любви. У переживающих стресс Я противопоставлено ценности господства, дополненной осознанием трудностей как основанием выбора у совладающих со стрессом. У переживающих шок Я противопоставлено рефлексивному основанию выбора; у застревающих в шоке Я связано с ценностями любви и жизни, у совладающих с шоком – с ценностью труда, позицией индивида как носителя традиционных ценностей.

6. Типы динамики переживания субъектов соотносятся со структурой ресурсов переживания реальных критических ситуаций, включая жизнестойкость, эмоциональную реактивность и интеллектуальную инициативу. У субъектов оптимальных и совладающих типов ведущими ресурсами являются жизнестойкость и интеллектуальная инициатива, усиленная психофизической активностью. У застревающих в стрессе интеллектуальная инициатива как ресурс ограничена тревожностью; у застревающих в шоке доминирует эмоциональная реактивность, интеллектуальная инициатива противопоставлена жизнестойкости.

Научная новизна исследования. Впервые проведено исследование динамики переживания субъектов при воздействии произведений киноискусства. Исследована специфика воздействия культового и провокативного кино на психофизиологическом и личностном уровнях переживания. Осуществлен дифференциальный подход к исследованию динамики переживания – определены типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне на основе изменений активации нервной системы в драматургически значимых моментах фильма. Изучено соотношение динамики на психофизиологическом и личностном уровнях переживания при воздействии культового провокативного кино. Выявлены комплексы свойств,

вносящие вклад в дифференциацию субъектов на типы по динамике переживания. Определена специфика структуры идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с разными типами динамики переживания. Соотнесены типы динамики переживания субъектов при воздействии культового кино с особенностями переживания реальных критических ситуаций.

Теоретическая значимость. Работа вносит вклад в теоретическое понимание переживания как сложного динамичного феномена через рассмотрение динамики разных уровней переживания. В контексте дифференциально-психологического подхода в психологии искусства выявлены и подтверждены типы динамики переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино. Исследование вносит вклад в культурно-исторический и символично-рефлексивный подходы – выявление роли рефлексивных аспектов переживания при интенсивных информационных воздействиях. В контексте концепции интегральной индивидуальности показано соотношение динамики психофизиологического и личностного уровней переживания и вклад свойств разных уровней интегральной индивидуальности в дифференциацию субъектов по типам динамики переживания. Типы динамики переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино соотнесены с ресурсами переживания реальных критических ситуаций.

Практическая значимость. Результаты исследования позволяют дифференцировать субъектов при интенсивном информационном воздействии, что служит основанием для экспертизы кино- и видеопродукции в целях повышения индивидуальной информационно-психологической безопасности; разработки дифференцированных программ развития личностных свойств субъектов, компенсирующих негативные эффекты информационного воздействия. Материалы могут использоваться в индивидуальном и групповом консультировании, при разработке учебных курсов «Психология искусства», «Психология массовых коммуникаций», «Психология воздействия», «Психология информационной безопасности».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют формуле специальности 5.3.1 (19.00.01) «Общая психология, психология личности, история психологии»: мотивационная и смысловая регуляция восприятия, телесные корреляты эмоций, эмоциональная напряженность, фрустрация, стресс, рефлексивные процессы, жизнестойкость, устойчивость и ситуативная обусловленность поведения, идентичность личности. Соответствие подтверждается содержанием цели, предмета и объекта исследования, данными апробации результатов исследования.

Достоверность и надежность полученных результатов психологической диагностики обеспечены фундаментальными методологическими и теоретическими подходами, основанными на идеях отечественных и зарубежных психологов; методологической обоснованностью исходных положений, применением методов, адекватных целям, задачам и логике исследования; корректным применением методов математической обработки данных.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на 8 научной конференции аспирантов и докторантов и научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Наука ЮУрГУ» (Челябинск, 2016); V Международном Конгрессе памяти А.Р. Лурия «Луриевский подход в мировой науке» (Екатеринбург, 2017); VII Международной научно-практической конференции "Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация" (Ижевск, 2018); Всероссийской научной конференции «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности», посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова (Москва, 2018); III Международной научной конференции "Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы" (Казань, 2018); XVI Европейском Психологическом конгрессе (Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского «Социальная психология и общество: история и современность» (Москва,

2019); Международной научно-практической конференции «Личность в норме и патологии» (Челябинск, 2021).

По теме диссертационного исследования опубликовано 19 работ, из них 6 – в изданиях, рекомендованных ВАК, 3 – индексируемых в базах Scopus, WoS.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложений. Основное содержание работы изложено на 176 страницах, содержит 51 таблицу, 1 рисунок. Библиографический список включает 184 наименования, 25 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КИНО

1.1 Анализ теоретических и эмпирических исследований воздействия произведений искусства на человека

Воздействие произведений искусства на человека как предмет исследований предстает сложным, многоуровневым феноменом, показывающим широкий спектр эффектов от изменения паттернов активности головного мозга до изменения социально-ролевого репертуара и социокультурной позиции (Ренчлер, Херцбергер, Эпстайн, 1995; Мартиндейл, 2000; Zeki, 1999; Ramachadran, Hirstein, 1999; Князева, Лебедев, Торопова, 2001; Айзенк, 2000; Pazda, Thorstenson, 2018; Выготский, 1986; Грязева-Добшинская, 2002, 2004; Леонтьев, 1998; Петренко, 2005; 2009; Бандура, 2000; Харрис, 2002; Грязева, 2000; Грязева-Добшинская, 2007; 2013; Наливайко, 2008; 2009).

Дальнейший обзор этих исследований построен в контексте теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, выделяющей в структуре свойств индивидуальности следующие иерархические системы: систему индивидуальных свойств организма (биохимический, общесоматический, нейродинамический уровни), систему индивидуальных психических свойств (психодинамический, психический уровни), систему социально-психологических индивидуальных свойств (уровень социальных ролей в социальных группах и социальных ролей в социально-исторических общностях), связанных между собой много-многозначными связями (Мерлин, 1986).

Теоретические и эмпирические исследования рассматривают воздействия произведений искусства, как правило, в рамках одного иерархического уровня интегральной индивидуальности.

Воздействие произведений искусства на нейрофизиологические свойства человека

Теории, основывающиеся на рассмотрении воздействия произведений искусства на нейрофизиологические свойства реципиента широко представлены в зарубежной психологии, нейрофизиологии, нейроэстетике и эмпирической эстетике. В работах И. Ренчлера, Б. Херцбергера, Д. Эпстайна рассматриваются нейробиологические аспекты эстетики, выделяется такой критерий прекрасного как соотношение хаоса и порядка (Ренчлер, Херцбергер, Эпстайн, 1995). Обзор исследований краткосрочных и долгосрочных нейрокогнитивных последствий воздействия искусства проводится в работах S. Premindger. Эффекты воздействия произведений искусства определяются через изменение активности головного мозга и опосредуются характеристиками произведения (Premindger, 2012).

Согласно нейронной теории эстетических предпочтений К. Мартиндейла, максимальное эстетическое удовольствие достигается, когда активация максимальна, а торможение минимально во всем наборе больших групп нейронов – «узлов» (Мартиндейл, 2000).

Анализ воздействия произведений визуального искусства на нейрофизиологические свойства представлен в исследованиях S. Zeki, V.S. Ramachadran, W. Hirstein. Согласно S. Zeki, функция визуального искусства состоит в отражении существенных и устойчивых характеристик объектов, что при восприятии произведения позволяет не только создать представления об изображенном объекте, но и получить знания о широкой категории объектов или людей (Zeki, 1999). В рамках нейробиологической теории эстетического опыта описываются универсальные эвристики, используемые художниками при создании произведений, которые позволяют оптимально стимулировать зрительные области головного мозга, и нейронные механизмы, лежащие в основе воздействия визуального искусства. По мнению V.S. Ramachadran и W. Hirstein, произведение искусства является наиболее

привлекательным, если вызывает оптимальное, а не избыточное повышение активности зон головного мозга (Ramachadran, Hirstein, 1999).

Воздействие музыкальных произведений в рамках нейроэстетики описывается через взаимодействие областей мозга, вызывающих эстетические реакции (Brattico, 2019); в рамках психофизиологии как изменение частотно-амплитудных характеристик головного мозга (Лебедев, Князева, 1999), как формирование психофизиологических констант музыкальности (Князева, Лебедев, Торопова, 2001). В исследованиях А.Н. Лебедева и Т.С. Князевой выявлено, что прослушивание музыки вызывает изменения частотно-амплитудных характеристик правого полушария головного мозга. Параметры ЭЭГ во время прослушивания музыки позволяют прогнозировать субъективную реакцию на произведение (Лебедев, Князева, 1999). Музыкальная деятельность формирует «психофизиологические мозговые константы музыкальности» и вызывает увеличение пластичности психофизиологической организации головного мозга (Князева, Лебедев, Торопова, 2001).

В исследованиях воздействия кино на нейрофизиологические свойства зрителей показано, что просмотр кинофильма вызывает у воспринимающих похожие схемы глазодвигательной активности, а также вызывает схожие паттерны активности в ассоциативных и сенсорных зонах коры полушарий головного мозга. Воздействие, оказываемое кинофильмом, опосредовано режиссурой: режиссерский фильм вызывает паттерны активности большего количества зон головного мозга, по сравнению с «неотрежессированными» видео-роликами (Hasson, 2008).

Таким образом, анализ исследований воздействия произведений искусства на нейрофизиологические свойства человека позволяет утверждать, что воздействие искусства вызывает активизацию специфических паттернов активности головного мозга. Наибольшая привлекательность произведений связывается с определенным оптимальным сочетанием активации зон головного мозга. Рассмотрение художественных воздействий только на систему индивидуальных свойств организма недостаточно для исчерпывающего

понимания воздействия произведений искусства на воспринимающего субъекта.

Воздействие произведений искусства на психодинамические свойства человека

Воздействие произведений искусства на психодинамические свойства реципиентов рассматривается Г. Айзенком, A.D. Pazda и C.A. Thorstenson в контексте влияния экстраверсии-интроверсии на предпочтения, Б.А. Вяткиным и Л.Я. Дорфманом как опосредование воздействий произведений силой-слабостью нервной системы.

Согласно Г. Айзенку, может быть выявлен фактор эстетических предпочтений (фактор К), являющийся общим и типологическим, имеющий связи с эстра-интроверсией: он определяет предпочтения человека в фигурах, цветах и произведениях искусства. Эмпирически доказана связь экстраверсии с предпочтением сложных фигур неправильной формы, а также ярких цветов и экспериментальных произведений, интроверсия связывается с предпочтением стандартных, несложных фигур, более спокойных цветов и более традиционных произведений (Айзенк, 2000). В исследованиях A.D. Pazda и C.A. Thorstenson эстраверсия связана с предпочтением высокой цветности и определяет цветовые предпочтения субъектов (Pazda, Thorstenson, 2018).

Согласно результатам эмпирического исследования Б.А. Вяткина и Л.Я. Дорфмана. Воздействие музыкальных произведений на двигательную деятельность различно в зависимости от силы-слабости нервной системы по возбуждению. Также выявлена специфика проявления тех или иных психомоторных качеств в зависимости от эмоциональной окраски музыкальных произведений (Вяткин, Дорфман, 1980).

В исследованиях A. Hall показано влияние экстраверсии, нейротизма и психотизма на предпочтения в выборе музыкальных и кинопроизведений и ситуации их восприятия. Экстраверсия связана с предпочтением просмотра фильмов на дому и прослушиванием джаза, классической и популярной рок-музыки. Нейротизм связан с предпочтением популярной рок-музыки,

психотизм связан с отрицательным отношением к фильмам романтических и комедийных жанров (Hall, 2005).

Воздействие произведений искусства на личность

Наибольшее количество теоретических и эмпирических исследований посвящено изучению воздействия искусства на личностные свойства. Исследованы особенности возникновения общехудожественных эффектов катарсиса (Л.С. Выготский), антикатарсиса (В.Е. Семенов), открытой катастрофы и персонологических эффектов – эффектов личностной динамики субъектов как отражения субъектности авторов (В.Г. Грязева-Добшинская). В рамках деятельностного подхода воздействие искусства рассматривается как решение человеком задач на смысл (А.Н. Леонтьев); в рамках психосемантического подхода – как трансформация семантических аспектов смысловой сферы (В.Ф. Петренко); в рамках смысловой концепции искусства как трансляции смыслов (Д.А. Леонтьев). В рамках символично-рефлексивного подхода рассматривается воздействие авторских символических игровых структур произведений и рефлексия перцепиентов как фактора, опосредующий воздействие искусства (В.Г. Грязева-Добшинская).

Наиболее известным общехудожественным эффектом воздействия является катарсис, как эстетический эффект, заданный структурой произведения. Эстетическое воздействие рассматривается как итог управляемой эмоциональной катастрофы и управляемого ее преодоления (Выготский, 1986). Эффект антикатарсиса, описанный В.Е. Семеновым, подразумевает «состояние угнетенности, униженности, страха, либо ненависти, агрессивности» в эмоциональном аспекте и «чувство дисгармонии, хаоса, безобразия» в эстетическом аспекте (Семенов, 1988; 1994). Эффект открытой катастрофы, описанный В.Г. Грязевой-Добшинской, подразумевает воспроизведение у воспринимающего амбивалентного эмоционального состояния высокой интенсивности (Грязева-Добшинская, 2004).

Анализ работ, посвященных исследованию психологического воздействия произведений искусства приводится В.Г. Грязевой-Добшинской с точки зрения

усиления-снятия субъектности как общекультурной тенденции. Катарсис является эффектом стабилизирующей гармонизации, которая сопровождается более упрощенными способами взаимодействия личности и мира, вызывает снятие субъектности. И, напротив, антикатарсис – эффект, выражающий переживание дисгармонии, хаоса, депрессии; и открытая катастрофа – эффект, характеризующийся состояниями открытости, незавершённости и неустойчивости, дифференцированный в эмпирических исследованиях на «генерализованную катастрофу» и «гармонию спонтанности» – порождают активное действие субъектов с целью преобразования возникшего психологического состояния, то есть усиливают субъектность (Грязева-Добшинская, 2006).

Кроме универсальных художественных эффектов воздействия искусства, при изучении воздействия произведений на базе персонологического подхода выделяются уникальные персонологические эффекты произведений, порождаемые уникальной личностью автора, которая отражается в произведении. На основе эмпирических исследований В.Г. Грязевой-Добшинской называются персонологические эффекты дублирования, резонанса, отрицания, трансценденции (Грязева-Добшинская, 2002, 2004).

В рамках деятельностного подхода исследование воздействия произведений искусства рассматривается А.Н. Леонтьевым в аспекте решения человеком задач на смысл. Воздействие произведений искусства затрагивает смысловые значения зрителя, которые не ясны ему самому. Структура произведения осознанно или неосознанно создается автором таким образом, чтобы подсказать или направить зрителю определенный смысл. Задачами человеческого сознания являются познание, то есть осознание себя в системе «значений» (общественно-исторического опыта, выраженного в социальных нормах и ценностях и понятиях языка), и открытие и выражение личностного смысла явлений (понимания для себя). Согласно А.Н. Леонтьеву, выполнение второй задачи является спецификой искусства, так как именно субъективное и личностное отношение автора определяет суть художественной формы и

психологическое воздействие, которое оказывает произведение искусства на зрителей (Леонтьев, 1998).

В рамках психосемантического подхода рассматривается воздействие произведения искусства на человека как трансформация семантического пространства области смысловой сферы, затронутой коммуникативным воздействием произведения. Эффект воздействия произведения искусства может варьироваться от изменения личностного смысла анализируемых объектов до изменения содержания системы конструкторов и изменения когнитивной сложности сознания человека (Петренко, 2005; 2009). В.Ф. Петренко совместно с Е.А. Коротченко выразительные средства рассматриваются как ментальные операции по порождению, преобразованию и трансформации смыслов художественной реальности в литературе и живописи (Петренко, 2005).

В рамках смысловой концепции искусства воздействие искусства рассматривается как механизм трансляции смыслов. При этом художественная форма произведения настраивает сознание на восприятие содержания произведения, что облегчает доступ для смыслового содержания в сознание и подсознание реципиента (Д.А. Леонтьев, 2003).

Таким образом, воздействие произведений искусства на личность изучено достаточно широко, в русле различных теорий. С точки зрения системного подхода к воздействию произведений искусства на человека, – в контексте концепции интегральной индивидуальности, – исследования, изучающие только воздействие на личность, не могут быть названы комплексными, так как за рамками остаются психофизиологические механизмы, лежащие в основе личностных изменений под воздействием произведений искусства.

*Воздействие произведений искусства на социально-психологические
свойства человека*

Исследования, посвященные изучению воздействия произведений искусства на поведение субъекта на уровне *социальных ролей*, основываются на моделях экспериментов по социальному научению: социально-когнитивная теория А. Бандуры, теория культивирования Дж. Гербнера.

В центре социально-когнитивной теории А. Бандуры лежит положение о том, что главной детерминантой научения человека является наблюдение за образцами поведения других людей и за последствиями этого поведения. Одним из основных конструктивных положений теории культивирования Дж. Гербнера является унификация, направление различных взглядов людей на социальную реальность в единое русло. То есть, можно говорить о воздействии произведений искусства тогда, когда поведение, демонстрируемое в них, становится источником научения (Бандура, 2000; Харрис, 2002).

Исследование, рассматривающее воздействие произведений искусства на *социокультурный уровень психических свойств человека*, представлено персонологическим анализом воздействия произведений постмодерна В.Г. Грязевой-Добшинской.

В ходе эмпирического исследования В.Г. Грязевой-Добшинской выявлено, что произведения, созданные художниками общей с воспринимающими культуры или иной культуры, отличаются оказываемыми персонологическими эффектами, а специфика воздействия современного символического искусства постмодерна демонстрирует его эволюционный смысл, так как современное искусство привлекает субъектов в наиболее проблемные пространства культуры (Грязева-Добшинская, 2002; 2002).

Культурно-генетический аспект типологии личности как субъекта культуры рассматривается В.Г. Грязевой-Добшинской на основе концепции культуры как саморазвивающейся системы А.А. Пилипенко и И.Г. Яковенко. Типология субъекта культуры представлена индивидом, паллиатом и личностью, которые совпадают с психологическим описанием индивида, личности как социального

субъекта и индивидуальности личности соответственно. Смыслы индивида как родового человека в ритмической репродуктивной деятельности согласно ритмам природы. Смыслы личности как социального субъекта связаны с социальной активностью во имя социальной идеи. Для индивидуальности личности характерны смыслы творчества как основной деятельности, а также ценности выбора и свободы. Каждый человек может быть носителем различных типов субъектов культуры, но исторический этап определяет доминирующий тип субъекта культуры (Грязева, 2000; Грязева-Добшинская, 2007; 2013).

Взаимосвязь восприимчивости субъектов к новым культурным смыслам, транслируемым искусством, и показателей творческой активности личности (по тесту Роршаха) представлена в исследовании Е.И. Наливайко на материале изучения эффектов воздействия научно-фантастического кино (Наливайко, 2008; 2009).

Анализ исследований, посвященных воздействию произведений искусства на свойства разных уровней интегральной индивидуальности позволяет утверждать, что произведения искусства оказывают воздействие на каждый из этих уровней. Актуальным является комплексное исследование воздействия произведений искусства в русле системного подхода, с изучением эффектов воздействия произведения одновременно на свойства нескольких уровней интегральной индивидуальности. Остается мало изученным вопрос о соотношении эффектов воздействия произведений искусства на свойства разных уровней, а также вопрос об опосредовании эффектов воздействия произведений комплексами разноуровневых индивидуальных свойств.

Рассмотрение воздействия кинопроизведений на человека в данном исследовании является системным, включающим изучение как структурных, так и динамических аспектов психических свойств интегральной индивидуальности. Исследование осуществляется нами с позиций культурной психологии, как изучение динамики взаимодействия мозга и культуры (Фаликман, Коул, 2014), и развивает традиции культурно-исторического подхода Л.С. Выготского.

*Проблема персональной избирательности художественных воздействий:
субъектный и дифференциальный подходы*

В настоящее время в качестве воздействующих произведений искусства часто выступает медиа-продукция, перформанс, совмещенный с манипуляциями сознанием воспринимающего (Г.В. Акопов, 2018). Поэтому особую актуальность приобретает исследование свойств субъекта, противостоящих манипулированию, развивающих его избирательное взаимодействие с миром.

По мнению Т.А. Ковалева, проблема психологического воздействия является стержневой проблемой психологической науки. В рамках субъектного подхода признается двусторонний, процессуальный характер организации воздействия, активность и избирательность человека (Ковалев, 1987).

Субъектный подход к исследованию персональной избирательности человека, что опосредует художественные воздействия, рассматривается нами как наиболее релевантный.

Согласно В.А. Петровскому, субъектность подразумевает соединение категорий личности и деятельности, трактуется как устремленность к новым внешним и внутренним возможностям. Индивидуальный субъект обладает характеристиками целеполагания, рефлексии, свободы и развития в изменчивой, непредсказуемой среде (Сергиенко, Знаков, Харламенкова, 2018).

В рамках субъектно-деятельностного подхода А.В. Брушлинского субъект определяется как индивид, который находится на соответствующем его развитию уровне преобразовательной активности, автономности, целостности, отличается целенаправленностью и осознанностью. Способом формирования и проявления человека как субъекта является активность на уровне психического. Среди критериев субъекта выделяется развитость навыков самопознания и рефлексии. Для исследования свойств субъекта подчеркивается особая важность изучения процесса и результата субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий (Брушлинский, 2007; Сергиенко, Знаков, Харламенкова, 2018).

В контексте акмеологического подхода К.А. Абульхановой субъект рассматривается как высший, взрослый этап развития личности. Личность как субъект обладает такими критериями, как способность к организации жизни и регуляции жизненных обстоятельств; способность вырабатывать способы решения для противоречий между внешними требованиями, индивидуальными особенностями личности и ее притязаниями; оптимальное применение своих ресурсов и возможностей для решения жизненных задач (Абульханова, 2014; Сергиенко, Знаков, Харламенкова, 2018).

Согласно системно-субъектному подходу Е.А. Сергиенко, личность выступает стержневой структурой субъекта, которая задает направление самоорганизации и саморазвития. Субъектом осуществляется соотношение выбора целей и индивидуальных ресурсов человека. Субъект выполняет системообразующую роль в конструировании собственного развития, собственной жизни и деятельности, человек как субъект осуществляет самоопределение и выбор (Сергиенко, 2008; 2011; Сергиенко, Знаков, Харламенкова, 2018).

На основе анализа современных исследований воздействия Р.М. Valkenburg, J. Peter, J.B. Walther выделили пять глобальных факторов, касающихся взаимоотношений между медиа-средой и человеком, которые задают граничные условия для медиа-эффектов: избирательности использования, косвенных медиа-эффектов, обусловленных медиа-эффектов, транзакционных медиа-эффектов и свойств медиа-стимулов. Четыре фактора из пяти связаны с особенностями субъекта, на которого оказывается воздействие, так как люди воспринимают только некоторую часть информации из массы медиа-контента, способного привлечь их внимание, и воздействие оказывает только тот медиа-контент, который человек выбирает (Valkenburg, Peter, Walther, 2016).

Разнообразие эмпирических исследований воздействия произведений искусства на все сферы и уровни психического субъектов показывает роль многих опосредующих, субъективных факторов, но не объясняет в целом феномены дифференциации воздействия. Необходим дифференциальный подход к исследованию воздействия произведений на субъектов,

ориентированный на изучение динамики комплекса свойств разных уровней психического и включающий изучение интегрирующего звена.

1.2 Исследование воздействия кинофильмов: эффекты, механизмы, факторы. Феномен культового кино и особенности воздействия культового кино

Изучение воздействия кинофильмов в современной психологии представлено широким спектром теоретических и прикладных исследований эффектов и механизмов воздействия кинофильмов, а также факторов, опосредующих это воздействие.

Исследования эффектов воздействия кинофильмов на личность

Изучение воздействия кино *в контексте развития личности* представлены наиболее широко, что может быть проиллюстрировано исследованиями искусства как фактора развития личности (Баранов, 2017), а также влияния искусства театра и кино на формирование личности (Сапарова, 2011), работами М.В. Ермолаевой и Д.В. Лубовского о роли искусства в развитии взрослых (Ермолаева, Лубовский, 2013), исследованиями кинематографа как средства усиления субъектогенеза личности К.А. Казакова (Казаков, 2012), исследованиями воздействия кино на интегрированность сознания (Яновский, 2017), изучением воздействий научно-фантастического кинофильма как эффектов динамики культурно-мифологических оснований сознания личности в работах Е.И. Наливайко (Наливайко, 2006; 2008), исследованием смысловой перестройки личности под воздействием киноискусства А.И. Скринник (Скринник, 2015).

По мнению Н.Л. Карповой, М.М. Даниной, Н.В. Кисельниковой и А.И. Шувикова, фильм может оказывать оздоравливающие, развивающие и терапевтические эффекты при наличии в его структуре специфических психотерапевтических паттернов (Карпова, Данина, Кисельникова, Шувиков, 2021).

В исследовании *изменения состояния субъектов* А.О. Кузнецовой выявлена динамика психических состояний подростков при просмотре кинофильмов (Кузнецова, 2017).

В рамках дискурсивного подхода Т.А. Кубрак исследуется воздействие кино на *формирование постсобытийного кинодискурса*, что отражает процесс восприятия и осмысления фильма, через те значения, которые субъект приписывает увиденному (Кубрак, 2019).

Во многих исследованиях выявлено *воздействия кино на идентичность*, утверждается наличие моделирующей функции кинематографа, его способности создавать новые типы идентичности, влиять на процессы становления личности и видоизменять социальные отношения.

По мнению Е.В. Рягузовой, современный человек строит свою картину мира на основе присутствия в сосуществующих оф-лайн и он-лайн реальностях. Повышается роль цифровой субъектности в интеграции множества самоидентификаций (Рягузова, 2021).

В работе А.В. Севастеенко исследован феномен киноидентичности, его связь с культурной мифологией (Севастеенко, 2009). В.А. Колотаевым исследована стадильность формирования идентичности в контексте воздействия кино, формирование коллективной идентичности на материале советского кино (Колотаев, 2010; 2011). В исследовании В.А. Колотаева и А.В. Маркова показано, что идентичность под воздействием кинофильма не внушается, а является совокупностью моментов творческого выбора субъектов. Экранные образы выступают основой для обновленной, более сложной идентичности личности (Колотаев, Марков, 2019).

В исследованиях Е.В. Рягузовой показана позитивная роль наличия во внутрисубъективном пространстве устойчивой репрезентации героя, которая способствует конструированию новых смыслов и принятию нравственных и ценностных доминант (Рягузова, 2014). Кино может выступать в роли источника формирования устойчивых репрезентаций героя через процессы идентификации с положительными персонажами.

Воздействие фильмов *продолжает изучаться в контексте изменения поведения субъектов*, при этом акцентируются различные субъективные переменные эффектов воздействия. А.Е. Гулуевой выявлено изменение уровня склонности к риску (Гулуева, 2016). Е.И. Наливайко исследовано влияние научной фантастики на особенности самопознания человека, что рассматривается как ресурс социализации в условиях научно-технического прогресса (Наливайко, 2009).

Воздействие фильмов продолжает изучаться в контексте трансляции готовых образов и моделей восприятия и поведения человека, при этом исследования обогащаются экзистенциальной проблематикой поведения и переживания личности в значимых экзистенциальных ситуациях любви (Скрипкарь, 2014), смерти (Менегетти, 2004).

Исследования психологических механизмов влияния кинофильмов на личность

Психологические механизмы влияния кинофильмов на личность, выявленные в исследованиях, можно разделить на эмоциональные, когнитивные, символические, поведенческие и игровые.

Эмоциональные механизмы влияния кинофильмов на личность представлены сформулированным законом катарсиса Л.С. Выготского, изучением феномена эмоциональных партитур произведения В.Г. Ражникова, синергетикой искусства И.А. Евина, исследованиями взаимосвязи негативных эмоций и переживания удовольствия J. Hanich, V. Wagner, M. Shah, исследованиями Н.Г. Воскресенской по влиянию кино на эмоциональные состояния с позиции информационной теории эмоций П.В. Симонова, исследованиями в рамках теории транспортиции М.С. Green, Т.С. Brock.

По Л.С. Выготскому, в структуре произведения заложены потенциальные возможности организации переживания воспринимающих. Структуры произведения организуют переживания воспринимающих через порождение противоречивых рядов чувств таким образом, что эмоциональный эффект содержания оказывается противоположным эмоциональному эффекту избранной художником формы. Аффективное противоречие, вызывающее

противоположные ряды чувств с их последующим замыканием и уничтожением, определяется Л.С. Выготским понятием «катарсиса» (Выготский, 1986). В работах Ю.С. Шевчука исследуется воздействие художественного кино на переживание зрителями катарсиса (Шевчук, 2014). Катарсис как закон художественного воздействия получает дальнейшее теоретическое обоснование в «синергетике искусства» И.А. Евина. Так же, как и у Л.С. Выготского, в синергетике искусства структура произведения и эффект его воздействия связаны как причина и следствие (Евин, 2009).

По данным исследований J. Hanich, V. Wagner, M. Shah, при изучении взаимосвязи негативных эмоций и переживания удовольствия выявлено, что при просмотре кинофильма грусть положительно взаимосвязана с приятным ощущением взволнованности. Фильм, способный вызвать эмоции любой модальности, оценивается положительно только за способность вызывать эмоции (Hanich, Wagner, Shah, 2014).

Воздействие кино на эмоциональную сферу зрителей Н.Г. Воскресенской исследуется с позиции информационной теории эмоций П.В. Симонова. Воздействие фильма рассматривается как коммуникативная ситуация, которая может изменять силу и качество актуализированной потребности, прогнозируемые вероятности удовлетворения этой потребности, а также непосредственно само эмоциональное состояние зрителя как компенсаторный инструмент или как подкрепление текущего эмоционального состояния. Подчеркивается важность оптимального уровня эмоционального состояния, который выступает фактором получения удовольствия от просмотра (Воскресенская, 2018).

В рамках теории транспортировки М.С. Green, Т.С. Brock рассматривается динамика эмоций, в том числе отсроченных, вызванных «реальностью произведения» (М.С. Green, Т.С. Brock). Погружение в выдуманный мир вызывает сдвиг фокуса внимания с реального на вымышленный мир, концентрацию внимания на мире нарратива и эмоциональное реагирование на события, происходящие в нем, что облегчает воздействие на убеждения (Green,

Brock, 2000). Опыт погружения в мир художественного произведения вызывает переживание удовольствия (Green, Brock, Kaufman, 2006).

Воздействие музыки как средства усиления эмоционального воздействия в кино рассматривается в работах Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, где музыкальный фон предстает в качестве ключевого периферического стимула (Зимбардо, Ляйппе, 2001), в исследованиях эффектов музыкальных стилизаций в кинематографе Ю.В. Михеевой (Михеева, 2014).

В контексте усиления воздействия кино средствами музыкального сопровождения могут быть рассмотрены исследования В.Г. Ражникова, где на материале музыкальных произведений показана возможность рассматривать представленное в сознании испытуемого содержание как разные уровни целостности образа при взаимодействии с произведением искусства. Так, после взаимодействия с произведением, испытуемые показывали следующие уровни целостности образа: гармоничное целое, определенно выраженное целое; слабо выраженное целое; неопределенно выраженное целое (Ражников, 1980).

Синтетичность кинематографа дает зрителям возможности для идентификации с героями и выражения переживаний (Гавриченко, Марцинковская, Орестова, 2017).

Когнитивный подход к определению механизмов воздействия кинофильмов связан с влиянием на динамику эмоций когнитивной переработки информации. В этом контексте актуально рассмотрение информационной теории эмоций П.В. Симонова, где возникновение эмоций определяется через дефицит прагматической информации или увеличения вероятности удовлетворения потребности на основе полученной информации (Симонов, 1981), концепцию эмоционального процесса В.К. Вилюнаса (Вилюнас, 1984).

Символические механизмы воздействия представляют влияние на сознание, бессознательное и надсознательное человека, что представлено в глубинной психологии З. Фрейда и К.-Г. Юнга, структуральном анализе Ж. Лакана и экзистенциальном анализе Ж.-П. Сартра. Анализ исследований символических механизмов воздействия искусства от идей авторов концепций до современных

продолжений последователей проводит В.Г. Грязева-Добшинская (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2004).

Психоанализ З.Фрейда в психологии искусства интерпретирует символы произведений искусства как симптомы влечений, комплексов, личностных конфликтов, которые бессознательно транслируются личностью автора произведения, так как художники могут преобразовывать первичные импульсы, реализуя их в замещенной форме. При этом З. Фрейд различает предварительное эстетическое воздействие произведения, и итоговое психотерапевтическое воздействие (Лакан, 1999).

В рамках психоанализа А. Менегетти интерпретирует образы и сюжеты кинематографа в контексте отражения комплекса человеческого бессознательного, психопатологий в различных сферах (Менегетти, 2004).

Символы в аналитической психологии К.-Г. Юнга – архетипические образы бессознательного, интегрируемые с эго в процессе индивидуации. Аналитическая психология обращается к анализу символизма произведения с точки зрения архетипа коллективного бессознательного, воплощённого художником и оказывающего влияние на публику (Юнг, 1992).

В рамках аналитической психологии исследователи рассматривают проявление архетипов в произведении, что может быть проиллюстрировано работами М. Конфорти, Г. Слейтер (Конфорти, 2010; Слейтер, 2010).

С точки зрения Ж. Лакана, единым, тотальным, идеальным восприятие может стать лишь благодаря символическому, воплощающемуся в образах искусства – идеального зеркала. Наиболее адекватной моделью зеркально-символической природы искусства Ж. Лакан считает кинематограф (Лакан, 1999).

Экзистенциальный анализ Ж.П. Сартра основан на изучении индивидуальных символов «субъективного выбора» художника. Универсальные интерпретации символов отвергаются, что требует «изобретения» уникальной символики для понимания субъекта. Интерпретация символов произведений искусства основывается на понимании изображённого художником как ситуации экзистенциального выбора, где творчески продуцируется смысл ситуации (Сартр, 2010).

Символические произведения с экзистенциальной проблематикой дают возможность воздействия на динамику смыслов и установки к жизнетворчеству. Произведения модерна и постмодерна предлагают личности зрителя символические средства для осмысления опыта, создают основы для рефлексии в психологическом пространстве (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2004).

Поведенческие механизмы воздействия искусства могут быть представлены мимесисом, влиянием на установки поведения по А.Бандуре и креативными установками личности по А.Маслоу (Грязева-Добшинская, 2002).

Мимесис как один из основных законов эстетики утверждает, что искусство подражает действительности, заключая в себе радость узнавания и сопоставления.

По А. Маслоу, личность развивается за счет собственной художественной деятельности и за счет общения с искусством. А. Маслоу исследует условия и механизмы «формирования креативных установок личности» (Маслоу, 1999). В центре социально-когнитивной теории А. Бандуры лежит положение о том, что главной детерминантой научения человека является наблюдение за образцами поведения других людей и за последствиями этого поведения (Бандура, 2000).

Игровые механизмы воздействия искусства рассматриваются в экзистенциальных основаниях игры Г. Гадамером, Э. Финком, а также исследуется эмпирически при рассмотрении авторских символических игровых структур произведения В.Г. Грязевой-Добшинской.

Для Г. Гадамера произведения искусства представляют собой «открытую игровую площадку», где зритель подключается к игре, заложенной в произведении. Эта игра и символы произведения являются призывом к коммуникации, к вхождению в игру, к постижению её смысла. Вовлечение зрителя во взаимодействие с произведением на уровне его открытой игровой структуры предполагает его свободную активность субъекта в пространстве игры (Гадамер, 1991, Грязева-Добшинская, 2002).

Согласно Э.Финку, игровая метафора обозначает ритмичное повторение какого-либо движения, не связанного с определенной целью; некую

самоцельную и бесконечно воспроизводящую себя активность. Игра предстает как средство организации материала и способ построения произведения (художественного, философского, любого другого). Игра – опережающее отражение, непревзойденная практика общения с воображаемым. Этому свойству она обязана своей притягательностью и своей силой. Благодаря этому игра имеет воспитательное значение (Финк, 1988; Грязева-Добшинская, 2002).

В исследованиях Й. Хейзинги игра определяется как источник, основа человеческой культуры, принцип ее становления, культурно-историческая универсалия. Через игру человек определяет свое предназначение, находит свое место в мире (Нохрина, 2012).

Рассматриваемые В.Г. Грязевой-Добшинской авторские игровые структуры произведения символического характера являются носителями смысла, включают аудиторию в авторскую игру и дают возможность открытия истинного о человеке и мире. Они вызывают активную личностно-смысловую коммуникацию воспринимающих и актуализируют динамику их смысловой сферы (Грязева-Добшинская, 2002, 2004). Воздействие игровых структур исследовалось на материале авторского кино Л. Висконти, П. Гринуэя, А. Тарковского (Грязева-Добшинская, 2004).

Исследования психологических факторов, опосредующих воздействие кинофильмов на личность

В эмпирических исследованиях воздействий кинопроизведений выявлены субъективные, экзистенциально-личностные факторы, опосредующие художественные воздействия, а также субъективные факторы, связанные с восприятием и пониманием субъектами эстетических аспектов фильмов, их жанровых, культурных особенностей.

К экзистенциально-личностным факторам, опосредующим воздействия кинопроизведений на субъектов, относится переживание в совокупности характеристик, определяющих его тип, а также рефлексия переживания. В данном исследовании именно переживание понимается как звено,

интегрирующее динамику свойств различных уровней при художественном воздействии.

В исследовании переживания под воздействием визуального искусства Н.А. Нохриной изучена обусловленность особенностей восприятия искусства типами переживания личности (Нохрина, 2010; 2014). Фактором, опосредующим воздействие кинофильмов на личность, выступает рефлексия переживания (Грязева-Добшинская, 2002; 2004).

В исследовании М.В. Зубакина показано, что выраженность рефлекслируемых характеристик Я опосредует изменение психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия, его интерпретацию (М.В. Зубакин, 2018).

В исследованиях Н.Л. Карповой, М.М. Даниной, Н.В. Кисельниковой и А.И. Шувикова показано, что эффективность кинотерапии опосредуется навыками распознавания психотерапевтических структур в фильмах, их понимания в процессе мышления и переживания (Карпова, Данина, Кисельникова, Шувиков, 2021).

Исследование опосредующих факторов, связанных с восприятием и пониманием субъектами эстетических аспектов фильмов, их жанровых, культурных особенностей представлены во многих исследованиях специфических воздействий *разных жанров и видов киноискусства*.

В исследовании Е.И. Колтунова рассматривается кросс-культурный аспект воздействия фильмов-экранизаций, обусловленный спецификой понимания экранизаций субъектами разных культур (Колтунов, Глухова, Грязева-Добшинская, 2017). Е.Н. Чесновой изучена экранизация произведений современной массовой культуры в аспекте создания новой виртуальной реальности (Чеснова, 2018). Д.Б. Коржавиной исследован образ героя и его эволюция на материале отечественного кинематографа (Коржавина, 2017).

Исследована специфика воздействия различных кинофильмов жанра научной фантастики с более или менее развернутой экзистенциально-личностной проблематикой, что представлено работами Е.И. Наливайко (Наливайко, 2009; 2006; 2008). Особенности воздействия фильмов в жанре ужасов отражены в работах Е.А. Шорыгина по изучению воздействия хорроров в

психоаналитическом измерении (Шорыгин, 2017), Ю.В. Муромовой по изучению эффектов воздействия фильмов ужасов на психику (Муромова, 2014).

Одним из интересных для психологического исследования воздействия кино на личность является феномен культового кино, в котором проявляется и устойчивая притягательность произведения для многих субъектов, и интенсивность воздействия, и вероятность многих опосредующих факторов. Феномен культового кино и особенности его воздействия на личность исследованы мало. Далее будет рассмотрена специфика культового кино и изученные особенности его воздействия на зрителей.

Феномен культового кино и специфика воздействия культового кино

Феномен культового кино активно исследуется в рамках философии и искусствоведения, и почти не представлен в психологических исследованиях.

Культовое кино предполагает длительный, неослабевающий со временем, невероятно высокий интерес большой зрительской аудитории (Павлов, 2007). Индивидуальное значение культового кино для зрителя определяется впечатлением, которое оказывает культовый фильм.

В исследованиях отмечается функция культового фильма как средства индивидуальной терапии – самолечения, возможности уединения, источника новых смыслов для личности (Павлов, 2021).

В теоретических исследованиях Н. Самутиной подчеркивается такая особенность культового кино, как предоставление человеку свободы в кинематографическом пространстве, возможности осуществлять свой индивидуальный выбор, реализовывать свои фантазии. Феномен культового кино подразумевает первостепенность зрителя, а не автора произведения, зритель выступает как активный производитель удовольствия на основе материала кинофильма. Просмотр фильма воспринимается как ритуал, «культ», подразумевающий наличие сакральности. Культовое кино невозможно без отношения зрителя. При этом центральные значения фильма могут игнорироваться, зритель фокусируется только на важных для него деталях. Выделяются такие типологические черты культового кино, как: экзотичность

представленного мира, продуманность и обустроенность созданного пространства, возможность играть, повторяемые фрагменты, культовые актеры, маргинализация смыслов (Самутина, 2002).

Исследователи называют следующие критерии культового кино: сочетание технического мастерства, размаха и оригинальности; сочетание необыкновенной притягательности фильма, продолжительности и мощности его воздействия – многократный просмотр культового фильма не ослабляет его привлекательность для зрителя на протяжении долгого времени. Фильм вызывает эмоции высокой интенсивности и особое отношение (вплоть до страсти и преданности) (С. Маккарти, 2007).

В исследованиях S.J. Olson выделяются следующие критерии культового кино: 1) любовь зрителей, которые считают себя аутсайдерами, или не укладываются в сложившиеся культурные нормы; 2) преодоление представлений о хорошем и плохом вкусе; 3) игнорирование традиционных подходов к повествованию, героям и их взаимодействию. Автор отмечает, что фильм может считаться культовым, если удовлетворяет хотя бы одному критерию (Olson, 2018).

Важной чертой искусства постмодерна, как и современного киноискусства, наряду с игрой и амбивалентностью ценностей, является провокативность.

Художественная провокация рассматривается как действие, направленное на вызов определенной реакции действия или бездействия. Провокация разворачивается без ведома и согласия провоцируемого и вопреки его желанию, ограничивает свободу действий. Искусство дает возможность раскрывать положительные характеристики провокации, так как манипулятивная составляющая в искусстве носит игровой характер (Сычев, 2016).

Провокативность в искусстве выступает в качестве смыслообразующего механизма, подталкивает зрителей к активности (Немченко, 2017). Идеальный провокатор создает художественную реальность, в которой процесс провокации является «рефлексивной игрой», выиграть в которой можно только при развитой рефлексии, так как в провокации транслируется картина мира

провокатора и недостаточная рефлексия зрителя приведет к неподконтрольному изменению его картины мира в сторону картины мира провокатора (Шеметова, 2017).

Таким образом, анализ исследований воздействия кинофильмов, включающих изучение эффектов и механизмов воздействий, субъективных опосредующих факторов, позволил выявить наиболее эвристичный феномен киноискусства для дальнейшего исследования динамики переживания на разных уровнях психического субъектов. Это феномен культового кино, эффекты воздействия которого на субъектов носят устойчивый характер, а опыт коммуникации с произведением встроен в жизнь и активно воспроизводится.

1.3 Переживание субъектов в исследованиях психологии искусства и факторы, опосредующие переживание

Категория переживания является одной из ведущих категорий психологии (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, Ф.Е. Василюк, А.С. Шаров, Л.Р. Фахрутдинова, А.Г. Шмелев). Переживание рассматривается как фундаментальный фактор формирования личности (Л.С. Выготский), социализации и формирования ее целостности (Т.Д. Марцинковская), однако в психологии искусства оно используется реже.

Переживание как предмет психологических исследований

Категория переживания рассматривается в методологических и теоретических работах С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, Ф.Е. Василюка, В.А. Петровского, в эмпирических исследованиях и прикладных разработках в русле психотерапевтического подхода в работах Н.В. Кисельниковой, Е.В. Лавровой, Т.Н. Альмухаметовой и А.М. Улановского. Согласно С.Л. Рубинштейну, в переживании представлено субъектное начало сознания. Исходный уровень переживания включает непосредственно испытываемые человеком психические состояния, существуют также переживания, становящиеся событиями внутренней жизни (Петровский, Ярошевский, 1998).

С позиций деятельностного подхода Ф.Е. Василюк определяет переживание как деятельность, целью которой является достижение смыслового соответствия между бытием и сознанием, повышение общей осмысленности жизни (Василюк, 1984). В.А. Петровским отмечается существование ощущений, различающихся своей соотнесенностью с Я. Переживание определяется как ощущение, которое присутствует в Я. Отмечается, что переживание является двунаправленной деятельностью и может изменять соотнесенность ощущений с Я субъектов (Петровский, 2019).

Данное исследование основывается именно на таком понимании переживания как деятельности, направленной на достижение целостности, осмысленности и соотнесенной с рефлесируемым Я. С этим согласуется понимание рефлексии как средств реализации метасистемного уровня организации психики (Карпов, 2004). Рефлексия рассматривается нами в контексте концепции А.В. Карпова как особая, специфическая психическая реальность, которая включает в себя основные черты процессов, свойств и состояний как базовых компонентов психики.

В многих исследованиях переживания рассматривается роль эмоциональной сферы человека и процессов рефлексии.

В исследовании переживания А.Г. Шмелевым отмечается ведущая роль эмоций. Переживание определяется как стихийное движение содержимого сознания с преобладанием эмоциональной логики. Совладание с эмоциями становится возможным, когда переживание сопровождается процессами понимания (Шмелев, 1985).

Исследованию природы переживания также посвящены работы А.С. Шарова, Л.Р. Фахрутдиновой (Шаров, 2004; Фахрутдинова, 2009).

В исследованиях А.С. Шарова природа переживания связывается с функционированием аффективной сферы человека, эмоции называются ключевым элементом переживания. Переживание определяется через его динамические характеристики, а его содержание опосредуется индивидуальными свойствами человека и характеризуется пристрастностью и

напряженностью. Через рефлексию осуществляется влияние на ценностно-смысловую сферу и мифологию личности (Шаров, 2004).

В исследованиях Л.Р. Фахрутдиновой переживание рассматривается в контексте его структуры и динамических характеристик. Показано особое значение рефлексивных процессов в функционировании переживания, переживание и рефлексия рассматриваются в единстве в контексте сознания. Саморазвитие сознания рассматривается как взаимодействие рефлексии и переживания, что обеспечивает изменение сложности организации сознания.

Описана динамическая последовательность взаимодействий переживания с другими структурами в психическом целом: от впечатления через включение рефлексии и изменение сознания до развития свойств субъектов. Отмечается, что чувственная ткань образа в сознании снижает объем рефлексивного компонента в переживании (Фахрутдинова, 2008; 2011; 2012).

Значительная часть исследований переживания рассматривает его функцию в процессах становлении личности, ее целостности.

Рассматривая переживания как фундаментального фактора формирования личности, Л.С. Выготский определяет психическое развитие как историю переживания формирующейся личности; переживание выступает как индикатор эпох в истории индивида, сопряжено с конфликтными ситуациями и определяется как единица сознания, где как таковые даны все свойства сознания (Петровский, Ярошевский, 1998).

В концепции Л.С. Выготского *переживание описывается как динамическая единица, соединяющая аффект и интеллект в единое целое*. В переживании представлены все основные свойства сознания, и оно рассматривается как наиболее полная величина в структуре сознания и форма проявления личностной целостности (Изотова, Марцинковская, 2016).

В исследовании Т.Д. Марцинковской переживание рассматривается как механизм, который оптимизирует процесс социализации и объединяет идентичности в единое, непротиворечивое целое путем соотнесения содержания личностной и социокультурной идентичности и формирует идентичность как непрерывную во времени целостную систему. Социальные

переживания способствуют облегчению процесса вхождения в социум и инкультурации, если речь идет о вхождении в субкультуру, через интернализацию социальных норм и эталонов (Изотова, Марцинковская, 2016).

На основании теоретического анализа исследований С.В. Дороховой выделяются основные, *сущностные свойства переживания*: принадлежность к индивидуальному опыту, направленность, ситуативность, рефлексивность, решение «задачи на смысл», выход за границы собственного Я, расширение через переживание возможностей познания внешнего мира, стимулирование творчества в решении нестандартных ситуаций, возникающих на жизненном пути человека (Дорохова, 2017).

Анализ зарубежных подходов к определению феномена переживания, проведенный С.В. Дороховой, выявил несколько направлений. В описательной психологии переживание выполняет методологическую роль инструмента, обеспечивающего переход от объяснения внутренней жизни человека к ее описанию. В феноменологическом подходе переживание есть непрерывный поток, для понимания которого нужно придать ему статус объективности. С этой целью можно использовать методы феноменологической редукции и феноменологического описания. В психоанализе переживание – это результат столкновения желания и запрета, для блокирования наиболее травматичных из них индивид использует механизмы психологической защиты. В экзистенциальном подходе переживание рассматривается как *точка пересечения внешнего и внутреннего мира*, для исследования его подходит метод экзистенциального анализа. В гуманистической психологии выделяются пиковые переживания и «плато-переживания». В трансперсональном подходе переживание рассматриваются как выход за пределы Я, постижение таких переживаний возможно в только «мистическом опыте» (Дорохова, 2018).

Исследованию переживания в психотерапии посвящены работы Н.В. Кисельниковой, Е.В. Лавровой, Т.Н. Альмухаметовой, рассматривающие в динамику переживания в процессе психотерапевтических сессий и работы А.М. Улановского в контексте феноменологической концепции переживания в психотерапии.

По данным Н.В. Кисельниковой, Е.В. Лавровой, Т.Н. Альмухаметовой, клиенты различаются по динамике работы с проблемой в процессе терапии. Для одной части клиентов характерно углубление переживания в диапазоне от поверхностного, нереплексивного описания жизненных ситуаций до контакта со своими настоящими чувствами, переживания внутриличностных конфликтов и системному пониманию механизмов своей проблемы. Другая часть клиентов характеризуется динамикой в обратном направлении от поглощенности негативными чувствами до рефлексии своего состояния и лучшего осознания своих переживания. В перспективе они *интегрируют переживание* в новое ценностно-смысловое пространство (Кисельникова, Лаврова, Альмухаметова и др. 2019). В соответствие с моделью оптимального переживания клиенты переходят от переживания пустоты до сложных и содержательных переживаний (Кисельникова, Лаврова, Альмухаметова и др. 2020).

В исследовании А.М. Улановского в контексте феноменологической концепции переживания в психотерапии переживание рассматривается как базовый, основополагающий феномен жизни человека, представляющий собой непрерывный поток чувствований, доступный для обращения и интеграции. (Улановский, 2009).

Переживание как предмет психологии искусства

Исследования, посвященные категории переживания в контексте психологии искусства представлены в работах Г.Г. Шпета М.В. Ермолаевой, Е.В. Звоновой, В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.А. Нохриной, Е.И. Колтунова, М.В. Ермолаевой и Д.В. Лубовского, В.М. Аллахвердова, А. Маслоу).

В концепции психологии социального бытия Г.Г. Шпета рассматриваются эстетические переживания. Искусство может выступить фактором формирования нового самосознания, так как, в процессе получения эстетического наслаждения, человек непроизвольно преобразуется, меняется его мировоззрение, формируются новые идеалы. Переживания под воздействием искусства формируют культурное сознание, так как, через наслаждение произведением происходит осознание человеком себя как

культурной личности. Социальные эмоции, вызываемые культурой, облегчают социализацию человека, регулируют процесс вхождения в окружающий социум. При этом мировоззрением переживания могут стать только при их рефлексии. Формирование культурной идентичности может осуществляться только на основе эстетического переживания, но становление культурного самосознания, невозможно без осознания переживания. Рефлексия обеспечивает простор и для самовыражения, и для катарсиса (Марцинковская, 1999).

В работах Б.М. Теплова переживание рассматривается в глобальном масштабе интимного общения личности с миром духовной культуры и указывает на психологические особенности личности (Петровский, Ярошевский, 1998).

Исследования фокусируются на различных аспектах переживания человека в процессе встречи с произведением искусства.

Культурно-психологические модели переживания личностью встречи с произведением искусства исследованы М.В. Ермолаевой (Ермолаева, 2017). В исследованиях по психологии киноискусства М.И. Яновского рассматривается воспроизведение переживания присутствия (Яновский, 2017).

Переживание произведений искусства в символическом опосредствовании изучено Е.В. Звоновой (Звонова, 2016). Произведение искусства, в частности кинофильм, по мнению Е.В. Звоновой, представляет собой диалог, подразумевающий как непосредственно передачу когнитивной информации, так и активизацию переживания, что задает процесс дальнейшей мыслительной деятельности и встраивание новой информации в существующий образ мира (Звонова, 2016).

В работах Ф.Е. Василюка указывается на различия переживания и рефлексии. Так, особенность переживания заключается в его спонтанности, оно дано непосредственно и не требует усилий со стороны переживающего. Рефлексия подразумевает активность субъекта в «схватывании» своей активности, субъектную природу объекта и субъекта рефлексии (Василюк, 1984).

Понимание произведений на уровне смыслов опосредовано способностью субъектов осуществлять смысловую коммуникацию, т.е. решать обнаруженную задачу на смысл, а для этого необходимо совокупная работа процессов переживания и рефлексии. В контексте смысловой коммуникации субъектов с произведением искусства важное значение для художественного и эстетического восприятия произведений имеет рефлексивная деятельность.

В исследовании В.Г. Грязевой-Добшинской рефлексия переживания рассматривается как фактор, опосредующий воздействие искусства (Грязева-Добшинская, 2002; 2004).

В процессе изучения типов переживания личности и особенности восприятия искусства Н.А. Нохрина рассматривает дифференциацию переживания и рефлексии (Нохрина, 2010; 2014). Ссылаясь на методологические основания исследования воздействия искусства В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.А. Нохрина делает вывод о том, что психологическое исследование воздействия адекватно, если дифференцированы эмоциональная и рациональная формы смысла, процессы переживания, рефлексия смыслов (Грязева-Добшинская, 2002; Нохрина, 2010).

Рефлексия восприятия рассматривается Н. Нохриной как процесс, в котором субъект постигает свои внутренние психические состояния, которые вызваны специфическим отражением человека произведений искусства, что связано с реакцией на особенности построения выразительной формы, ценностным содержанием этих произведений, а также собственных эмоциональных реакций, связанных с этим отражением (Нохрина, 2010).

В ряде исследований по психологии искусства обнаруживается значимый специфический аспект переживания, – феномен амбивалентности переживания.

В работах В.Г. Грязевой-Добшинской указывается «амбивалентность переживания» как одновременное переживание противоположной направленности, как неустойчивое состояние. Исследования амбивалентности переживания под воздействием кино представлены в работах В.Г. Грязевой-Добшинской, Е.И. Наливайко, динамика амбивалентности переживания

исследована Е.И. Колтуновым (Грязева-Добшинская, 2002; 2004; 2008; Колтунов, 2017; Наливайко, 2009).

Амбивалентность переживания, вызванная произведением искусства, как отмечают М.В. Ермолаева и Д.В. Лубовский, имеет широкие возможности смыслопорождения. Амбивалентность переживания в любом произведении искусства утверждает содержание тайны, содержащей противоречие, (Ермолаева, Лубовский, 2017).

Противоречивость и несуразность, заложенная в произведениях, как утверждает В.М. Аллахвердовым, является источником эмоций удивительной силы (Аллахвердов, 2001). Отражение этой специфической противоречивости произведения включает универсальную функцию сознания по работе с противоречиями.

При восприятии неожиданных, непривычных произведений искусства человек попадает в ситуацию неопределенности, и он может либо уйти от высказывания мнения, либо повторить чужое суждение, либо погрузиться в себя, почувствовать и осознать свою реакцию (А. Маслоу, 1999).

В исследовании эффектов воздействия искусства в соотношении с высшей нервной деятельностью человека Е.В. Улыбиной выделено такое условие возникновения и существования эстетического катарсиса, как усиление эмоционального переживания за счет отсутствия моторной разрядки (Улыбина, 2006).

Также в исследованиях рассматривается динамика состояний субъектов при воздействии кинофильмов. Так, по данным М.И. Яновского и Е.В. Клеваичук, воздействие фильмов может приводить к временной оптимизации работы сознания или, наоборот, к его временному функциональному регрессу (Яновский, Клеваичук, 2017).

В исследованиях переживания субъектов под воздействием кино можно выделить исследования эстетики шока J. Féral, D. Kuspit, S. Ngai, посвященные переживанию шока субъектами под воздействием произведений искусства (Féral, 2011; Kuspit, 2006; Ngai, 2000).

По определению Г. Роршаха, шоки представляют собой реакцию защиты от аффекта. Наиболее сильным признаком шока является снижение количественной и качественной продуктивности ответа (Роршах, 2003; Соколова, 1980).

Близкие по смыслу реакции шока состояния выявлены в исследованиях воздействия кино В.Г. Грязевой-Добшинской и Е.И. Наливайко (Грязева-Добшинская, 2006; Наливайко, 2009).

Реакция стресса, как неспецифическая реакция организма, заключающаяся в мобилизации всех ресурсов организма, может быть также обнаружена под воздействием кино, так как, по определению Ф.Е. Василюка, стресс вызывают, лишь те требования среды, которые оцениваются как угрожающие и обнаружить минимально необходимые условия порождения неспецифического образования является актуальной задачей (Василюк, 1984).

Дифференциальный подход к переживанию

в контексте психологии искусства

Типология переживания впервые рассматривается Г. Роршахом в контексте наиболее характерного для человека реагирования в сложных, неопределенных ситуациях. Тип переживания указывает, каким образом человек относится к окружающей его действительности и переживает ее (Роршах, 2003). Г.Роршахом описаны несколько типов переживания, включая основные, – коартативный, интроверсивный, экстратензивный и амбиэквальный типы переживания. Тип переживания тесно взаимосвязан с комплексом личностных свойств.

Тип переживания рассматривается Ф.Е. Василюком как устойчивое свойство личности, определяющее переживание сложных критических ситуаций, наиболее характерное для человека. Ф.Е. Василюком описаны гедонистический, реалистический, ценностный и творческий типы переживания (Василюк, 1984).

Частную типологию переживания использует М.И. Яновский для описания переживания присутствия, которое может воспроизводиться в кино: 1)

переживание «захваченности» ситуацией; 2) переживание «самоутверждения» субъекта; 3) переживание «многомерного актуального присутствия» (Яновский, 2017).

В исследованиях типы переживания рассматриваются как эмоциональный регулятор, дающий возможность субъектам по-разному воспринимать произведения с различающимися художественными эффектами. В исследованиях анализируются типы переживания, выделенные Ф.Е. Василюком и Г. Роршахом, их взаимосвязь с эффектами, которые оказывает произведение искусства. В работах В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.А. Нохриной, Е.И. Наливайко исследовано опосредование воздействия кино типом переживания по Г. Роршаху на материале воздействия авторского символического кино (Грязева-Добшинская, 2004), научно-фантастических фильмов (Наливайко, 2009), художественной фотографии (Грязева-Добшинская, Нохрина, 2013).

Таким образом, исходя из анализа исследований, посвященных воздействию произведений искусства в разных направлениях психологии, психофизиологии, эмпирической эстетики, можно утверждать, что произведения искусства оказывают воздействие на все уровни интегральной индивидуальности. Актуальным является исследование много-многозначных взаимосвязей между уровнями психофизиологическим, психологическим и социальным, на которых изучается воздействие произведений искусства на человека. Кинофильмы могут оказывать на личность воздействие в широком спектре эффектов: от гармонизирующих, катарсических, до антикатарсических, катастрофических. Выявлены особенности и механизмы влияния кинофильмов на личность, которые различны по своей природе и глубине воздействия на личность: эмоциональные, когнитивные, символические, поведенческие и игровые.

Переживание как деятельность субъекта, направленная на смыслопорождение, обладает собственной динамикой под воздействием различных внутренних и внешних факторов, в том числе искусства и киноискусства. Переживание затрагивает все уровни психического функционирования от осознаваемого до неосознаваемого, а также все уровни интегральной индивидуальности от психофизиологического до социально-

психологического. Восприятие произведения искусства как решение задачи на личностный смысл актуализирует совокупную работу процессов переживания и рефлексии у субъектов.

1.4 Теоретическая модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового кино

Теоретическая модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового кино разработана на основе системного анализа психологических свойств субъектов, как структурных, так и динамических.

Рассмотрение воздействия кинопроизведений на человека в данном исследовании является системным, включающим изучение как структурных, так и динамических аспектов психических свойств интегральной индивидуальности, что находится в русле постнеклассической парадигмы, обращенной к исследованиям динамических, развивающихся систем. Исследование осуществляется нами с позиций культурной психологии (М.В. Фаликман, М. Коул), как изучение динамики взаимодействия мозга и культуры, и развивает традиции культурно-исторического подхода Л.С. Выготского в психологии искусства, субъектного подхода В.А. Петровского и деятельностного подхода Ф.Е. Василюка к переживанию, символично-рефлексивного подхода В.Г. Грязевой-Добшинской и рефлексивно-диахронического подхода Е.Б. Старовойтенко в контексте взаимодействия личности с культурой и искусством.

Анализ исследований, посвященных воздействию произведений искусства на свойства разных уровней интегральной индивидуальности позволяет утверждать, что произведения искусства оказывают воздействие на каждый из этих уровней. Актуальным является комплексное исследование воздействия произведений киноискусства в русле системного подхода, с изучением эффектов воздействия произведения одновременно на свойства нескольких уровней интегральной индивидуальности. В данном исследовании изучаются эффекты воздействия на свойства нейродинамического и психического уровней

интегральной индивидуальности через оценку воздействия на психофизиологический и личностный уровни переживания.

Рисунок 1. Теоретическая модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового кино

Разнообразие эмпирических исследований воздействия произведений искусства на различные сферы и уровни психического субъектов показывает роль многих опосредующих, субъективных факторов, но не объясняет в целом феномены значительной дифференциации воздействия. Реализация дифференциального подхода в исследовании воздействия кинопроизведений на субъектов, ориентирована на поиск основного дифференцирующего фактора (в данном исследовании в качестве такового были выбраны показатели динамики активации нервной системы как индикатор эмоционального состояния субъектов) и дополнительные факторы, которые также вносят вклад в дифференциацию субъектов по эффектам воздействия (в данном исследовании это разноуровневые свойства интегральной индивидуальности: типологические

и динамические психофизиологические свойства, свойства темперамента, личностные свойства, включающие жизнестойкость, основания выбора и тип переживания личности, структура идентичности, ценности и социокультурная позиция личности).

В эмпирических исследованиях воздействий кинопроизведений выявлены субъективные, экзистенциально-личностные факторы, опосредующие эффекты воздействия кино. На основании этих исследований были определены возможные факторы, обуславливающие динамику переживания, включающие структуру идентичности (идентичность с социальными и персональными ролями), психологические ресурсы персональной избирательности (рефлексируемое Я, основания выбора и ценности и социокультурная позиция).

На основании понимания роли переживания как деятельности, обеспечивающей целостность личности, рефлексии переживания как возможности повышения осмысленности жизни в модель включена возможность исследования соотношения специфики динамики переживания субъектов при воздействии кино и особенностей переживания критических ситуаций в реальности.

Анализ исследований воздействия кинофильмов, включающих изучение эффектов и механизмов воздействий, субъективных опосредующих факторов, позволил выявить наиболее эвристичный феномен киноискусства для дальнейшего исследования динамики переживания на разных уровнях психического субъектов. Это феномен культового кино, эффекты воздействия которого на субъектов носят устойчивый характер, а опыт коммуникации с произведением встроен в жизнь и активно воспроизводится.

Таким образом, на основе теоретического анализа разработана модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино. На основе системного подхода в процессе анализа российских и зарубежных исследований, определен комплекс диагностируемых свойств, относящихся к нескольким уровням интегральной индивидуальности, изменяющихся под воздействием произведений искусства, обозначены свойства разных уровней интегральной индивидуальности, которые могут

выступить основаниями для дифференциации субъектов по эффектам воздействия кино, а также свойства личности, являющиеся факторами опосредования эффектов воздействия кино. Для исследования выбрано культовое кино как наиболее эвристичный феномен киноискусства в исследовании динамики переживания на разных уровнях психического субъектов.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КУЛЬТОВОГО КИНО

2.1 Дизайн эмпирического исследования и представление результатов психологической диагностики

На 1 этапе исследования изучались психофизиологические, психодинамические, личностные и социально-психологические особенности субъектов. Выборку составили обучающиеся 10-11 классов школы №123 и студенты Южно-Уральского государственного университета 1-4 курса бакалавриата и магистратуры г. Челябинска (349 человек).

На 2 этапе исследования ставилась задача выбора стимульного материала, используемого в дальнейшем экспериментальном исследовании. Художественные фильмы оценивались с точки зрения провокативности и соответствия типологическим чертам культового кино: экзотичность представленного мира, продуманность и обустроенность созданного пространства, возможность играть, повторяемые фрагменты, культовые актеры, маргинализация смыслов (Самутина, 2002). Для исследования были выбраны 3 художественных фильма:

Провокативный культовый фильм (1 серия 1 сезона сериала «Игра престолов» (“Game of Thrones”, режиссер Т. Ван Паттен, авторы сценария Д. Бениофф, Д.Б. Уайсс, 2011 г.)

2. Культовый полнометражный фильм «Гарри Поттер и Кубок Огня», 4 часть франшизы о Гарри Поттере (“Harry Potter and the Goblet of Fire”, режиссер М. Ньюэлл, авторы сценария С. Кловз, Дж.К. Роулинг, 2005 г.).

3. Провокативный фильм «Начало» (“Inception”, режиссер и автор сценария К. Нолан, 2010 г.).

На 3 этапе проводилось экспериментальное исследование динамики переживания субъектов на психофизиологическом и рефлексивном уровнях. Была использована экспериментальная схема с предварительным и итоговым тестированием, позволяющая оценить динамику изменений зависимой

переменной (Мельникова, 2002, Кэмпбелл, 1996). Исследование проводилось на естественных академических группах численностью от 5 до 15 человек. В качестве зависимых переменных выступили деятельностно-ситуативная активация нервной системы субъектов (АП) и вызванные проекции рефлексивных структур личности.

Замеры активации нервной системы проводились в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма. Драматургически значимые моменты должны вызывать у зрителя эмоциональный отклик, повышать напряжение и взывать чувство тревоги (Сегер, 2010). Сюжет киносценария, как и любого литературного произведения, имеет трехактную структуру (завязка-конфликт-развязка), где переход от одного акта к другому осуществляется через сюжетные повороты – наиболее значимые события или действия (Сегер, 2010, Филд, 2017): исходное событие, основное событие (завязка), центральное событие (кульминация), главное событие (финал) (Грязева-Добшинская, 2004). При воздействии полнометражных фильмов замеры активации нервной системы также проводились в момент просмотра центральной сцены в середине второго акта, так как центральная сцена второго акта, как и сюжетные повороты между актами, изменяет течение событий (Сегер, 2010).

Замеры деятельностно-ситуативной активации нервной системы проводились при помощи методики диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (Активациометр «АЦ 9К»).

Вызванные проекции рефлексивных структур личности исследовались при помощи созданных субъектами текстов–визуализаций на основе стимульного материала методики «Психологическая топология личности» непосредственно до и после просмотра.

2.2 Методики исследования динамики переживания субъектов при воздействии кино

Выбор методик осуществлялся в соответствии с целями и задачами исследования. Для исследования динамики переживания субъектов при

воздействии кино использовались: на психофизиологическом уровне – методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (Активациометр «АЦ 9К»); на личностном уровне – параметрическая система анализа рефлексивных структур личности «Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской.

Психофизиологический уровень переживания: изменение уровня активации нервной системы

Методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга на активациометре «АЦ 9К» Ю.А. Цагарелли (деятельностно-ситуативные показатели)

Методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга на аппаратурно-программном комплексе «Активациометр 9К» Ю.А. Цагарелли оценивает уровень активации нервной системы при помощи регистрации кожно-гальванической реакции (КГР) на ладонях двух рук.

Методика позволяет исследовать как индивидуально-типологические, так и деятельностно-ситуативные характеристики активации и межполушарной асимметрии. Деятельностно-ситуативные показатели диагностируются как однократный замер в процессе исследуемой деятельности (Цагарелли, 2009).

Для оценки изменений активации использовались следующие деятельностно-ситуативные показатели суммарной активации полушарий головного мозга (АП_Д): АП₀ – в момент исходного события; АП₁ – в момент завязки; АП_{1,5} – в центральной сцене; АП₂ – в момент кульминации; АП₃ – в финале.

На основании этих деятельностно-ситуативных характеристик активации были рассчитаны следующие динамические показатели суммарной активации полушарий головного мозга: $\Delta AP_1 - AP_0$ – динамика от исходного события к завязке; $\Delta AP_2 - AP_0$ – динамика от исходного события к кульминации; $\Delta AP_3 - AP_0$ – динамика от исходного события к финалу.

Состояние стресса диагностировалось, если показатель активации в значимом моменте фильма превышал начальной активации более, чем на 50%. Состояние шока диагностировалось, если показатель активации в значимом моменте фильма был, наоборот, ниже показателя начальной активации более, чем на 50%.

Исследование динамики переживания на личностном уровне:

параметрическая система анализа рефлексивных структур личности

«Психологическая топология личности» В.Г. Грязевой-Добшинской

Параметрическая система анализа «Психологическая топология личности» используется для групповой психодиагностики изменений в текстах-визуализациях после художественных воздействий на зрителей. В основе исследования рефлексивных структур личности лежит идея экзистенциального психоанализа символизма через выявление аспектов образов, выбираемых субъектами (Грязева-Добшинская, 2007, 2008; Наливайко, 2008).

Стимульный материал представляет собой 12 символических ситуаций для визуализации, сгруппированных по 4 ситуации, предъявляемый в виде списка. Испытуемым предлагается выбрать три символические ситуации (по одной из каждой группы), в которых им в данный момент легче осуществлять спонтанную визуализацию, больше хочется себя представить. Визуализации записываются самими испытуемыми и представляются в виде текста. Бланк для регистрации основных символических ситуаций для визуализации по методике «Психологическая топология личности» представлен в Приложении А.

Параметры системы предназначены для отражения динамики различных аспектов образов-символов. Система анализа образов включает 3 группы параметров (по 4 в каждой), всего 12 биполярных параметров, каждый из которых образован в прямоугольных координатах.

Первая группа параметров фиксирует оценку субъектом своего функционирования, своих состояний и дает возможность дифференцировать эффекты катарсиса и антикатарсиса: 1.1 – рефлексия субъектом внутренней освещенности «свет – тьма»; 1.2 – рефлексия психофизического состояния субъекта «перегревание – замерзание»; 1.3 – рефлексия психоэмоционального

состояния «радость – страдание»; 1.4 – рефлексия эмоциональных отношений субъекта к другим субъектам «любовь – агрессия».

Вторая группа параметров фиксирует отражение субъектом потенциала функционирования, взаимодействия с миром (сила, активность): 2.5 – рефлексия предельных состояний психической активности «жизнь – смерть»; 2.6 – рефлексия устремленности субъекта к объектам «притягательность – отторжение»; 2.7 – рефлексия организации действий субъекта «динамика деятельности – стабилизация структур деятельности»; 2.8 – уровень рефлексии субъектом взаимоотношений с другими субъектами «Я во взаимоотношениях – Другой во взаимоотношениях».

Третья группа биполярных параметров фиксирует отражение субъектом глубинных психических структур, определяющих его избирательность взаимодействия с миром, избирательность функционирования: 3.9 – отражение избирательной направленности взаимодействия субъекта с объектами различных потенциалов «Я и природа – Я и культура»; 3.10 – отражение избирательного отношения субъекта к коммуникативной ситуации «Я в коммуникативной ситуации – Другие в коммуникативной ситуации»; 3.11 – отражение субъектом качеств структурирования пространства «физическое пространство объектов – психологическое пространство значений»; 3.12 – отражение субъектом качества структурирования времени «историческое время – психологическое время» (Грязева-Добшинская, 2008).

Каждый из 12 биполярных параметров образован в прямоугольных координатах и состоит из 16 микрозон с градацией интенсивности рефлексии переживания: микрозоны 2,5,6, относящиеся к положительному полюсу, и микрозоны 3,9,11, относящиеся к отрицательному полюсу, отражают интенсивность однозначного переживания; микрозоны 4,7,8,10,12–16 относятся к двум полюсам и отражают разные степени амбивалентности переживания; микрозона 1 отражает отсутствие дифференциации тенденций.

Каждый из трех текстов субъекта до информационного воздействия и каждый из трех текстов после информационного воздействия оценивается отдельно по каждой из двух полярных тенденций (полюс+ и полюс–)

параметров (от 1 до 4 баллов), а также оценивается по уровню амбивалентности переживаний по соответствующим параметрам (от 4 до 16 баллов). Кроме того, определяется общий суммарный балл рефлексивности переживаний личности (Грязева-Добшинская, 2021).

2.3 Методики исследования психофизиологических и психологических свойств субъектов

Выбор методик осуществлялся в соответствии с целями и задачами исследования. Для исследования психофизиологических свойств субъектов использовалась методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (Активациометр «АЦ 9К»). Для исследования лабильности нервной системы субъектов использовалась методика критической частоты световых мельканий (Активациометр «АЦ 9К»).

Исследование психодинамических свойств осуществлялось при помощи опросника структуры темперамента В.М. Русалова.

Для исследования личностных свойств субъектов использовались: тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; методика «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой; тест Г. Роршаха.

Социокультурные свойства субъектов исследовались при помощи методики «Рольевые отношения социальных субъектов с творческими личностями» (РОССТЛ) В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.Ю. Бакунчик, В.А. Глуховой, А.С. Мальцевой.

Методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга на активациометре «АЦ 9К» Ю.А. Цагарелли (индивидуально-типологические показатели)

Методика диагностики активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга на аппаратурно-программном комплексе «Активациометр 9К» Ю.А. Цагарелли оценивает уровень активации нервной системы при помощи регистрации кожно-гальванической реакции (КГР) на ладонях двух рук. Методика имеет высокую валидность, достоверность и

точность (Цагарелли, 2009), а также коррелирует с данными электроэнцефалографических исследований (Цагарелли, 2009; Коробова, Грязева-Добшинская, Чипеева, 2021).

Методика позволяет исследовать как индивидуально-типологические, так и деятельностно-ситуативные характеристики активации и межполушарной асимметрии. Индивидуально-типологические показатели рассчитываются как среднее арифметическое 13 замеров в спокойной, привычной обстановке.

Использовались следующие индивидуально-типологические показатели активации: $АП_{ИТ}$ – суммарная активация; $АПП_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая характеристика активации правого полушария головного мозга; $АПЛ_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая характеристика активации левого полушария головного мозга; $ФМА_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая характеристика функциональной межполушарной асимметрии полушарий головного мозга (Цагарелли, 2009).

Таблица 1

Результаты расчета показателей описательной статистики по методике диагностики активации и функциональной асимметрии

Шкала	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия	Асимметрия	Экссесс
$АП_{ИТ}$	8,00	451,00	122,09	73,09	5341,92	1,16	1,91
$АПП_{ИТ}$	3,00	183,00	58,93	34,67	1201,79	1,01	0,99
$АПЛ_{ИТ}$	3,00	268,00	63,91	39,32	1546,44	1,42	3,77
$ФМА_{ИТ}$	-45,50	40,00	3,75	11,19	125,11	-0,32	2,06
$АП_{МАХ}$	13,80	719,00	171,64	98,16	9635,04	1,58	4,75
$АП_{МИН}$	1,90	323,30	85,55	59,11	3494,15	1,15	1,57
$\Delta АП$	-31,80	413,20	85,71	63,87	4079,46	2,07	7,00

Условные обозначения: $АП_{ИТ}$ – суммарная индивидуально-типологическая активация нервной системы; $АПП_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая активация правого полушария; $АПЛ_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая активации левого полушария; $ФМА_{ИТ}$ – индивидуально-типологическая асимметрия полушарий головного мозга; $АП_{МАХ}$ – максимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; $АП_{МИН}$ – минимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; $\Delta АП$ – диапазон активации.

На основе данных 13 замеров также были рассчитаны следующие показатели активации: $АП_{МАХ}$ – максимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; $АП_{МИН}$ – минимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; $\Delta АП$ – диапазон активации,

рассчитанный как разница между максимальным и минимальным значением суммарной активации.

По данным диагностики на всей выборке были рассчитаны основные показатели описательной статистики шкал методики диагностики активации и функциональной асимметрии. Результаты представлены в таблице 1.

Проверка нормальности распределения для каждой шкалы осуществлялась с помощью статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования нормальности распределения шкал по методике диагностики активации и функциональной асимметрии

Шкалы	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
АП _{ИТ}	0,099	0,000
АПП _{ИТ}	0,111	0,000
АПЛ _{ИТ}	0,104	0,000
ФМА _{ИТ}	0,066	0,017
АП _{МАХ}	0,100	0,000
АП _{МИН}	0,116	0,000
ΔАП	0,126	0,000

Условные обозначения: АП_{ИТ} – суммарная индивидуально-типологическая активация нервной системы; АПП_{ИТ} – индивидуально-типологическая активация правого полушария; АПЛ_{ИТ} – индивидуально-типологическая активации левого полушария; ФМА_{ИТ} – индивидуально-типологическая асимметрия полушарий головного мозга; АП_{МАХ} – максимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; АП_{МИН} – минимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; ΔАП – диапазон активации.

Выявлено, что распределение всех шкал методики диагностики активации и функциональной асимметрии достоверно отличается от нормального распределения. Для дальнейшего анализа данных диагностики активации и функциональной асимметрии могут использоваться только непараметрические критерии.

Методика критической частоты световых мельканий (КЧСМ)

Методика критической частоты световых мельканий (КЧСМ) используется для определения уровня лабильности нервной системы и его устойчивости. Лабильность как максимальное число импульсов, которое нервная клетка или

функциональная структура может передать в единицу времени без искажений, характеризует скорость возникновения и прекращения нервных процессов.

Испытуемому предъявляют световые мелькания прямоугольной формы с частотой от 7 до 60 герц. Мерой лабильности считают среднее арифметическое между частотой слияния и частотой появления отдельных мельканий (разделения). Использовались показатели лабильности и устойчивости лабильности нервной системы (Цагарелли, 2009).

На основе данных диагностики на всей выборке были рассчитаны основные показатели описательной статистики для шкал методики критической частоты световых мельканий. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты расчета показателей описательной статистики по методике критической частоты световых мельканий (КЧСМ)

Шкала	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
Лабильность	15,69	47,65	36,84	4,31	18,58	-1,26	4,68
Устойчивость лабильности	0,00	15,94	3,02	2,90	8,42	1,75	3,92

Условные обозначения: $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

Проверка распределения по шкалам методики критической частоты световых мельканий на нормальность производилась при помощи статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты исследования нормальности распределения шкал по методике критической частоты световых мельканий (КЧСМ)

Шкалы	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Лабильность	0,105	0,000
Устойчивость лабильности	0,149	0,000

Распределение лабильности и устойчивости лабильности значимо отличается от нормального. Для дальнейшего анализа данных диагностики по методике критической частоты световых мельканий могут быть применены только непараметрические критерии.

Опросник «Структура темперамента» (ОСТ) В.М. Русалова

Опросник структуры темперамента В.М. Русалова предназначен для определения индивидуальной выраженности и интенсивности свойств темперамента. Он опирается на функционально-системный подход, согласно которому в структуре темперамента выделяется четыре фундаментальных измерения: эргичность, пластичность, темп и эмоциональная чувствительность, которые проявляются в двух аспектах: предметно-деятельностном и коммуникативном.

Опросник содержит 8 независимых шкал: «предметная эргичность» и «социальная эргичность» (активность субъекта в предметной деятельности или в социальных контактах); «предметная пластичность» и «социальная пластичность» (скорость переключения либо с одного вида деятельности на другой, либо с одного человека на другого в процессе взаимодействия); «предметный темп» и «социальный темп» (скоростные характеристики либо моторно-двигательных актов при выполнении деятельности, либо речедвигательных актов при общении); «предметная эмоциональность» и «социальная эмоциональность» (чувствительность при оценке задуманных и достигнутых результатов в деятельности или в общении) (Русалов, 2012).

Опросник имеет высокие показатели ретестовой надежности, внутренней согласованности и валидности (Русалов, 2012).

Таблица 5

Результаты расчета показателей описательной статистики по методике «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова

Шкалы	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
Эргичность (предм.)	0	13	5,64	3	9,01	0,3	-0,76
Эргичность (соц.)	0	12	6,63	3,36	11,31	-0,25	-0,88
Пластичность (предм.)	0	12	6,54	3,59	12,88	-0,22	-1,04
Соц.пластичность	0	11	5,65	2,61	6,84	-0,01	-0,44
Темп (предм.)	0	12	7,29	3,18	10,12	-0,44	-0,71
Темп (соц.)	0	12	7,55	2,85	8,13	-0,32	-0,69
Эмоциональность (предм.)	0	12	5,46	3,68	13,55	0,24	-1,14
Эмоциональность (соц.)	0	12	6,04	3,45	11,89	0,07	-1,06

Условные обозначения: $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

По данным проведенной психологической диагностики свойств темперамента были рассчитаны показатели описательной статистики. Результаты представлены в таблице 5.

Проверка распределения на нормальность для каждой шкалы опросника структуры темперамента осуществлялась при помощи статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Результаты исследования нормальности распределения шкал методики «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова

Шкалы	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Эргичность (предм.)	0,111	0,000
Эргичность (соц.)	0,093	0,000
Пластичность (предм.)	0,100	0,000
Соц.пластичность	0,088	0,000
Темп (предм.)	0,123	0,000
Темп (соц.)	0,120	0,000
Эмоциональность (предм.)	0,107	0,000
Эмоциональность (соц.)	0,091	0,000

Исходя из значений критерия Колмогорова-Смирнова, распределение всех шкал опросника структуры темперамента не является нормальным. Для дальнейшего анализа данных диагностики свойств темперамента могут быть применены только непараметрические критерии.

Тест жизнестойкости С. Мадди

(в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию опросника Hardiness Survey, разработанного С. Мадди и диагностирует компоненты жизнестойкости и жизнестойкость как меру способности личности сохранять внутреннюю сбалансированность, не снижая успешность деятельности в стрессовых ситуациях.

Опросник включает три шкалы: вовлеченность, контроль и принятие риска, а также общую шкалу жизнестойкости, представляющую сумму трех шкал.

Вовлеченность определяется как убежденность, что вовлечение в происходящее вокруг увеличивает шансы нахождения чего-то интересного и

значимого для личности, дает удовольствие от собственной деятельности. Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба дает возможность влиять на происходящее в жизни, дает ощущение выбора собственного пути. Принятие риска представляет собой убежденность в том, что любые события жизни способствуют развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта. Можно говорить как об индивидуальных различиях каждого из трех компонентов в составе жизнестойкости, так и о необходимости их согласованности между собой и с общей (суммарной) мерой жизнестойкости.

Опроник имеет высокие показатели ретестовой надежности по шкале жизнестойкости в целом и по отдельным субшкалам, а также высокие показатели согласованности и внешней конструктивной валидности (Леонтьев, 2006).

На основе данных диагностики на всей выборке были рассчитаны основные показатели описательной статистики для шкал методики критической частоты световых мельканий. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7

**Результаты расчета показателей описательной статистики по методике
«Тест жизнестойкости»**

Шкала	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
Вовлеченность	7	54	34,32	10,26	105,24	-0,48	-0,26
Контроль	2	48	30,42	8,98	80,69	-0,28	-0,33
Принятие риска	3	29	17,77	5,47	29,93	-0,39	-0,23
Жизнестойкость	0	126	81,8	23,6	556,84	-0,63	0,34

Условные обозначения: $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

Проверка нормальности распределения для каждой шкалы осуществлялась с помощью статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 8.

Выявлено, что распределение всех шкал методики диагностики активации и функциональной асимметрии достоверно отличается от нормального распределения. Для дальнейшего анализа данных диагностики активации и функциональной асимметрии могут использоваться только непараметрические критерии.

**Результаты исследования нормальности распределения шкал методики
«Тест жизнестойкости»**

Шкалы	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Вовлеченность	0,089	0,000
Контроль	0,045	0,200
Принятие риска	0,094	0,000
Жизнестойкость	0,075	0,003

Методика «Типология личностного выбора жизненного пути»

В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой

Опросник «Типология личностного выбора жизненного пути» В.Г. Грязевой-Добшинской, А.С. Мальцевой предназначен для исследования стратегических установок выбора жизненного пути субъектов в критических ситуациях.

Опросник включает 2 независимые шкалы: «рефлексия и поддержка внутренней сложности» (РПВС) и «осознание и принятие внешней трудности» (ОПВТ) как основания выбора в неопределенных и критических ситуациях. На основе соотношения показателей РПВС и ОПВТ определяются 4 типа выбора жизненного пути: гедонистический, реалистический, ценностный и творческий. Рефлексия и поддержка внутренней сложности личности определяется через выбор уникального, неопределенного, непрагматичного жизненного пути (ценностный и творческий выбор). Осознание и принятие внешней трудности личностью определяется через выбор рискованной, активной, самостоятельной, помехоустойчивой стратегии жизненного пути (реалистический и творческий выбор). Валидность методики доказана в различных исследованиях (Мальцева, 2011; Грязева-Добшинская, Мальцева, 2016).

На основе данных диагностики на всей выборке были рассчитаны основные показатели описательной статистики для шкал опросника «Типология личностного выбора жизненного пути». Результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9

**Результаты расчета показателей описательной статистики по методике
«Типология личностного выбора жизненного пути (ТЛВ)»**

Шкалы	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
РПВС	2	19	9,98	3,04	9,24	0,2	-0,13
ОПВТ	0	17	10,57	3,01	9,05	-0,19	-0,17

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и поддержка внутренней сложности; ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности; $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

Проверка нормальности распределения для каждой шкалы опросника «Типология личностного выбора жизненного пути» осуществлялась с помощью статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10

**Результаты исследования нормальности распределения шкал методики
«Типология личностного выбора жизненного пути (ТЛВ)»**

Шкалы	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Рефлексия и поддержка внутренней сложности	0,087	0,000
Осознание и принятие внешней трудности	0,080	0,001

Распределение шкал методики значительно отличается от нормального распределения. Для дальнейшего анализа данных диагностики по методике «Типология личностного выбора жизненного пути» могут быть применены только непараметрические критерии.

Методика исследования личностных свойств – тест Г. Роршаха

Тест Г. Роршаха является проективной методикой исследования личности, диагностирующей различные структурные характеристики личности, такие как индивидуальные особенности аффективно-потребностной сферы и познавательной деятельности, внутриличностные и межличностные конфликты и механизмы психологической защиты, общую направленность, индивидуальный стиль личности и т.д. (Бурлачук, 2012; Рауш де Траубенберг, 2005; Ассанович, 2011; Klopfer, 1995; Exner, 1974).

Тест Роршаха содержит 10 стандартных рисунков с симметричными черно-белыми и цветными слабоструктурированными изображениями. Глядя на эти

карты испытуемому необходимо рассказать, что он видит, на что это похоже. Все рисунки пятен произвольны и не поддаются однозначной интерпретации, причем все они неравнозначны в отношении эмоционального воздействия на человека (Рауш де Траубенберг, 2005; Роршах, 2003).

Все ответы испытуемого, соответствующие целому рисунку или его части, шифруются. Для формализации ответов, их шифровки используются пять счетных категорий: локализация, детерминанты, содержание, популярность / оригинальность и качество формы. Локализация ответа определяется с помощью соотнесения образа со всем пятном или его частью. Детерминантами являются такие характеристики ответа, как форма изображения, движение, цвет и оттенки цвета. Содержание ответа интерпретируется по соотнесению образа с животными, людьми или неодушевленными объектами. Популярность / оригинальность определяется в зависимости от частоты образа в выборке. Качество формы оценивает то, насколько адекватно форма изображения отражена в ответе (Грязева-Добшинская, Дмитриева, Глухова и др. 2016).

Использовались следующие показатели: R – общее количество образов, показатель продуктивности деятельности, выявляющей возможные трудности социализации; W – показатель целостности восприятия, выявляющий степень социальной адаптации и аспекты социализации; D – показатель способности выделять главное, выявляющий легкость контактов с окружающей действительностью, чувство действительности и легкость общения с другими; d – показатель детализированности восприятия, способность видеть детали, подробности; DS – показатель способности к особой точке зрения на ситуацию, выявляющий конфликты с внешним миром; F% – показатель интеллектуального контроля при выполнении деятельности, зависящий от социально-культурного уровня субъектов; Z – показатель композиционного мышления, способности к синтезу разнородных элементов, объединению различных факторов ситуации; f – показатель гибкости мышления, способность по-разному интерпретировать (видеть, понимать) ключевые элементы ситуации; L – показатель уровня эмоциональной активации субъекта.

Показатели типа переживания: ΣM – уровень внутренней, интеллектуальной активности, инициативы (способность порождать и предлагать идеи), идентификации на уровне социальных ролей; ΣC – показатель уровня эмоциональной реактивности, реагирования на значимые стимулы.

Таблица 11

**Результаты расчета показателей описательной статистики теста
чернильных пятен Г. Роршаха**

Шкала	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
Продуктивность деятельности, R	12,00	86,00	35,92	15,56	242,22	0,97	0,61
Целостность восприятия, W	0,00	59,00	17,92	12,56	157,75	0,90	0,30
Способность выделять главное, D	26,00	89,00	62,49	12,18	148,38	-0,10	-0,22
Детализированность восприятия, d	0,00	50,00	14,31	11,67	136,12	0,85	0,11
Способность к особой точке зрения, DS	0,00	32,00	5,25	5,67	32,17	1,51	2,67
Интеллектуальный контроль, F%	56,00	94,00	77,18	7,68	58,92	-0,27	-0,41
Композиционное мышление, Z	0,00	30,50	5,59	4,92	24,19	1,72	4,08
Гибкость восприятия, f	0,00	13,00	1,51	2,13	4,54	1,91	4,37
Эмоциональная активация, L	0,00	4,00	0,19	0,60	0,36	4,00	18,18
Интеллектуальная инициатива, ΣM	0,00	19,00	2,94	3,04	9,26	1,96	5,35
Психофизическая активность, ΣFMm	0,00	19,00	2,96	2,88	8,28	1,74	4,75
Тревожность, c'	0,00	14,00	1,31	1,72	2,95	3,13	16,91
Эмоциональная реактивность, ΣC	0,00	17,00	2,78	2,69	7,22	1,68	4,37
Популярность, Pop	0,00	14,00	5,46	2,48	6,13	0,35	-0,06
Оригинальность, Orig	0,00	16,00	2,33	2,54	6,44	2,06	5,66
Направленность на человека, H	0,00	53,00	20,36	10,88	118,47	0,56	0,05
Направленность на жизнеобеспечение, A	14,00	79,00	45,80	13,51	182,46	0,33	-0,42
Направленность на объекты, Obj	0,00	66,00	25,26	11,01	121,24	0,52	0,42
Направленность на природу, Lds	0,00	35,00	8,35	7,08	50,17	1,13	1,52

Условные обозначения: $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

ΣMFm – уровень психофизической активности, энергетики импульсивных действий; c' – показатель тревожности, фрустрации чувства безопасности, потребности в любви; Pop – индекс реалистичности, уровень адекватности, стандартности восприятия и понимания действительности, показатель социализации, хорошей социальной приспособленности; Or – индекс оригинальности, способности преодолевать стандарты в продуктивной деятельности; H – показатель направленности на человека, эмпатийность (способность к сопереживанию, идентификации, вчувствованию); A – показатель направленности на жизнеобеспечение, способность к социализации;

Obj – показатель направленности на неодушевленные объекты; Pl, Lds – показатель направленности на природу (Гживак-Качиньская, 1976; Рауш де Траубенберг, 2005).

На основе данных диагностики на всей выборке были рассчитаны основные показатели описательной статистики для шкал теста Г.Роршаха. Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 12

Результаты исследования нормальности распределения шкал теста чернильных пятен Г. Роршаха

Шкала	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Продуктивность деятельности, R	0,114	0,000
Целостность восприятия, W	0,112	0,000
Способность выделять главное, D	0,037	0,200
Детализированность восприятия, d	0,116	0,000
Способность к особой точке зрения, DS	0,178	0,000
Интеллектуальный контроль, F%	0,072	0,007
Композиционное мышление, Z	0,149	0,000
Гибкость восприятия, f	0,276	0,000
Эмоциональная активация, L	0,500	0,000
Интеллектуальная инициатива, ΣM	0,200	0,000
Психофизическая активность, ΣFMm	0,169	0,000
Тревожность, с'	0,223	0,000
Эмоциональная реактивность, ΣC	0,151	0,000
Популярность, Pop	0,112	0,000
Оригинальность, Orig	0,215	0,000
Направленность на человека, H	0,101	0,000
Направленность на жизнеобеспечение, A	0,082	0,001
Направленность на объекты, Obj	0,069	0,011
Направленность на природу, Lds	0,119	0,000

Проверка нормальности распределения для каждой шкалы теста Г. Роршаха осуществлялась с помощью статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке. Результаты представлены в таблице 12.

Выявлено, что распределение всех показателей теста Г. Роршаха достоверно отличается от нормального распределения. Исключением является только показатель способности выделять главное. Таким образом, для дальнейшего анализа данных психологической диагностики личностных свойств по тесту Г. Роршаха могут использоваться только непараметрические критерии.

Методика «Рольевые отношения социальных субъектов с творческими личностями» (РОССТЛ) В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.Ю. Бакунчик, В.А. Глуховой, А.С. Мальцевой

Интегративная психодиагностическая технология «Рольевые отношения социальных субъектов с творческими личностями» (РОССТЛ) В.Г. Грязевой-Добшинской, Н.Ю. Бакунчик, В.А. Глуховой, А.С. Мальцевой использовалась для исследования социальной идентичности, социокультурных установок и отношения субъектов к культурным ценностям.

Методика РОССТЛ основана на психосемантическом методе Дж. Келли (техника репертуарных решеток), и соединяет в себе возможности психосематического и проективного методов диагностики.

Семантические пространства методики задаются как два пространства символов, для которых характерны избирательность и неопределенность интерпретаций субъектов, что обеспечивает проективность получаемых данных. Пространство объектов для оценки представляет собой изображения различных типов современных творческих людей, имеющих мифологическую основу (Прометей, Гефест, Дедал и др.).

Пространство шкал оценки, – биполярные конструкты – создаются из фразеологизмов, задающих полярные определения творческих людей («Дело мастера боится», «Век живи – век учись», «Не от мира сего»). Фразеологизмы подобраны в соответствии с основаниями бытия человека – культурными ценностями (труд, познание, любовь, игра, жизнь–смерть, господство–свобода), а также смысловыми диспозициями, дифференцирующими субъектов культуры (социокультурными установками) (Грязева-Добшинская и др., 2016).

Социокультурные установки включают: индивида как продукта культуры, освоившего ее нормы в процессе социализации, носителя традиционных ценностей; социального субъекта как потребителя культуры, который пользуется языками коммуникации, способами самоидентификации и самореализации как инструментами; индивидуальности личности как производителя культуры, порождающего новое (Грязева-Добшинская, 2013).

Субъектам предлагается 27 картинок с различными типами современных творческих взрослых людей, из которых они выбирают 10 образов на заданные ролевые позиции, «формируя собственную команду»: Я, статусные роли (руководитель-мужчина, руководитель-женщина, заместитель-мужчина, заместитель-женщина), ресурсные роли (криэйтор, востребованный сотрудник, спасатель в кризисе), увольняемые (увольняемый мужчина; увольняемая женщина).

Выбранные на 10 ролевых позиций картинки с образами людей оцениваются по биполярным конструктам, созданным субъектами произвольно из 72 фразеологизмов. Субъекты заполняют репертуарную решетку, в которой 10 элементов (образов людей) оцениваются по 12 конструктам (созданным максимум 24 фразеологизмами, задающими полярные определения для творческих людей). Для обработки данных репертуарных решеток применяется факторный анализ (Грязева-Добшинская и др., 2008; Грязева-Добшинская и др., 2016). Пример заполнения бланка методики РОССТЛ представлен в Приложении А.

Показатель четкости рефлексии своей социально-ролевой идентичности (Рефлексивное Я) представляет собой максимальную факторную нагрузку Я.

Показатели четкости идентификации с ролями рассчитывались на основе результатов факторного анализа как показатели рейтинга (от 10 до 1) в факторе, в который входит Я субъекта (максимальной нагрузке роли присваивалось максимальное значение рейтинга – 10, минимальной – 1).

Показатели отношения к ценностям и социокультурных позиций рассчитывались как сумма конструктов, выбранных субъектами и относящихся к конкретной ценности и социокультурной позиции.

На основе данных психологической диагностики на всей выборке субъектов были рассчитаны основные показатели описательной статистики для шкал методики РОССТЛ. Результаты представлены в таблице 13.

Проверка распределения каждой шкалы методики «Ролевые отношения субъектов с творческими личностями» на нормальность осуществлялась при

помощи статистического критерия Колмогорова-Смирнова на всей выборке субъектов. Результаты представлены в таблице 14.

Таблица 13

**Результаты расчета показателей описательной статистики методики
«Рольевые отношения субъектов с творческими личностями (РОССТЛ)»**

Шкала	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$X_{\text{ср}}$	σ	D	A	E
Рефлексивное Я	-0,94	0,98	0,64	0,52	0,27	-2,33	3,83
Четкость идентификации с ролями							
Я	3,00	10,00	8,65	1,44	2,07	-1,53	2,91
Начальник мужчина	1,00	10,00	4,95	2,88	8,28	0,21	-1,20
Начальник женщина	1,00	10,00	5,09	3,03	9,19	0,98	2,87
Зам.начальника мужчина	1,00	10,00	4,98	2,79	7,77	0,13	-1,13
Зам.начальника женщина	1,00	10,00	4,77	2,96	8,77	0,36	-1,22
Криэйтор	1,00	10,00	5,00	2,80	7,85	0,24	-1,12
Востребованный сотрудник	1,00	10,00	5,17	2,77	7,69	0,18	-1,10
Спасатель в кризисе	1,00	10,00	5,22	2,75	7,56	0,12	-1,08
Уволенный мужчина	1,00	10,00	5,70	2,66	7,09	-0,12	-0,92
Уволенная женщина	1,00	10,00	5,58	2,43	5,93	-0,10	-0,79
Ценности							
Ценность труда (+ отношение)	0,00	10,00	3,19	1,86	3,47	0,61	0,60
Ценность труда (- отношение)	0,00	8,00	1,73	1,32	1,74	1,16	2,82
Ценность познания (+ отношение)	0,00	9,00	2,73	1,60	2,56	0,49	0,41
Ценность познания (- отношение)	0,00	8,00	2,04	1,50	2,26	0,85	0,96
Ценность любви (+ отношение)	0,00	4,00	1,37	1,19	1,41	0,50	-0,74
Ценность любви (- отношение)	0,00	9,00	1,31	1,33	1,76	1,59	5,06
Ценность игры (+ отношение)	0,00	5,00	1,79	1,14	1,31	0,33	-0,36
Ценность игры (- отношение)	0,00	6,00	1,97	1,30	1,69	0,65	0,46
Ценность жизни (+ отношение)	0,00	5,00	2,01	1,25	1,56	0,16	-0,55
Ценность жизни (- отношение)	0,00	5,00	1,39	1,10	1,21	0,71	0,36
Ценность господства (+ отношение)	0,00	8,00	2,56	1,59	2,52	0,75	0,47
Ценность господства (- отношение)	0,00	6,00	1,88	1,34	1,81	0,47	-0,21
Социокультурные установки							
Индивид	1,00	16,00	7,71	2,41	5,83	0,18	0,51
Соц. субъект	2,00	16,00	8,96	2,25	5,08	0,13	-0,06
Индивидуальность личности	0,00	15,00	7,32	2,36	5,58	0,03	0,50

Условные обозначения: $X_{\min}$ – минимум; $X_{\max}$ – максимум; $X_{\text{ср}}$ – среднее значение; σ – стандартное отклонение; D – дисперсия; A – асимметрия; E – эксцесс.

Выявлено, что распределение всех шкал методики РОССТЛ достоверно отличается от нормального. Для дальнейшего анализа данных психологической диагностики показателей социальной идентичности, социокультурных установок субъектов и отношения к культурным ценностям могут использоваться только непараметрические критерии.

**Результаты исследования нормальности распределения шкал методики
«Ролевые отношения субъектов с творческими личностями (РОССТЛ)»**

Шкала	Значение Z Колмогорова-Смирнова	Уровень значимости
Рефлексивное Я	0,346	0,000
Четкость идентификации с ролями		
Я	0,230	0,000
Начальник мужчина	0,132	0,000
Начальник женщина	0,139	0,000
Зам.начальника мужчина	0,107	0,000
Зам.начальника женщина	0,157	0,000
Кризйтор	0,121	0,000
Востребованный сотрудник	0,107	0,000
Спасатель в кризисе	0,114	0,000
Уволенный мужчина	0,090	0,000
Уволенная женщина	0,119	0,000
Ценности		
Ценность труда (+ отношение)	0,135	0,000
Ценность труда (- отношение)	0,192	0,000
Ценность познания (+ отношение)	0,155	0,000
Ценность познания (- отношение)	0,170	0,000
Ценность любви (+ отношение)	0,210	0,000
Ценность любви (- отношение)	0,206	0,000
Ценность игры (+ отношение)	0,178	0,000
Ценность игры (- отношение)	0,185	0,000
Ценность жизни (+ отношение)	0,184	0,000
Ценность жизни (- отношение)	0,233	0,000
Ценность господства (+ отношение)	0,183	0,000
Ценность господства (- отношение)	0,171	0,000
Установки субъекта культуры		
Индивид	0,097	0,000
Социальный субъект	0,102	0,000
Индивидуальность личности	0,089	0,000

2.4 Исследование динамики переживания субъектов при воздействии культового и провокативного кино

Для решения задачи выявления специфики эффектов воздействия культового кино и выбора стимульного материала для дальнейшего исследования изучалась динамика переживания субъектов на психофизиологическом (активация нервной системы) и личностном (рефлексия переживания) уровнях под воздействием культового и провокативного кино.

Исследование динамики переживания субъектов при воздействии культового и провокативного кино (психофизиологический уровень)

Исследовалась динамика переживания субъектов на психофизиологическом уровне на основе изменения активации нервной системы в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма.

Сравнивался уровень активации нервной системы субъектов в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма в процессе просмотра культовых и провокативных фильмов при помощи критерия Вилкоксона. Результаты представлены в таблицах 15-17 и в таблицах 1Б-3Б Приложения Б.

Таблица 15

Динамика активации нервной системы субъектов в процессе просмотра культового провокативного фильма (критерий Вилкоксона)

Изменение активации в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма	Тенденция изменения		Сумма рангов	Z критерий Вилкоксона
	Ранги	Активация		
От исходного события (АП ₀) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	12595,50	-1,111
	Пол.	Активация ↑	14899,50	
От исходного события (АП ₀) до завязки (АП ₁)	Отр.	Активация ↓	9907,50	-3,615***
	Пол.	Активация ↑	17353,50	
От завязки (АП ₁) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	17454,50	-3,990***
	Пол.	Активация ↑	9341,50	
От исходного события (АП ₀) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	12990,50	-0,621
	Пол.	Активация ↑	14270,50	
От кульминации (АП ₂) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	13737,00	-0,103
	Пол.	Активация ↑	13524,00	

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение активации; ↑ – повышение активации.

Выявлены значимые различия в уровне активации нервной системы субъектов в процессе просмотра культового провокативного фильма (табл. 15). Активация нервной системы субъектов значимо повысилась во время просмотра от исходного события к завязке и снизилась от завязки к кульминации. При этом не выявлено значимых различий в уровне активации нервной системы от исходного события до финала, от исходного события до кульминации и от кульминации до финала. Таким образом, уровень активации нервной системы – эмоциональное состояние субъектов повышается в процессе просмотра культового провокативного фильма и возвращается к своему начальному уровню в финале просмотра.

Таблица 16

Динамика активации субъектов в процессе просмотра культового фильма (критерий Вилкоксона)

Изменение активации в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма	Тенденция изменения		Сумма рангов	Z критерий Вилкоксона
	Ранги	Активация		
От исходного события (АП ₀) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	639,00	-0,455
	Пол.	Активация ↑	739,00	
От исходного события (АП ₀) до завязки (АП ₁)	Отр.	Активация ↓	1212,50	-4,407***
	Пол.	Активация ↑	3737,50	
От исходного события (АП ₀) до центральной сцены (АП _{1,5})	Отр.	Активация ↓	1413,00	-3,707***
	Пол.	Активация ↑	3537,00	
От завязки (АП ₁) до центральной сцены (АП _{1,5})	Отр.	Активация ↓	2642,00	-0,583
	Пол.	Активация ↑	2308,00	
От исходного события (АП ₀) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	1307,50	-0,380
	Пол.	Активация ↑	1177,50	
От центральной сцены (АП _{1,5}) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	2004,50	-4,459***
	Пол.	Активация ↑	480,50	
От кульминации (АП ₂) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	562,50	-1,152
	Пол.	Активация ↑	815,50	

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение активации; ↑ – повышение активации.

Значимые различия в уровне активации нервной системы выявлены также в процессе просмотра культового фильма (табл. 16). Уровень активации нервной системы субъектов значимо вырос от исходного события к завязке и центральной сцены, и значимо снизился от центральной сцены к кульминации. Не выявлены значимые изменения в уровне активации нервной системы от

исходного события к финалу, от завязки к центральной сцене, от исходного события к кульминации и от кульминации к финалу. Таким образом, уровень активации нервной системы субъектов повышается в процессе просмотра культового фильма от исходного события к завязке и центральной сцене и возвращается к своему начальному уровню к кульминации.

Таблица 17

Динамика активации субъектов в процессе просмотра провокативного фильма (критерий Вилкоксона)

Изменение активации в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма	Тенденция изменения		Сумма рангов	Z критерий Вилкоксона
	Ранги	Активация		
От исходного события (АП ₀) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	46,00	-0,035
	Пол.	Активация ↑	45,00	
От исходного события (АП ₀) до завязки (АП ₁)	Отр.	Активация ↓	321,50	-3,051**
	Пол.	Активация ↑	953,50	
От исходного события (АП ₀) до центральной сцены (АП _{1,5})	Отр.	Активация ↓	381,00	-2,476**
	Пол.	Активация ↑	894,00	
От завязки (АП ₁) до центральной сцены (АП _{1,5})	Отр.	Активация ↓	329,00	-0,539
	Пол.	Активация ↑	266,00	
От исходного события (АП ₀) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	706,50	-0,666
	Пол.	Активация ↑	568,50	
От центральной сцены (АП _{1,5}) до кульминации (АП ₂)	Отр.	Активация ↓	301,00	-0,366
	Пол.	Активация ↑	260,00	
От кульминации (АП ₂) до финала (АП ₃)	Отр.	Активация ↓	27,00	-0,941
	Пол.	Активация ↑	51,00	

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение активации; ↑ – повышение активации.

Также выявлены значимые различия в уровне активации нервной системы субъектов в процессе просмотра провокативного фильма (табл. 17). Уровень активации нервной системы субъектов значительно повысился от исходного события к завязке и центральной сцене. Не выявлены значимые изменения уровня активации нервной системы от исходного события к финалу, от завязки к центральной сцене, от исходного события и центральной сцены к кульминации и от кульминации к финалу.

Эмоциональное состояние субъектов (уровень активации нервной системы) во время просмотра провокативного фильма значительно повышается в процессе

просмотра от исходного события к завязке и центральной сцене и не возвращается к своему начальному уровню к финалу.

Анализ динамики активации нервной системы субъектов во время просмотра культового и провокативного кино позволяет определить специфику динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне – эмоционального состояния субъектов во время просмотра. И культовые, и провокативные фильмы вызывают значимое повышение интенсивности эмоционального состояния субъектов к завязке. Культовое кино снижает интенсивность эмоций субъектов к кульминации. Кульминация в провокативном фильме не вызывает такого эффекта, субъекты не стабилизируют свое эмоциональное состояние, что мешает им отрефлексировать воздействие фильма.

Исследование динамики переживания субъектов при воздействии культового и провокативного кино (рефлексивный уровень)

Исследовалась динамика переживания субъектов при воздействии провокативного культового и провокативного кино на рефлексивном уровне.

Сравнивались показатели рефлексии до и после просмотра культовых и провокативных фильмов при помощи критерия Вилкоксона. Результаты представлены в таблицах 18-20.

При анализе динамики рефлексии переживания субъектов при просмотре культового провокативного фильма выявлена сложная, амбивалентная динамика рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии переживания (табл. 18).

В структуре динамики рефлексии переживания субъектами по параметрам фиксации оценки своих состояний выявлено значимое повышение рефлексии переживания внутренней темноты. Значимо снижается рефлексия переживания психоэмоционального состояния радости и любви субъекта по отношению к другим.

В динамике рефлексии переживания субъектами своего потенциала взаимодействия с миром выявлено значимое повышение рефлексии переживания проявлений смерти и уменьшение рефлексии переживания жизни,

значимое снижение рефлексии переживания динамики деятельности, а также объема и амбивалентности рефлексии переживания динамических характеристик и структуры деятельности.

Таблица 18

Динамика рефлексии переживания под воздействием культового провокативного фильма (критерий Вилкоксона)

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранг и	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Свет (+) – Темнота (-)	Отр.	Рефлексия ↓	1895,5	339,5	565	3791,5
	Пол.	Рефлексия ↑	1425,5	1091,5	470	4593,5
	Z		-1,123	-3,384***↑	-0,545	-0,947
Радость (+) – Страдание (-)	Отр.	Рефлексия ↓	8974	1833,5	124,5	10345
	Пол.	Рефлексия ↑	3746	1821,5	46,5	4020
	Z		-4,521***↓	-0,027	-1,740	-4,991***↓
Любовь (+) – Агрессия (-)	Отр.	Рефлексия ↓	6010	834,5	1122	8553,5
	Пол.	Рефлексия ↑	2636	995,5	1293	5307,5
	Z		-3,950***↓	-0,611	-0,519	-2,631***↓
Параметры потенциалов функционирования						
Жизнь (+) – Смерть (-)	Отр.	Рефлексия ↓	1828,5	578	750	4409,5
	Пол.	Рефлексия ↑	946,5	1313	475	3216,5
	Z		-2,407*↓	-2,684**↑	-1,389	-1,510
Динамика деят-ти (+) – Стабилиз-я деят-ти (-)	Отр.	Рефлексия ↓	4560	3614	2454	11877,5
	Пол.	Рефлексия ↑	3955	1742	1201	5888,5
	Z		-0,709	-3,155**↓	-2,756**↓	-4,015**↓
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я и природа (+) – Я и культура (-)	Отр.	Рефлексия ↓	5794	4372,5	8696	13421,5
	Пол.	Рефлексия ↑	5834	3755,5	6010	8944,5
	Z		-0,037	-0,762	-2,080*↓	-2,525**↓
Я в комм-ях (+) – Другие в комм-ях (-)	Отр.	Рефлексия ↓	539	7263	171,5	8543
	Пол.	Рефлексия ↑	496	3468	59,5	3703
	Z		-0,245	-3,777***↓	-1,957*↓	-4,339***↓
Физ. пр-во (+) – Психол. пр-во (-)	Отр.	Рефлексия ↓	1818,5	2529,5	5607,5	13632
	Пол.	Рефлексия ↑	1262,5	2420,5	2018,5	5478
	Z		-1,405	-0,200	-4,575***↓	-5,186***↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение рефлексии переживания; ↑ – повышение рефлексии переживания.

При рефлексии переживания субъектами по параметрам избирательности взаимодействия с миром выявлено значимое снижение рефлексии переживания

субъектами других в коммуникативных ситуациях, амбивалентности и объема переживания природных и культурных объектов, себя и других в коммуникативных ситуациях, пространства физических объектов и пространства значений.

При анализе особенностей динамики рефлексии переживания субъектов после просмотра культового провокативного фильма выявлена сложная динамика рефлексии переживания. Динамика параметров рефлексии своих состояний позволяет сделать вывод об общем антикатарсическом эффекте культового провокативного фильма. Выявлена амбивалентность динамики рефлексии переживания субъектами своего эмоционального состояния и потенциалов взаимодействия с миром. У субъектов выявляется снижение осознанности, потенциала трансформации личности через волевые усилия и снижение уровня избирательности взаимодействия с пространством и окружающими людьми.

При анализе особенностей рефлексии переживания субъектов после просмотра культового фильма выявлена сложная динамика рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии переживания (табл. 19).

В динамике рефлексии переживания субъектами по параметрам оценки своего состояния выявлено значимое снижение рефлексии переживания страдания.

При рефлексии переживания субъектами по параметрам своего потенциала взаимодействия с миром выявлено значимое снижение рефлексии переживания проявлений смерти, стабильных характеристик деятельности, а также значимое снижение рефлексии переживания субъектом себя во взаимоотношениях с другими (своих действий, отношений, воздействий).

При рефлексии переживания субъектами по параметрам избирательности функционирования выявлено значимое снижение рефлексии переживания активности субъектов в культурной среде.

После просмотра культового фильма выявлена динамика рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии переживания. Наибольшая динамика рефлексии выявлена по параметрам потенциалов

взаимодействия с миром. У субъектов выявлено снижение рефлексии переживания страдания и проявлений смерти, рефлексии себя в коммуникативных ситуациях, снижение рефлексии избирательности взаимодействия культурным пространством.

Таблица 19

**Динамика рефлексии переживания под воздействием культового
фильма
(критерий Вилкоксона)**

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Радость (+) – Страдание (-)	Отр.	Рефлексия ↓	688,00	157,00	1,50	839,50
	Пол.	Рефлексия ↑	488,00	53,00	4,50	538,50
	Z		-1,030	-2,01* ↓	-0,816	-1,380
Параметры потенциалов функционирования						
Жизнь (+) – Смерть (-)	Отр.	Рефлексия ↓	337,00	275,50	57,50	685,00
	Пол.	Рефлексия ↑	524,00	102,50	78,50	855,00
	Z		-1,226	-2,124* ↓	-0,544	-0,716
Динамика деят-ти (+) – Стабилиз-я деят-ти (-)	Отр.	Рефлексия ↓	454,00	895,50	287,00	1423,50
	Пол.	Рефлексия ↑	627,00	379,50	148,00	854,50
	Z		-0,957	-2,559** ↓	-1,51	-1,78
Я рефлексирую (+)/Другой рефлексирует (-)	Отр.	Рефлексия ↓	437,00	18,50	230,00	869,50
	Пол.	Рефлексия ↑	193,00	9,50	298,00	670,50
	Z		-2,082* ↓	-0,776	-0,659	-0,844
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я и природа (+) – Я и культура (-)	Отр.	Рефлексия ↓	705,00	808,00	1190,50	1856,50
	Пол.	Рефлексия ↑	1006,00	368,00	889,50	1303,50
	Z		-1,174	-2,343* ↓	-1,009	-1,353

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение рефлексии переживания; ↑ – повышение рефлексии переживания.

При анализе особенностей рефлексии переживания субъектов после просмотра прокативного фильма выявлена минимальная динамика рефлексии переживания от начала к финалу просмотра (табл. 20).

Выявлено значимое снижение рефлексии переживания любви в сфере ведущих эмоциональных переживаний субъектов по параметрам фиксации оценки своих состояний. Провокативное кино вызывает изменение рефлексии

только по параметрам оценки своего состояния и не изменяет рефлексию потенциалов и избирательности функционирования и взаимодействия с миром.

Таблица 20

Динамика рефлексии переживания под воздействием провокативного фильма (критерий Вилкоксона)

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Любовь (+) – Агрессия (-)	Отр.	Рефлексия ↓	171,00	63,00	39,00	320,00
	Пол.	Рефлексия ↑	39,00	73,00	27,00	145,00
	Z		-2,477* ↓	-0,260	-0,549	-1,811

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ↓ – снижение рефлексии переживания; ↑ – повышение рефлексии переживания.

Таким образом, анализ динамики переживания субъектов на личностном уровне (рефлексия переживания) при воздействии кино позволяет дифференцировать фильмы по сложности и амбивалентности динамики рефлексии переживания и выявить специфику их воздействия. Специфика воздействия культового кино состоит в максимизации динамики рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии с разнонаправленными тенденциями, что в сочетании с чертами провокативности вызывает также изменение амбивалентности и объема рефлексии переживания. Провокативное кино изменяет только рефлексию переживания субъектами своего состояния.

Для дальнейшего исследования выбран культовый провокативный фильм, позволяющий субъектам стабилизировать свое эмоциональное состояние на психофизиологическом уровне и вызывающий наибольшую динамику рефлексии переживания.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КУЛЬТОВОГО КИНО

3.1 Типы динамики переживания субъектов при воздействии кино: дифференциально-психологический подход

В соответствие с первой частной гипотезой исследовались типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне, дифференцированные на основе повышения и понижения активации нервной системы на 30% и 50% при воздействии культового кино.

Частная гипотеза №1: Типы динамики переживания субъектов, дифференцированные на психофизиологическом уровне на основе повышения и понижения активации нервной системы на 30% и 50% в драматургически значимых моментах фильмов (завязка, кульминация, финал) универсальны при воздействии культового и провокативного кино.

Типы динамики переживания субъектов при воздействии кино

В соответствии со значимыми изменениями на психофизиологическом уровне переживания (активации нервной системы субъектов) в процессе просмотра кино, субъекты-зрители были разделены на 7 групп в зависимости от повышения или снижения активации в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма (табл. 21).

«Эмоционально-стабильный» тип динамики переживания предполагает минимальные изменения уровня активации нервной системы субъектов (менее 30%) в драматургически значимых моментах фильма.

«Эмоционально-реактивный» тип динамики – среднее повышение уровня активации (в пределах 30-50%) в драматургически значимых моментах фильма.

«Эмоционально-уклоняющийся» тип подразумевает среднее снижение уровня активации нервной системы субъектов (в пределах 30-50%) в драматургически значимых моментах фильма.

Изменение активации нервной системы субъектов в группах, дифференцированных по типу динамики переживания при воздействии КИНО

№ гр	Тип динамики переживания на психофизиологическом уровне в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма	Изменение активации нервной системы субъектов, %
1.	Эмоционально-стабильный тип – минимальные изменения уровня активации нервной системы субъектов (менее 30%). 100% – 71-129% – 100%	
2.	Эмоционально-реактивный тип – среднее повышение уровня активации (в пределах 30-50%). 100% – 130-150% – 100%	
3.	Эмоционально-уклоняющийся среднее снижение уровня активации нервной системы субъектов (в пределах 30-50%) 100% – 50-70% – 100%	
4.	Совладающий со стрессом тип – максимальное повышение уровня активации нервной системы (более 50%) и его возвращение к первоначальному уровню к моменту кульминации. 100% – >150% – 100%	
5.	Застревающий в стрессе тип – максимальном повышении уровня активации нервной системы (более 50%), его сохранении к моменту кульминации. 100% – >150% – >150%	
6.	Совладающий с шоком тип - максимальное снижение уровня активации (более 50%) и возвращение к первоначальному уровню к моменту кульминации. 100% – <50% – 100%	
7.	Застревающий в шоке максимальное снижение уровня активации нервной системы (более 50%), его сохранение к кульминации. 100% – <50% – <50%	

Условные обозначения: ИсхС – исходное событие; З – завязка; К – кульминация; Ф – финал.

«Совладающий со стрессом» тип предполагает максимальное повышение уровня активации нервной системы (более 50%) и его возвращение к первоначальному уровню к моменту кульминации.

«Застревающий в стрессе» тип основан на максимальном повышении уровня активации нервной системы (более 50%), его сохранении к моменту кульминации.

«Совладающий с шоком» тип – максимальное снижение уровня активации (более 50%) и возвращение к первоначальному уровню к моменту кульминации.

«Застревающий в шоке» тип динамики переживания – максимальное снижение уровня активации нервной системы (более 50%), его сохранение к кульминации.

Типы динамики переживания субъектов: универсальность и специфичность

Распределение субъектов по типам динамики переживания при просмотре культовых и провокативных фильмов представлено в таблице 22.

Таблица 22

Количество субъектов в группах, дифференцированных по типу динамики переживания при воздействии культового и провокативного кино

Тип динамики переживания при воздействии кино	Кол-во человек, %		Кол-во человек, %		Значение Φ Фишера
	Культовое провокатив.	Культовое	Культовое провокатив.	Провокатив.	
Эмоционально-стабильный	30,47	27,27	30,47	22	1,372
Эмоционально-реактивный	9,87	15,15	9,87	24	2,715**
Эмоционально-уклоняющийся	14,59	8,08	14,59	6	2,044*
Совладающий со стрессом	13,3	22,22	13,3	2	3,274**
Застревающий в стрессе	15,88	14,14	15,88	34	3,005**
Совладающий с шоком	8,58	8,08	8,58	2	2,199*
Застревающий в шоке	7,3	5,05	7,3	10	0,686
Значение χ^2 Пирсона	5,925		30,286**		

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Выявленные типы динамики переживания субъектов являются универсальными для культовых и провокативных фильмов.

Выявлена специфика распределения субъектов по типам динамики при просмотре культового и провокативного кино. При просмотре культовых фильмов распределение субъектов по типам динамики переживания на психофизиологическом уровне не различается ($\chi^2=5,925$). Распределение субъектов по типам динамики переживания на психофизиологическом уровне при просмотре провокативного кино значимо отличается от распределения при просмотре культового кино ($\chi^2=30,286^{**}$).

При просмотре провокативного фильма значимо преобладают субъекты с «эмоционально-реактивным» и «застревающим в стрессе» типами динамики

переживания (среднее и максимальное повышение активации). Количество субъектов с типами динамики «эмоционально-уклоняющийся», «совладание со стрессом» и «совладание с шоком» является минимальным (среднее снижение активации, максимальные изменения активации и совладание). Провокативное кино вызывает повышение эмоционального уровня, но не предполагает для субъектов возможности совладания с сильными эмоциями, стрессом.

Таким образом, выявлены типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне, дифференцированные на основе повышения и понижения активации нервной системы на 30% и 50%. Типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне являются универсальными. Культовое и провокативное кино имеет специфику распределения субъектов по типам динамики при просмотре. Культовое кино, даже являясь провокативным, к финалу просмотра дает субъектам возможность совладания с сильными эмоциями, стрессом. Провокативное кино не предполагает для субъектов совладание со стрессом, вызванным просмотром фильма.

3.2 Соотношение динамики переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях при воздействии культового провокативного кино

В соответствие со второй частной гипотезой исследовалось соотношение типов динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне (активация нервной системы) с динамикой переживания на рефлексивном уровне (рефлексия переживания) при воздействии культового провокативного кино.

Частная гипотеза №2: Типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне соотносятся со спецификой динамики личностного уровня переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино.

Различия индивидуально-типологического уровня активации нервной системы и изначальной рефлексии переживания у субъектов разных типов динамики переживания

Проведено сравнение уровня индивидуально-типологических показателей активации нервной системы и начальным показателям рефлексии переживания у субъектов разных типов динамики переживания (табл. 23).

Таблица 23

Сравнение уровня индивидуально-типологической активации нервной системы и начальной рефлексии переживания у субъектов с разными типами динамики переживания

Субъекты с типом динамики переживания	Средние ранги (Н-критерий Крускала-Уоллиса)							
	Индивидуально-типологические показатели активации нервной системы						Объем рефлексии переживания	
	АП _{ИТ}	АПЛ _{ИТ}	АПП _{ИТ}	АП _{МАХ}	АП _{МИН}	ΔАП	Состояние Я	Пространство
Эмоционально-стабильные	137,11	136,58	136,01	126,61	139,09	113,04	120,35	135,6
Эмоционально-реактивные	105,61	111,89	114,67	119,65	102,78	128,96	131,37	88,37
Эмоционально-уклоняющиеся	123,38	122,11	121,58	120,59	116,03	120,67	138,96	114,27
Совладающие со стрессом	131,44	131,03	128,85	127,68	120,84	125,57	104,23	96,75
Застревающие в стрессе	95,72	95,15	95,69	96,96	91,96	111,65	92,00	147,56
Совладающие с шоком	96,13	93,63	96,9	92,75	85,8	107,43	84,96	104,85
Застревающие в шоке	73,76	74,85	73,44	72,21	81,21	78,88	114,71	112,09
Значение Н-критерия	21,469**	20,767**	19,522**	15,785*	23,433**	7,515	16,764**	17,533**

Условные обозначения: АП_{ИТ} – суммарная индивидуально-типологическая активация нервной системы; АПП_{ИТ} – индивидуально-типологическая активация правого полушария; АПЛ_{ИТ} – индивидуально-типологическая активация левого полушария; ФМА_{ИТ} – индивидуально-типологическая асимметрия полушарий головного мозга; АП_{МАХ} – максимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; АП_{МИН} – минимальное значение суммарной активации полушарий головного мозга; ΔАП – диапазон активации; Состояние Я – рефлексия по параметру оценки состояния «Свет/Темнота»; Пространство – рефлексия по параметру избирательности взаимодействия «Физическое пространство объектов/Психологическое пространство значений»; * – p<0,05, ** – p<0,01, *** – p<0,001.

Выявлены значимые различия по всем индивидуально-типологическим показателям активации у субъектов с разными типами динамики переживания. Максимальные значения индивидуально-типологических показателей активации выявлены у субъектов с «эмоционально-стабильным» и «совладающим со стрессом» типами динамики переживания. Минимальные значения выявлены у субъектов с «застревающим в стрессе», «совладающим с шоком» и «застревающим в шоке» типами динамики переживания.

Выявлены значимые различия в начальном объеме рефлексии переживания по параметрам состояния Я «Свет/Темнота» и избирательности взаимодействия «Физическое пространство/Психологическое пространство». Максимальные значения по параметру четкости рефлексии переживания своего состояния «Свет/Темнота» выявлены у субъектов с «эмоционально-реактивным» и «эмоционально-уклоняющимся» типами динамики переживания. Минимальные значения – у субъектов с «застревающим в стрессе» и «совладающим с шоком» типами динамики переживания.

Максимальные значения по параметру качества структурирования простраства «Физическое пространство/Психологическое пространство» выявлены у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания. Минимальные значения у субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания.

*Специфика динамики рефлексии переживания у субъектов разных типов
(на основе динамики активации нервной системы) под воздействием
культового провокативного кино*

Выявлена специфика соотношения типов динамики переживания на психофизиологическом уровне (по динамике активации нервной системы) со спецификой динамики переживания субъектов на рефлексивном уровне (рефлексия переживания) под воздействием культового провокативного фильма.

Сравнивались показатели рефлексии переживания до и после просмотра культового провокативного фильма в группах субъектов, дифференцированных по типу переживания на психофизиологическом уровне, при помощи критерия Вилкоксона. Значимые результаты представлены в таблицах 24-29. Все результаты представлены в таблицах В1-В7 Приложения В.

При анализе особенностей рефлексии переживания у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания при воздействии культового фильма выявлена сложная, амбивалентная динамика рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии (табл.24).

В динамике рефлексии переживания субъектов «эмоционально-стабильного» типа динамики переживания по параметрам оценки своего состояния выявлено

значимое снижение внутреннего замерзания и амбивалентности эмоционального состояния радости – страдания, значимое снижение рефлексии любви и повышение рефлексии агрессии к Другому.

По параметрам рефлексии потенциалов взаимодействия с миром выявлено значимое снижение рефлексии стабильных характеристик деятельности, а также объема рефлексии деятельности.

Таблица 24

Динамика рефлексии переживания у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом переживания на психофизиологическом уровне

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Перегревание (+) – Замерзание (-)	Отр.	Рефлексия ↓	43,50	134,50	10,50	298,00
	Пол.	Рефлексия ↑	92,50	36,50	10,50	137,00
	Z		-0,660	-2,159*↓	0,000	-1,755
Радость (+) – Страдание (-)	Отр.	Рефлексия ↓	760,00	146,50	15,00	925,00
	Пол.	Рефлексия ↑	416,00	106,50	0,00	453,00
	Z		-1,206	-1,777	-2,070*↓	-2,162
Любовь (+) – Агрессия (-)	Отр.	Рефлексия ↓	448,00	129,50	173,50	74,50
	Пол.	Рефлексия ↑	182,00	221,50	102,50	30,50
	Z		-2,213*↓	-2,529**↑	-1,106	-1,441
Параметры потенциалов функционирования						
Динамика Деят-ти (+) – Стабилизация деят-ти (-)	Отр.	Рефлексия ↓	295,50	117,00	190,00	1073,00
	Пол.	Рефлексия ↑	334,50	93,00	86,00	467,00
	Z		-0,324	-2,907**↓	-1,588	-2,547**↓
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я в комм-ях (+) – Другие в комм-ях (-)	Отр.	Рефлексия ↓	41,50	346,00	14,00	847,50
	Пол.	Рефлексия ↑	63,50	284,00	7,00	377,50
	Z		-0,695	-2,730**↓	-0,740	-2,359*↓
Физ. пр-во (+) – Психол. пр-во (-)	Отр.	Рефлексия ↓	215,50	695,50	610,00	1462,50
	Пол.	Рефлексия ↑	135,50	250,50	210,00	490,50
	Z		-1,025	-0,184	-2,704**↓	-3,421***↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

При анализе рефлексии переживания по параметрам избирательности взаимодействия с миром выявлено значимое снижение объема рефлексии Другого в коммуникативных ситуациях, объема и амбивалентности избирательности по отношению к пространству.

У субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания динамика рефлексии переживания является сложной и выявлена по всем группам параметров рефлексии переживания. Преобладает динамика рефлексии переживания своего состояния, которая является амбивалентной и позволяет сделать вывод об общем антикатарсическом эффекте культового провокативного фильма. Выявлено одновременное снижение рефлексии переживания потенциалов функционирования и избирательности взаимодействия с миром.

Субъекты с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания при воздействии культового провокативного фильма демонстрируют отсутствие динамики рефлексии переживания.

У субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания при воздействии выявлена сложная, амбивалентная динамика рефлексии по всем группам параметров рефлексии (табл.25).

Таблица 25

Динамика рефлексии переживания у субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом на психофизиологическом уровне переживания

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Свет (+) – Темнота (-)	Отр.	Рефлексия ↓	57,50	6,50	1,50	25,00
	Пол.	Рефлексия ↑	78,50	48,50	13,50	146,00
	Z		-0,552	-2,17*↑	-1,633	-2,646***↑
Параметры потенциалов функционирования						
Динамика деят-ти (+) – Стабилиз-я деят-ти (-)	Отр.	Рефлексия ↓	159,00	56,50	71,00	320,00
	Пол.	Рефлексия ↑	94,00	34,50	20,00	86,00
	Z		-1,063	-0,778	-1,789	-2,668***↓
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Физ. Пр-во (+) – Психол. пр-во (-)	Отр.	Рефлексия ↓	83,00	66,00	111,50	316,00
	Пол.	Рефлексия ↑	53,00	70,00	24,50	90,00
	Z		-0,793	-0,109	-2,273*↓	-2,584***↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

В динамике рефлексии переживания субъектами по параметрам оценки своих состояний выявлено повышение рефлексии внутренней темноты, а также

объема рефлексии переживания своей внутренней психической структуры. По параметрам рефлексии потенциала функционирования выявлено снижение объема рефлексии переживания характеристик деятельности, а также снижение объема и амбивалентности рефлексии переживания избирательности взаимодействия с пространством по параметрам избирательности.

У субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне динамика рефлексии переживания при воздействии культового провокативного фильма является сложной и выявлена по всем группам параметров рефлексии переживания. Выявлено повышение объема рефлексии внутренней темноты, снижение уровня рефлексии переживания потенциалов деятельности и избирательности взаимодействия с пространством.

Анализ динамики рефлексии переживания субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания при воздействии культового провокативного фильма выявлена динамика по двум группам параметров: потенциалов функционирования и избирательности взаимодействия (табл.26).

Таблица 26

Динамика рефлексии переживания у субъектов с типом «совладающий со стрессом» на психофизиологическом уровне переживания

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры потенциалов взаимодействия с миром						
Жизнь (+) – Смерть (-)	Отр.	Рефлексия ↓	68,00	5,00	15,00	95,00
	Пол.	Рефлексия ↑	10,00	23,00	21,00	58,00
	Z		-2,308*↓	-1,527	-0,422	-0,879
Динамика деят-ти (+) – Стабилиз-я деят-ти (-)	Отр.	Рефлексия ↓	65,50	38,50	45,00	184,00
	Пол.	Рефлексия ↑	54,50	39,50	0,00	47,00
	Z		-0,313	-0,041	-2,692**↓	-2,388*↓
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я в комм-ях (+) – Другие в комм-ях (-)	Отр.	Рефлексия ↓	12,00	129,50	2,00	118,50
	Пол.	Рефлексия ↑	3,00	60,50	1,00	34,50
	Z		-1,225	-1,403	-0,447	-2,003*↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

В динамике рефлексии переживания субъектами «совладающего со стрессом» типа по параметрам функционирования выявлено значимое

снижение рефлексии переживания активности как проявлений жизни, снижение объема и амбивалентности рефлексии характеристик деятельности.

В динамике рефлексии переживания субъектами по параметрам избирательности взаимодействия с миром выявлено снижение объема рефлексии избирательного отношения к коммуникативной ситуации.

У субъектов с «совладающим со стрессом» типом при просмотре культового провокативного кино в структуре динамики рефлексии переживания отсутствует динамика по параметрам оценки состояния при наличии максимальных изменений активации на психофизиологическом уровне. Наблюдается снижение рефлексии переживания по параметрам потенциалов функционирования как рефлексии активности и рефлексии амбивалентности характеристик деятельности, избирательности взаимодействия к коммуникативной ситуации.

Таблица 27

Динамика рефлексии переживания у субъектов с «застревающим в стрессе» типом на психофизиологическом уровне переживания

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Радость (+) – Страдание (-)	Отр.	Рефлексия ↓	242,50	53,00	0,00	265,00
	Пол.	Рефлексия ↑	10,50	52,00	1,00	35,00
	Z		-3,792***↓	-0,032	-1,000	-3,308***↓
Любовь (+) – Агрессия (-)	Отр.	Рефлексия ↓	191,00	30,00	34,50	231,50
	Пол.	Рефлексия ↑	40,00	36,00	85,50	146,50
	Z		-2,671**↓	-0,275	-1,465	-1,039
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я и природа (+) – Я и культура (-)	Отр.	Рефлексия ↓	208,50	55,00	252,50	407,00
	Пол.	Рефлексия ↑	142,50	98,00	98,50	188,00
	Z		-0,849	-1,051	-1,967*↓	-1,878
Физ. пр-во (+) – Психол. пр-во (-)	Отр.	Рефлексия ↓	6,50	52,50	167,50	246,50
	Пол.	Рефлексия ↑	8,50	25,50	42,50	78,50
	Z		-0,271	-1,134	-2,346*↓	-2,270*↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Динамика рефлексии переживания субъектов с «застревающим в стрессе» типом при воздействии культового фильма выявлена по параметрам рефлексии своих состояний и избирательности взаимодействия с миром (табл.27).

В динамике рефлексии переживания по параметрам оценки своих состояний у субъектов выявлено значимое снижение рефлексии переживания радости и любви.

По параметрам избирательности взаимодействия с миром у субъектов выявлено снижение рефлексии амбивалентности природных и культурных объектов, физического пространства и пространства значений, а также общего объема рефлексии избирательности взаимодействия с пространством.

Динамика рефлексии субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового провокативного фильма включает снижение рефлексии переживания по параметрам рефлексии своих состояний (снижение радости и любви), а также избирательности взаимодействия с объектами и пространством. Отсутствует динамика рефлексии по параметрам функционирования и взаимодействия с миром.

При анализе динамики рефлексии переживания субъектов «совладающего с шоком» типа при воздействии культового провокативного фильма выявлена амбивалентная динамика рефлексии переживания по параметрам рефлексии оценки своих состояний и потенциалов функционирования (табл.28).

Динамика рефлексии переживания субъектами по параметрам фиксации оценки своих состояний включает значимое снижение рефлексии переживания радости.

По параметрам потенциалов функционирования выявлено значимое повышение рефлексии переживания проявлений смерти.

У субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне в структуре динамики рефлексии наблюдается значимое снижение рефлексии переживания эмоционального состояния радости, а также значимое повышение рефлексии потенциалов функционирования как проявлений смерти. Динамика рефлексии по параметрам избирательности взаимодействия с миром отсутствует.

Динамика рефлексии переживания у субъектов с «совладающим с шоком» типом на психофизиологическом уровне переживания

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры оценки своих состояний						
Радость (+) – Страдание (-))	Отр.	Рефлексия ↓	129,00	36,00	1,00	125,00
	Пол.	Рефлексия ↑	24,00	30,00	0,00	28,00
	Z			-2,506* ↓	-0,272	-1,000
Параметры потенциалов функционирования						
Жизнь (+) – Смерть (-)	Отр.	Рефлексия ↓	11,50	0,00	3,00	27,50
	Пол.	Рефлексия ↑	3,50	15,00	3,00	38,50
	Z			-1,131	-2,041* ↑	0,000

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

У субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания при воздействии культового провокативного фильма выявлена только динамика по параметрам избирательности взаимодействия с миром (табл.29).

Выявлено сужение объема и амбивалентности рефлексии переживания избирательности взаимодействия с объектами разных потенциалов (природного и культурного).

Динамика рефлексии переживания у субъектов с «застревающим в шоке» типом на психофизиологическом уровне переживания

Биполярный параметр рефлексии переживания	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефлексии	Объем рефлексии переживания
Параметры избирательности взаимодействия с миром						
Я и природа (+) – Я и культура (-)	Отр.	Рефлексия ↓	13,50	19,50	76,00	91,00
	Пол.	Рефлексия ↑	41,50	16,50	15,00	14,00
	Z			-1,434	-0,213	-2,138* ↓

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

У субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне в структуре динамики рефлексии переживания выявлено значимое снижение рефлексии переживания разнонаправленной избирательности взаимодействия с природными и культурными объектами.

Отсутствует динамика рефлексии своих состояний при максимальных изменениях на психофизиологическом уровне переживания и потенциалов функционирования.

Таким образом, выявлено соотношение типов динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне со спецификой динамики переживания субъектов на рефлексивном уровне при воздействии культового провокативного кино.

Структура рефлексии максимально изменяется у субъектов «эмоционально-стабильного» и «эмоционально-уклоняющегося» типов динамики переживания (с минимальными и средними изменениями активации нервной системы). Динамика рефлексии является сложной и выявлена по всем группам параметров рефлексии переживания. Фильм оказывает общий антикатарсический эффект со снижением рефлексии потенциалов функционирования в деятельности и избирательности взаимодействия с миром. У субъектов с «оптимально эмоционально-реактивным» типом отсутствует динамика рефлексии переживания.

Структура рефлексии субъектов с типами «совладание со стрессом», «застревание в стрессе» (с максимальными изменениями активации нервной системы) изменяется меньше. У субъектов с «совладающим со стрессом» типом, отсутствует динамика рефлексии своего состояния, снижается рефлексия потенциалов активности и деятельности, избирательности взаимодействия в коммуникативной ситуации. У субъектов с «застревающим в стрессе» типом снижается рефлексия состояний радости и любви, а также избирательности взаимодействия с объектами и пространством.

Структура рефлексии минимально изменяется у субъектов с типами «совладание с шоком», «застревание в шоке» (с максимальными изменениями активации нервной системы). У субъектов с «совладающим с шоком» типом снижается рефлексия переживания радости, повышается рефлексия потенциалов функционирования как проявлений смерти. У субъектов с «застревающим в шоке» типом наблюдается значимое снижение рефлексии

переживания разнонаправленной избирательности взаимодействия с природными и культурными объектами.

3.3 Дифференциация субъектов на типы по динамике переживания на основе психофизиологических, психодинамических и личностных свойств.

Определение оснований дифференциации: дискриминантный анализ.

В соответствие с третьей частной гипотезой проверялась правомерность дифференциации субъектов по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при просмотре культового провокаивного кино и выявлялись комплексы свойств субъектов, вносящие вклад в дифференциацию.

Частная гипотеза №3: В дифференциацию субъектов по типам динамики переживания на психофизиологическом уровне вносят различный вклад несколько комплексов свойств субъектов с разными вкладами переменных.

Дифференциация субъектов на типы по динамике переживания на психофизиологическом уровне в соответствии с изменениями активации нервной системы в драматургически значимых моментах событийной структуры фильма проверялась с помощью дискриминантного анализа.

Для анализа использовался 71 показатель по 7 методикам: 16 психофизиологических, 8 психодинамических, 25 личностных и 22 социокультурных свойства (234 человека).

Результаты дискриминантного анализа подтверждают правомерность дифференциации субъектов на группы по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при просмотре культового провокативного кино, – правильность отнесения субъектов по типам составила 91,8%.

Канонические дискриминативные функции, являющиеся основаниями для дифференциации субъектов на типы по динамике переживания выбирались на основании значений коэффициента канонической корреляции для каждой дискриминативной функции (значение выше 0,5) и уровня значимости критерия лямбда Уилкса (Клекка, 1989; Бессокирная, 2003; Наследов 2004). Значение критерия лямбда Уилкса свидетельствует о значимости первых четырех

канонических дискриминативных функций на уровне $p \leq 0,001$ и пятой – на уровне $p \leq 0,05$. Шестая дискриминативная функция исключена из анализа. Коэффициенты стандартизованных канонических дискриминативных функций представлены в таблице Г1 Приложения Г.

Вклад значимых показателей в дифференциацию субъектов по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне представлен в таблице 30.

Значимыми для дифференциации является 32 показателя по 7 методикам: 8 психофизиологических, 2 психодинамических, 12 личностных и 10 социо-культурных свойств.

Среди психофизиологических свойств значимыми для дифференциации являются показатели индивидуально-типологической активации, максимальной и минимальной активации нервной системы, показатели лабильности и устойчивости лабильности нервной системы. Также значимыми являются показатели динамики активации при просмотре: от исходного события к завязке ($\Delta AP_1 - AP_0$), к кульминации ($\Delta AP_2 - AP_0$), к финалу ($\Delta AP_3 - AP_0$).

Среди психодинамических свойств значимыми являются показатели эргичности и эмоциональности в предметной сфере.

Среди личностных свойств значимыми являются показатели контроля, рефлексии и принятия внутренней сложности (РПВС), осознания и принятия внешней трудности (ОПВТ), интеллектуального контроля (F%), композиционного мышления (Z), эмоциональной активации (L), психофизической активности (ΣFMm), тревожности (с'), Популярности (Pop), Оригинальность (Orig), Направленности на объекты (Obj) и природу (Lds).

Среди социо-культурных свойств значимыми являются показатели четкость рефлексии социально-ролевой идентичности (Рефлексируемое Я), четкость рефлексии ролей «заместитель мужчина», «уволенный мужчина», «уволенная женщина», позитивное выражение ценности «жизнь», позитивное и негативное выражение ценностей «труд» и «познание», негативное выражение ценности «любовь».

**Основание дифференциации субъектов по типам динамики переживания
при воздействии культового провокативного кино: канонические
дискриминативные функции**

Показатели	Функция					
	1	2	3	4	5	6
Психофизиологические свойства						
Индивидуально-типологическая активация н.с.	0,05	-0,83	-0,88	1,47	0,42	-0,03
Максимальная активация н.с.	-0,36	0,56	1,19	-1,09	-0,69	0,18
Минимальная активация н.с.	0,34	0,61	-0,44	-0,06	0,04	-0,49
Лабильность н.с.	0,35	0,23	0,37	0,17	-0,29	-0,14
Устойчивость лабильности н.с.	0,23	-0,05	0,24	0,19	-0,26	0,23
Динамика активации н.с. при просмотре						
От исходного события до завязки ($\Delta AP_1 - AP_0$)	0,51	0,56	0,47	0,19	0,36	0,22
От завязки до кульминации ($\Delta AP_2 - AP_0$)	-0,03	0,61	-0,45	-0,28	-0,10	-0,22
От кульминации до финала ($\Delta AP_3 - AP_0$)	0,94	-0,64	-0,05	-0,12	-0,19	-0,04
Психодинамические свойства (опросник структуры темперамента)						
Эргичность	0,14	0,48	-0,29	-0,06	-0,28	0,31
Эмоциональность	0,08	-0,12	0,51	0,13	0,26	0,00
Личностные свойства (тест жизнестойкости)						
Контроль	-0,11	-0,44	0,47	0,43	0,38	-0,14
Личностные свойства (опросник ТЛВ)						
Рефлексия и принятие внутренней сложности (РПВС)	-0,02	0,32	0,20	-0,03	-0,10	0,01
Осознание и принятие внешней трудности (ОПВТ)	0,14	-0,08	-0,19	-0,21	-0,30	0,18
Личностные свойства (тест Роршаха)						
Интеллектуальный контроль, F%	0,47	0,12	-0,12	-0,26	0,13	-0,11
Композиционное мышление, Z	-0,02	-0,08	-0,58	0,04	-0,07	-0,24
Эмоциональная активация, L	0,22	-0,03	-0,42	0,17	0,23	-0,04
Психофизическая активность, ΣFMm	-0,06	-0,13	0,60	-0,11	-0,24	0,09
Тревожность, c'	0,21	-0,21	0,51	0,23	0,06	0,24
Популярность, Pop	-0,18	0,27	0,05	0,03	-0,16	0,51
Оригинальность, Orig	-0,13	-0,42	0,00	0,04	0,35	-0,04
Направленность на объекты, Obj	-0,16	0,06	-0,05	-0,17	-0,48	0,11
Направленность на природу, Lds	0,03	0,40	0,46	-0,05	-0,19	-0,09
Социально-психологические свойства (РОССТЛ)						
Идентичность (Рефлексируемое Я)	-0,01	-0,27	-0,06	-0,09	0,15	-0,37
Заместитель мужчина	-0,13	-0,14	-0,02	0,15	0,25	0,20
Уволенный мужчина	-0,14	-0,04	-0,13	-0,37	-0,01	-0,10
Уволенная женщина	-0,06	0,11	-0,06	0,47	0,05	0,09
Ценность труда (+ отношение)	-0,35	-0,17	-0,18	-0,18	0,55	0,17
Ценность труда (- отношение)	0,17	0,12	-0,35	0,36	0,11	0,30
Ценность познания (+ отношение)	-0,06	-0,02	0,44	0,04	-0,07	-0,06
Ценность познания (- отношение)	0,05	-0,06	-0,16	0,37	-0,12	0,20
Ценность любви (- отношение)	0,01	0,03	0,33	-0,07	0,32	-0,14
Ценность жизни (+ отношение)	-0,14	0,29	0,18	-0,34	0,32	0,20
% дисперсии	58,8	18,3	9,8	6,4	4,0	2,7
Каноническая корреляция	0,915	0,785	0,679	0,601	0,511	0,437
Уровень значимости Лямбда Уилкса	0,000	0,000	0,000	0,000	0,03	0,236

Первая дискриминативная функция, объясняющая наибольший процент дисперсии (58,8), включает показатели динамики активации нервной системы

во время просмотра: от кульминации до финала ($\Delta AP_3 - AP_0$) (0,94) и от исходного события до завязки ($\Delta AP_1 - AP_0$) (0,51), а также интеллектуальный контроль (F%) (0,47). Также в функцию входят показатели максимальной (-0,36) и минимальной (0,34) активации нервной системы, лабильность (0,35) и устойчивость лабильности нервной системы (0,23), позитивное выражение ценности «труд» (-0,35), эмоциональная активация (L) (0,22), тревожность (с') (0,21).

Эта дискриминативная функция является *функцией адаптивности*, и дифференцирует субъектов на основе *комплекса устойчивых адаптивных свойств* и позитивного отношения к ценности труда.

Вторая дискриминативная функция, объясняющая значимый процент дисперсии (18,3), основывается на показателях активации нервной системы, как типологических: индивидуально-типологическая активация (-0,83), минимальная активация (0,61), максимальная активация нервной системы (0,56); так и всех динамических показателей во время просмотра: от исходного события до завязки ($\Delta AP_1 - AP_0$) (0,56), от завязки до кульминации ($\Delta AP_2 - AP_0$) (0,61), от кульминации до финала ($\Delta AP_3 - AP_0$) (-0,64), а также лабильности нервной системы (0,23). Помимо показателей активации, вторая дискриминативная функция включает показатели эргичности (0,48), контроля (-0,44), оригинальности (Orig) (-0,42) и популярности (Pop) (0,27), направленности на природу (Lds) (0,40), рефлексии и принятия внутренней сложности (РПВС) (0,32), позитивного выражения ценности «жизнь» (0,29), а также четкости рефлексии социально-ролевой идентичности (Рефлексируемое Я) (-0,27) и тревожности (с') (-0,21).

Эта дискриминативная функция является *функцией персонализации*, и дифференцирует субъектов на основе *комплекса креативных и адаптивных свойств индивидуальности*.

Следующие три дискриминативных функции объясняют малый процент дисперсии, но также являются значимыми для дифференциации субъектов по типу динамики переживания и включают отношение к экзистенциальным

ценностям. Это функции «креативных ресурсов адаптации», «вероятности поражения в трудном мире», «активного достижения статуса победителя».

Третья дискриминативная функция (9,8% дисперсии), основывается на показателях активации нервной системы, как типологических: индивидуально-типологическая активация (-0,88), максимальная активация (1,19), минимальная активация нервной системы (0,44); так и динамических показателей во время просмотра: от исходного события до завязки ($\Delta AP_1 - AP_0$); (0,47) и от завязки до кульминации ($\Delta AP_2 - AP_0$) (-0,45), а также лабильность (0,37) и устойчивость лабильности (0,24). Помимо показателей активации, третья дискриминативная функция включает показатели психофизической активности (ΣFMm) (0,60), композиционного мышления (Z) (-0,58), тревожности (с') (0,51), эмоциональности (0,51), контроля (0,47), эргичности (-0,29), направленности на природу (Lds) (0,46), эмоциональной активации (L) (-0,42), а также позитивного выражения ценности «познание» (0,44), негативного выражения ценностей «труд» (-0,35) и «любовь» (0,33) и рефлексии и принятие внутренней сложности (РПВС) (0,20).

Эта дискриминативная функция является *функцией креативных ресурсов адаптации*, дифференцирует субъектов на основе комплекса свойств, реализующих избирательность самореализации.

Четвертая дискриминативная функция (6,4% дисперсии) также включает показатели индивидуально-типологической активации (1,47) и максимальной активации нервной системы (-1,09) и показатели динамики активации нервной системы во время просмотра от завязки до кульминации ($\Delta AP_2 - AP_0$) (-0,28), а также четкость рефлексии ролей «уволенная женщина» (0,47) и «уволенный мужчина» (-0,37), негативное отношение ценности «познание» (0,37) и «труд» (0,36), позитивное отношение ценности «жизнь» (-0,34), показатели контроля (0,43) и интеллектуального контроля (F%) (-0,26), тревожности (с') (0,23) и осознания и принятия внешней трудности (ОПВТ) (-0,21).

Эта дискриминативная функция является *функцией вероятности поражения в трудном мире* и дифференцирует субъектов на основе комплекса свойств пассивного выжидания в трудных ситуациях.

Пятая дискриминативная функция (4,0% дисперсии), включает показатели индивидуально-типологической активации: максимальная активация. (-0,69), индивидуально-типологическая активация нервной системы (0,42) и показатели динамики активации нервной системы во время просмотра от исходного события до завязки ($\Delta AP_1 - AP_0$) (0,36), а также лабильности (-0,29) и устойчивость лабильности нервной системы (-0,26). Помимо показателей активации, пятая дискриминативная функция включает показатели оригинальности (Orig) (0,35), контроля (0,38), психофизической активности (ΣFMm) (-0,24), эмоциональной активации (L) (0,23), эргичности (-0,28) и эмоциональности (0,26), направленности на объекты, Obj (-0,48), а также позитивного отношения ценности «труд» (0,55) и негативного отношения ценности «любовь» (0,32) «жизнь» (0,32) и осознания и принятия внешней трудности (ОПВТ) (-0,30) и четкости рефлексии роли «заместитель мужчины» (0,25).

Эта дискриминативная функция является *функцией активного достижения статуса победителя* и дифференцирует субъектов на основе комплекса *активного отношения к преодолению трудностей*.

Выявлено, что типы динамики психофизиологического уровня переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино дифференцируются на основе нескольких комплексов свойств от психофизиологического до социокультурного уровня, обеспечивающих адаптацию-выживание или адаптацию через персонализацию и преодоление трудностей.

Функция адаптивности основывается на устойчивых свойствах субъектов и позитивном отношении к традиционной ценности труда. Функция персонализации опирается на устойчивые и динамические психофизиологические свойства субъектов, четкость рефлексии своей социально-ролевой идентичности и внутренней сложности при принятии решений. Функция креативных ресурсов адаптации также основывается на устойчивых и динамических психофизиологических свойствах субъектов, рефлексии внутренней сложности при принятии решений, креативных ресурсах и позитивном отношении к познанию. Функция вероятности поражения в

трудном мире базируется на устойчивых психофизиологических свойствах субъектов, осознание трудности окружающего мира, контроле и позитивное отношение к жизни и четкости рефлексии ролевой позиции уволенных. Функция активного достижения статуса победителя основана на устойчивых психофизиологических свойствах субъектов, психофизической активности, эргичности, эмоциональной активации и эмоциональность, осознании трудности окружающего мира при принятии решений, контроле и позитивное отношение к ценности труда, а также четкости рефлексии статусной ролевой позиции.

Максимальный вклад в дифференциацию вносят: комплекс адаптивных свойств от психофизиологических до личностных, комплекс свойств персонализации от креативности до адаптивности. Минимальный вклад вносят комплексы свойств самореализации; пассивного переживания трудностей; активного преодоления трудностей.

3.4 Специфика структуры идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности субъектов с разных типов динамики переживания (факторный анализ)

В соответствии с четвертой частной гипотезой, исследовались структура социальной идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового провокативного кино.

Частная гипотеза №4: Субъекты с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино характеризуются специфическими структурами идентичности и психологических ресурсов персональной избирательности.

Для каждой группы субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового провокативного кино проводился факторный анализ данных психологической

диагностики субъектов по методике РОССТЛ (психосемантическая оценка социальных ролей) для исследования структуры социальной идентичности и факторный анализ данных психологической диагностики субъектов по методике РОССТЛ (ценности и социокультурные установки) и опроснику «Типология личностного выбора» (ТЛВ) (основания выбора) для исследования структуры психологических ресурсов избирательности субъектов.

Факторный анализ данных психологической диагностики осуществлялся на основе модели главных компонент с варимакс-вращением (Наследов, 2004).

Мера выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) для всех групп субъектов свидетельствует об адекватности применения процедуры факторного анализа для данных психологической диагностики конкретных групп субъектов. Критерий сферичности Барлетта свидетельствует, что факторный анализ применим к данным психологической диагностики.

Факторный анализ проводился до получения решения, объясняющего более, чем 60% дисперсии. В таблицах 31-44 представлена факторная структура социальной идентичности и структуры психологических ресурсов с факторными нагрузками выше 0,4.

Специфика структуры идентичности у субъектов с разными типами динамики переживания

В группе субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности (табл. 31):

Первый фактор, «начальник-спасатель» объясняющий наибольшую долю дисперсии, является биполярным. Статусные роли «начальник мужчина» и «начальник женщина» дополняются персональной ролью «спасатель в кризисе» и противопоставляются ролям «уволенный мужчина» и «уволенная женщина».

Второй фактор «востребованный заместитель» также является биполярным (один полюс фактора образован ролями «заместитель-мужчина» и «востребованный сотрудник», другой полюс образован ролями «уволенный мужчина» и «уволенная женщина»).

Я субъектов входит только в третий фактор «Я заместитель», и дополняется ролью «заместитель женщина».

Таблица 31

**Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с
«эмоционально-стабильным» типом динамики переживания на
психофизиологическом уровне**

Ролевой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Начальник -спасатель	Востреб. заместитель	Я заместитель	Начальник vs Криэйтор
Я			0,573	
Начальник мужчина	0,727			
Начальник женщина	0,621			-0,492
Зам.начальника мужчина		0,409		
Зам.начальника женщина			0,810	
Криэйтор				0,782
Востребованный сотрудник		0,894		
Спасатель в кризисе	0,659			0,404
Уволенный мужчина	-0,526	-0,594		
Уволенная женщина	-0,446	-0,592		
% объясненной дисперсии	30,159	13,481	10,008	8,791

Выделен также биполярный фактор «Начальник против Криэйтора» (один полюс фактора образован статусной ролью «начальник женщина», другой полюс образован ролями «криэйтор» и «спасатель в кризисе»).

Таким образом, структура социально-ролевой идентичности субъектов с «эмоционально-стабильным» типом переживания образована четырьмя факторами, в каждый из которых входят статусные роли. При более весомых и высокостатусных ролях (факторы с наибольшей нагрузкой), «Я» субъектов относительно менее весомо, но также имеет статус в социальной иерархии.

В группе субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности (табл. 32): наиболее нагруженный фактор «Востребованные начальники» образован статусными ролями «начальник мужчина» и «начальник женщина» и заместитель мужчина».

Фактор «Я» является биполярным, где Я дополняется статусной характеристикой «заместитель женщина» и противопоставляется роли «уволенный мужчина».

Отдельный биполярный фактор образует роль «криэйтор» и противопоставляется роли «уволенная женщина». Выявлен также биполярный фактор «спасатель против начальника» (один полюс фактора образован ролью «заместитель женщина», другой полюс – ролью «спасатель в кризисе»).

Таблица 32

Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Роловой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Востреб. начальники	Я заместитель	Криэйтор	Начальник vs Спасатель
Я		0,868		
Начальник мужчина	0,759			
Начальник женщина	0,705			
Зам.начальника мужчина	0,567			
Зам.начальника женщина		0,493		0,472
Криэйтор			0,909	
Востребованный сотрудник	0,577			
Спасатель в кризисе				-0,870
Уволенный мужчина	-0,568	-0,412		
Уволенная женщина	-0,414		-0,532	
% объясненной дисперсии	27,600	14,789	10,492	9,139

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов с «эмоционально-реактивным» типом переживания большую представленность, чем «Я» субъектов, в семантическом пространстве имеют начальники без гендерной идентификации. При более весомых и высокостатусных ролях (фактор с наибольшей нагрузкой), «Я» субъектов относительно менее весомо, но также имеет статус в социальной иерархии.

В группе субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания выявлены структура социально-ролевой идентичности (табл. 33):

Наиболее нагруженным является биполярный фактор «Начальники» (включающий роли «начальник женщина», «заместитель женщина», «начальник мужчина», противопоставленные роли «уволенная женщина»).

Фактор «Я» субъектов является биполярным, «Я» дополняется ролью «криэйтор», и противопоставлено ролям отвергаемых («уволенный мужчина» и «уволенная женщина»).

Также выявлен биполярный фактор «востребованный заместитель» (включающий роли «заместитель начальника мужчина» и «востребованный сотрудник», противопоставленный роли «уволенная женщина»). Роль «спасатель» образует отдельный фактор.

Таблица 33

Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Ролевой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Начальники	Я криэйтор	Востреб. начальник	Спасатель
Я		0,624		
Начальник мужчина	0,654			
Начальник женщина	0,785			
Зам.начальника мужчина			0,709	
Зам.начальника женщина	0,627			
Криэйтор		0,789		
Востребованный сотрудник			0,758	
Спасатель в кризисе				0,912
Уволенный мужчина		-0,589		
Уволенная женщина	-0,459	-0,498	-0,413	
% объясненной дисперсии	30,861	13,807	10,197	9,004

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов в «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания большую, чем «Я» субъектов, представленность имеют «начальники» (первый фактор), относительно этих социальных ролей «Я» субъектов является слабым (второй фактор), но связанным с ролью криэйтора «Я криэйтор».

В группе субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности (табл. 34):

Я субъектов входит в наиболее нагруженный фактор, являющийся биполярным (на одном полюсе Я дополняется ролью востребованного

сотрудника, второй полюс образуют роли отвергаемых «уволенный мужчина» и «уволенная женщина»). Статусные роли «начальник мужчина», «заместитель мужчина» и «заместитель женщина» образует биполярный фактор и противопоставлены роли «уволенный мужчина». Выделен биполярный фактор «Начальник против Криэйтора» (один полюс фактора образован статусными ролями «начальник мужчина» и «начальник женщина», другой полюс образован ролью «криэйтор»). Роль «спасатель в кризисе» образует отдельный биполярный фактор, в котором противопоставлены роли «уволенный мужчина».

Таблица 34

Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с «совладание со стрессом» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Рольевой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Я	Начальники	Нестатусный Криэйтор	Востреб. Спасатель
Я	0,665			
Начальник мужчина		0,508	0,552	
Начальник женщина			0,686	
Зам.начальника мужчина		0,594		
Зам.начальника женщина		0,817		
Криэйтор			-0,726	
Востребованный сотрудник	0,838			
Спасатель в кризисе				0,891
Уволенный мужчина	-0,523			-0,496
Уволенная женщина	-0,605	-0,434		
% объясненной дисперсии	30,783	15,436	10,157	8,489

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания наибольшую представленность имеют сами субъекты с идентификацией с ресурсной ролью востребованного сотрудника (фактор с наибольшей нагрузкой).

В группе субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности:

Наиболее нагруженный фактор «востребованный начальник» является биполярным и образован ролями «начальник мужчина», «начальник женщина», «заместитель мужчина» и «заместитель женщина», которые противопоставлены

роли «уволенная женщина». Выделен также биполярный фактор «востребованный сотрудник», где роль «востребованный сотрудник» противопоставлена роли «уволенный мужчина».

Выявлена неопределенность социально-ролевой идентичности субъектов с тенденцией к идентификации с четко представленной ролью криэйтора – «Я» субъектов входит только в четвертый фактор с небольшой нагрузкой, и дополняется ролью «криэйтор». Роль «спасатель в кризисе» образует отдельный фактор.

Таблица 35

Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Роль репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Востребованный начальник	Востребованный сотрудник	Спасатель	Я криэйтор
Я				0,481
Начальник мужчина	0,438			
Начальник женщина	0,679			
Зам.начальника мужчина	0,702			
Зам.начальника женщина	0,671			
Криэйтор				0,918
Востребованный сотрудник		0,915		
Спасатель в кризисе			0,895	
Уволенный мужчина		-0,540		
Уволенная женщина	-0,462			
% объясненной дисперсии	31,646	12,322	9,350	8,874

В группе субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности (табл. 36):

Показатель «Я» субъектов образует два фактора: в первом, наиболее нагруженном биполярном факторе, показатель «Я» дополняется ресурсными ролями «востребованный сотрудник», «спасатель в кризисе» и противопоставлен ролям отвергаемых («уволенные мужчина и женщина»).

В четвертом, наименее нагруженном факторе, проявляется тенденция к идентификации субъектов с четко представленной ролью криэйтора – «Я» дополняется ролью «криэйтор».

Помимо этого, выявлены факторы «начальники» (включающий роли «начальник мужчина», «начальник женщина» и «заместитель женщина») и фактор «востребованный начальник» (включающий роли «начальник женщина», «заместитель мужчина» и «востребованный сотрудник»).

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов с «застревающим в стрессе» типом переживания большую представленность, чем «Я» субъектов, имеют «начальники как востребованные сотрудники» и просто «востребованные сотрудники». «Я» субъектов является слабым (факторная нагрузка на границе значимости) и менее значимым относительно других, более сильных статусных ролей, но связанным с принимаемой ролью криэйтора.

Таблица 36

**Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с
«совладающим с шоком» типом динамики переживания на
психофизиологическом уровне**

Рольевой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Я востреб. спасатель	Начальники	Востреб. начальник	Я криэйтор
Я	0,433			0,418
Начальник мужчина		0,596		
Начальник женщина		0,641	0,480	
Зам.начальника мужчина			0,838	
Зам.начальника женщина		0,815		
Криэйтор				0,915
Востребованный сотрудник	0,551		0,568	
Спасатель в кризисе	0,871			
Уволенный мужчина	-0,647			
Уволенная женщина	-0,600		-0,406	
% объясненной дисперсии	36,126	13,646	9,473	9,053

В семантическом пространстве субъектов этой группы наибольшую представленность имеют Я субъектов с рефлексией ресурсных и креативных характеристик, а также поддержка ресурсной характеристики «Я спасатель в кризисе».

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания наибольшую представленность имеет Я субъектов с рефлексией ресурсных и креативных

характеристик. Также представленность имеют «начальники» (второй и третий фактор).

В группе субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности социально-ролевой идентичности (табл. 37):

наиболее нагружен биполярный фактор «Начальник» (включающий роли «начальник женщина», «заместитель женщина», «начальник мужчина», противопоставленные ролям «уволенный мужчина» и «уволенная женщина»). Фактор «Я» дополняется ролью «криэйтор». Роли «востребованный сотрудник» и «спасатель» образуют отдельные факторы.

Таблица 37

Структура социально-ролевой идентичности у субъектов с типом динамики переживания «застревание в шоке» на психофизиологическом уровне

Рольевой репертуар (методика РОССТЛ)	Категории семантического пространства			
	Начальник	Востреб. зам.	Я криэйтор	Начальник vs Спасатель
Я			0,737	
Начальник мужчина	0,620			
Начальник женщина	0,841			
Зам.начальника мужчина		0,423		-0,567
Зам.начальника женщина	0,709			
Криэйтор			0,775	
Востребованный сотрудник		0,868		
Спасатель в кризисе				0,791
Уволенный мужчина	-0,493	-0,645		
Уволенная женщина	-0,565	-0,557		
% объясненной дисперсии	31,425	12,861	11,867	10,196

Также выявлен биполярный фактор «востребованный заместитель» (включающий роли «заместитель мужчина» и «востребованный сотрудник», противопоставленный ролям отвергаемых: «уволенный мужчина» и «уволенная женщина»). Роль «спасатель в кризисе» образует отдельный биполярный фактор с ролью «заместитель мужчина».

Таким образом, в структуре социальной идентичности субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания большую, чем «Я» субъектов, представленность имеют «начальники» (первый фактор), и

статусные востребованные субъекты. Относительно этих социальных ролей «Я» субъектов является слабым (третий фактор), но связанным с ролью криэйтора.

Специфика структуры психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с разными типами динамики переживания

На основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности ценностей и социокультурных установок субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания (табл. 38): показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности «рефлексируемое Я» образует биполярный фактор, в котором «Я» дополняется ценностью «господство» и противопоставлено ценности «познание».

Социокультурная установка «индивидуальность личности» образует два биполярных фактора. В первом биполярном факторе социокультурная установка «индивидуальность личности» дополняется ценностью «труд» и противопоставлена социокультурной установке «социальный субъект» и ценностью «игра», что позволило назвать этот фактор «Социальный игрок».

Во втором биполярном факторе социокультурная установка «индивидуальность личности» противопоставлена социокультурной установке «индивид» и ценности «труд».

Четвертый фактор образован ценностью «жизнь» и двумя показателями стратегии выбора жизненного пути в ситуации неопределенности «рефлексия и принятие внутренней сложности» и «осознание и принятие внешней трудности».

Также выявлен биполярный фактор, образованный только экзистенциальными ценностями: ценности «труд» и «познание» против ценностей «любовь» и «жизнь».

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Соц. игрок	Индивид vs Индивид-ть	Я	Рефлексия	Ценности
Рефлексируемое Я			0,697		
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид		-0,797			
Социальный субъект	-0,835				
Индивидуальность личности	0,465	0,819			
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд	0,453	-0,520			0,429
Познание			-0,674		0,492
Любовь					-0,839
Игра	-0,633				
Жизнь				0,424	-0,426
Господство			0,637		
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС				0,751	
ОТВМ				0,785	
% объясненной дисперсии	18,320	16,224	12,075	11,709	9,255

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

В структуре психологических ресурсов четкость рефлексии социально-ролевой идентичности не взаимосвязана с социокультурными установками, но связана с ценностью господства; социокультурная установка «индивидуальность личности» имеет сложные отношения с ценностью труда и противопоставлена социокультурной установке «социальный субъект» и ценности игры.

Так как социокультурная установка «социальный субъект» связана с ценностью «игра», а рефлексия идентичности связана с ценностью господства, изменения в социальной иерархии воспринимаются как игра, а культовое кино, центральной темой которого является борьба за власть любыми доступными способами не вызывает сильных переживаний, так как не идет вразрез с ценностями субъекта культуры как социального субъекта.

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Индивид-ть	Игра	Господство vs Познание	Я	Соц. субъект vs Индивид
Рефлексируемое Я				0,837	
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид					0,709
Социальный субъект					-0,903
Индивидуальность личности	0,549	0,492			
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд		-0,800			
Познание			-0,865		
Любовь	0,568				
Игра		0,854			
Жизнь				0,717	
Господство			0,779		
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС	0,794				
ОПВТ	0,766		0,432		
% объясненной дисперсии	21,531	18,268	15,321	13,585	9,502

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

В группе субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности психологических ресурсов (табл. 39): показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности «рефлексируемое Я» образует фактор, в котором «Я» субъектов дополняется ценностью «жизнь» (переживание смысла жизни как целого).

Социокультурная установка «индивидуальность личности» образует два фактора. Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, вместе с социокультурной установкой «индивидуальность личности» включает ценность «любовь», а также показатели стратегии выбора жизненного пути в неопределенной ситуации «рефлексия и принятие внутренней сложности» и «осознание и принятие внешней трудности».

Второй фактор является биполярным, социокультурная установка «индивидуальность личности» дополняется ценностью «игра» и противопоставлена ценности «познание». Социокультурные установки «индивид» и «социальный субъект» образуют отдельный биполярный фактор.

Третий фактор также является биполярным и включает на одном полюсе ценность «господство» с показателем стратегии выбора жизненного пути в неопределенной ситуации «осознание и принятие внешней трудности», на другом полюсе – ценность «познание».

В структуре психологических ресурсов четкость рефлексии социально-ролевой идентичности субъектами осуществляется через ценность жизни; социокультурная установка «индивидуальность личности» с одной стороны, связана со стратегиями выбора жизненного пути и ценностью любви, а с другой стороны – с ценностью игры. Социокультурная установка субъекта культуры «индивид» противопоставлена социокультурной установке «социальный субъект».

Субъекты не чувствительны к социальной иерархии как незначимой сфере, демонстрация игр с жизнью и смертью, а также борьбы за власть вызывает начальную реакцию стресса, с которой они быстро справляются, возвращаясь к стабильному состоянию, так как индивидуальность личности реализуется через рефлексию и ценность игры.

В группе субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности структуры психологических ресурсов (табл. 40):

Показатель четкости рефлексии социально-ролевой идентичности «рефлексируемое Я» образует фактор с ценностью «любовь» и стратегией выбора жизненного пути в неопределенной ситуации «рефлексия и принятие внутренней сложности», объясняющий наименьшую долю дисперсии.

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели социально-психологических ресурсов	Факторы				
	Индивид-ть	Индивид	Соц. субъект	Игра vs Жизнь	Я
Рефлексируемое Я					0,530
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид	-0,603	0,653			
Социальный субъект			-0,953		
Индивидуальность личности	0,467	-0,509	0,657		
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд		0,926			
Познание	0,854				
Любовь					0,841
Игра				-0,800	
Жизнь				0,770	
Господство	-0,752				
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС				0,510	0,589
ОПВТ	0,503		0,487	0,432	
% объясненной дисперсии	22,556	17,658	14,064	12,699	11,631

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

Социокультурная установка «индивидуальность личности» образует три биполярных фактора:

В первом, наиболее нагруженном факторе, социокультурная установка «индивидуальность личности» связана с показателем стратегии выбора жизненного пути «осознание и принятие внешней трудности» и ценностью «познание» и противопоставлена социокультурной установке «индивид» и ценности «господство». Во втором факторе социокультурная установка «индивидуальность личности» противопоставлена социокультурной установке «индивид» и ценности «труд». В третьем факторе социокультурная установка «индивидуальность личности» также дополняется показателем стратегии выбора жизненного пути в неопределенной ситуации «осознание и принятие

внешней трудности» и противопоставлена социокультурной установке «социальный субъект».

Экзистенциальные ценности и стратегии выбора жизненного пути в неопределенной ситуации также образуют отдельный биполярный фактор, на одном полюсе которого находятся ценность «жизнь» и показатели выбора жизненного пути «рефлексия и принятие внутренней сложности», «осознание и принятие внешней трудности», на другом полюсе – ценность «игра».

В структуре психологических ресурсов четкость социально-ролевой идентичности связана с рефлексией внутренней сложности при осуществлении выбора и ценностью любви. Социокультурная установка «индивидуальность личности» образует факторы, объясняющие наибольшую долю дисперсии и реализуется через рефлексию сложности внешнего мира; социокультурная установка «индивид» связана с ценностью труда и противопоставлена социокультурной установке «индивидуальность личности».

В группе субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности структуры психологических ресурсов (табл. 41):

Показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности «Рефлексируемое Я» образует биполярный фактор, в котором четкость рефлексии идентичности субъектов противопоставлена ценности «господство» и стратегии выбора жизненного пути «осознание и принятие внешней трудности как основание выбора».

Социокультурная установка «социальный субъект» образует два биполярных фактора. В первом биполярном факторе социокультурная установка «социальный субъект» дополняется ценностью «жизнь» и противопоставлена социокультурной установке «индивидуальность личности» и ценности «труд».

Во втором биполярном факторе социокультурная установка «социальный субъект» дополняется ценностью «познание» и противопоставлена социокультурной установке «индивид» и ценности «любовь».

Четвертый фактор также является биполярным и образован стратегией выбора жизненного пути «рефлексия и принятие внутренней сложности», которая дополняется ценностью познания и противопоставлена ценностям жизни и господства.

Таблица 41

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Индивид-ть vs Соц. субъект	Индивид	Я	Рефлексия	Любовь vs Игра
Рефлексируемое Я			0,754		
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид		0,902			
Социальный субъект	0,685	-0,566			
Индивидуальность личности	-0,840				
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд	-0,841				
Познание		-0,416		0,691	
Любовь		0,585			0,451
Игра					-0,942
Жизнь	0,751			-0,452	
Господство			-0,792	-0,481	
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС				0,652	
ОПВТ			-0,501		
% объясненной дисперсии	24,018	18,233	12,856	10,945	9,686

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

Пятый фактор образован только экзистенциальными ценностями и является биполярным: ценности любви против ценности игры.

В структуре психологических ресурсов рефлексия четкости социально-ролевой идентичности противопоставлена ценности господства. Социокультурные установки образуют факторы, объясняющие наибольшую долю дисперсии. Социокультурная установка «индивидуальность личности» реализуется через ценность труда; «социальный субъект» реализуется через ценность жизни, «индивид» реализуется через ценность любви.

В группе субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности структуры психологических ресурсов (табл. 42):

Таблица 42

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Индивид-ть	Я	Любовь – игра vs труд	Соц. субъект	Жизнь
Рефлексируемое Я		0,604			
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид	-0,657			-0,613	
Социальный субъект				0,924	
Индивидуальность личности	-0,841				
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд			-0,571		-0,430
Познание		0,688			
Любовь			0,904		
Игра			0,634	-0,441	
Жизнь					0,947
Господство		-0,855			
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС	0,775				
ОТВМ	0,657				
% объясненной дисперсии	23,992	17,036	13,955	11,894	9,349

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

Показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности образует биполярный фактор, дополняясь ценностью «познание» и противопоставлен ценности «господство».

Социокультурные установки «индивидуальность личности» и «индивид» находятся на одном полюсе биполярного фактора, и противопоставлены показателям выбора стратегии жизненного пути личности в ситуации выбора «рефлексия и принятия внутренней сложности» и «осознание и принятие внешней трудности».

Социокультурная установка «индивид» также дополняется ценностью «игра» и образует биполярный фактор, в котором противопоставлена социокультурной установке «социальный субъект».

Выявлен биполярный фактор экзистенциальных ценностей, один полюс которого образован ценностями «любовь» и «игра», другой полюс включает социальную ценность «труд». Ценности «жизнь» и «труд» также образуют отдельный биполярный фактор.

В структуре психологических ресурсов субъектов с «застревающим в стрессе» типом переживания четкость рефлексии социально-ролевой идентичности «Рефлексируемое Я» не связана с социокультурными установками и противопоставлена ценности господства.

Социокультурные установки «индивид» и «индивидуальность личности» противопоставлены рефлексии и принятию внутренней сложности и осознанию трудности окружающего мира; социокультурные установки субъекта культуры почти не связаны с экзистенциальными ценностями субъектов.

Так как социально-ролевая идентичность субъектов противопоставлена ценности господства, а позиция в социальной иерархии противостоит ценности игры, просмотр культового кино с демонстрацией борьбы за власть, стремления достичь высокой статусной позиции, вызывает реакцию стресса, с которой они не могут быстро справиться.

В группе субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности структуры экзистенциальных ценностей и социокультурных установок (табл. 43): показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности субъектов образует два фактора.

В первом, наиболее нагруженном биполярном факторе, показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности субъектов дополняется социокультурной позицией «индивид» и противопоставлен социокультурной позиции «индивидуальность личности» и ценности «господство».

Во втором биполярном факторе показатель рефлексии четкости социально-ролевой идентичности субъектов дополняется ценностью «труд» и

противопоставлен социокультурной позиции «социальный субъект», ценности «игра» и стратегии выбора жизненного пути «рефлексия и принятие внутренней сложности».

Таблица 43

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Я Индивид vs Индивид-ть	Я не соц. субъект	Жизнь	Познание vs Любовь	Индивид vs Соц. субъект
Рефлексируемое Я	0,439	0,730			
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид	0,692				0,465
Социальный субъект		-0,409			-0,835
Индивидуальность личности	-0,907				
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд		0,453	-0,616		
Познание				0,811	
Любовь				-0,886	
Игра		-0,937			
Жизнь			0,918		
Господство	-0,798				
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС		-0,441			0,722
ОПВТ			0,761		
% объясненной дисперсии	36,887	14,395	13,361	12,362	8,526

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

Социокультурная установка «социальный субъект» образует биполярный фактор, и противопоставлена социокультурной установке «индивид» и показателю выбора стратегии жизненного пути личности «рефлексия и принятие внутренней сложности».

Выявлен биполярный фактор социальных ценностей, один полюс которого образован ценностью «познание», другой полюс – ценностью «любовь». Экзистенциальные ценности также образуют отдельный биполярный фактор с показателем выбора стратегии жизненного пути личности: один полюс образован ценностью «жизнь» и показателем выбора стратегии жизненного

пути личности «осознание и принятие внешней трудности», другой полюс – ценностью «труд».

В структуре психологических ресурсов рефлексия четкости социально-ролевой идентичности находится в двух наиболее нагруженных факторах и связана с социокультурной установкой «индивид», и ценностью труда; противопоставлена социокультурным установкам «индивидуальность личности» (реализация через ценность господства) и «социальный субъект» (реализация через ценность игры и рефлексии внутренней сложности при принятии выбора).

В группе субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности структуры экзистенциальных ценностей и социокультурных установок (табл. 44):

Таблица 44

Факторная структура психологических ресурсов персональной избирательности у субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Показатели психологических ресурсов	Факторы				
	Соц. субъект vs Индивид	Я	Рефлексия	Труд vs Игра	Индивид-ть
Рефлексируемое Я		0,771			
Социокультурные установки субъекта культуры (методика РОССТЛ)					
Индивид	-0,815				-0,456
Социальный субъект	0,876				
Индивидуальность личности					0,955
Экзистенциальные ценности (методика РОССТЛ)					
Труд	-0,784		0,412		
Познание				0,901	
Любовь		0,722	-0,456		
Игра				-0,862	
Жизнь	-0,423	0,695			
Господство	0,850				
Стратегические установки выбора жизненного пути (методика ТЛВ)					
РПВС		-0,409	0,428		
ОТВМ			0,916		
% объясненной дисперсии	28,464	17,685	14,113	11,342	9,790

Условные обозначения: РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности как основание выбора, ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности как основание выбора.

показатель четкости рефлексии социально-ролевой идентичности «Рефлексируемое Я» образует биполярный фактор и связан с ценностями «любовь» и «жизнь», противопоставлен показателю стратегии выбора жизненного пути «рефлексия и принятие внутренней сложности».

Наиболее нагруженный фактор образован социокультурной установкой «социальный субъект», которая связана с ценностью «господство» и противопоставлена социокультурной установкой «индивид», экзистенциальными ценностями «труд» и «жизнь».

Социокультурные установки образуют отдельный биполярный фактор: на одном полюс находится социокультурная установка «Индивидуальность личности», на другом – социокультурная установка «Индивид».

Показатели стратегии выбора жизненного пути в неопределенной ситуации также образуют отдельный биполярный фактор с экзистенциальными ценностями: показатели «рефлексия и принятие внутренней сложности» и «осознание и принятие внешней трудности» связаны с ценностью «труд» и противопоставлены ценности «любовь».

Также выделен биполярный фактор, один полюс которого образует ценность «познание», другой полюс – ценность «игра».

В структуре психологических ресурсов рефлексия четкости социально-ролевой идентичности не связана с социокультурными установками, входит в один фактор с ценностями любви и жизни и противопоставлена рефлексии внутренней сложности. Социокультурные установки «индивид» (реализация через ценность труда и жизни) и «социальный субъект» (реализация через ценность господства) противопоставлены. Социокультурной установке «индивид» также противопоставлена социокультурная установка «индивидуальность личности».

Выявлена специфика структуры идентичности и психологических ресурсов у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино.

У субъектов всех типов динамики переживания выявлены факторы статусных ролей, наиболее мощные у стабильных и застревающих типов

(«эмоционально-стабильные», «эмоционально-реактивные», «эмоционально-уклоняющиеся», «застревающие в стрессе» и «застревающие в шоке» субъекты). У субъектов с «эмоционально-стабильным», «эмоционально-реактивным», «эмоционально-уклоняющимся», «совладающим с шоком» и «застревающим в шоке» типов фактор дополняется ресурсной ролью востребованного сотрудника. У субъектов с «эмоционально-стабильным» типом – еще ресурсной ролью спасателя в кризисе.

Фактор Я имеет специфику у субъектов разных типов: у субъектов «эмоционально-стабильного», «эмоционально-реактивного» типов фактор Я включает статусную роль заместителя. У субъектов «эмоционально-уклоняющегося», «застревающего в стрессе» и «застревающего в шоке» типов фактор Я включает роль криэйтора. У субъектов совладающих типов фактор Я является наиболее мощным и дополняется ресурсными ролями: у «совладающих со стрессом» субъектов – роль востребованного сотрудника, у «совладающих с шоком» – роли востребованного сотрудника, спасателя в кризисе и криэйтора.

Факторы ресурсных ролей в структуре идентичности являются наиболее специфичными.

Выявлена структура психологических ресурсов у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино, являющаяся максимально специфичной, но имеющая общие тенденции.

У субъектов всех типов выявлен фактор Я (четкость рефлексии социально-ролевой идентичности), включает экзистенциальные ценности: у «эмоционально-стабильного» типа – господства, у «эмоционально-реактивного» типа – жизни, у «эмоционально-уклоняющегося» типа – любви, у «застревающего в стрессе» типа – познания и у «застревающего в шоке» типа – любви и жизни.

У субъектов с типами «совладание со стрессом» и «застревание в стрессе» фактор Я включает противопоставление ценности господства; у субъектов с типом «совладание со стрессом» еще и противопоставление осознанию и принятию внешних трудностей как основанию выбора; у субъектов с типами

«совладание с шоком» и «застревание в шоке» – противопоставление рефлексии и принятию внутренней сложности как основанию выбора.

Фактор индивидуальности личности включает: у субъектов «эмоционально-стабильного» типа – ценность труда, у «эмоционально-реактивного» типа – ценность любви, у «эмоционально-уклоняющегося» типа – ценности познания с осознанием и принятием внешней трудности; у «совладающих со стрессом» субъектов – ценности труда, у «совладающих с шоком» – господство.

Остальные факторы в структуре психологических ресурсов субъектов являются наиболее специфичными.

3.5 Соотношение типа динамики переживания субъектов при воздействии культового провокативного кино и структуры ресурсов переживания реальных критических ситуаций субъектов

В соответствии с пятой частной гипотезой исследовалась структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового провокативного кино.

Частная гипотеза №5: Для субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино характерны универсальные и специфические особенности структуры переживания реальных критических ситуаций.

Для каждой группы субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового провокативного кино проводился факторный анализ данных психологической диагностики по методикам: тест Роршаха, включающий показатели типа переживания: интеллектуальную инициативу (ΣM) и эмоциональную реактивность (ΣC), тест жизнестойкости (суммарная шкала), опросник структуры темперамента Русалова (шкалы для социальной сферы) для

исследования структуры личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций субъектов.

Факторный анализ данных психологической диагностики осуществлялся на основе модели главных компонент с варимакс-вращением (Наследов, 2004).

Мера выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) для всех групп субъектов свидетельствует об адекватности применения процедуры факторного анализа для данных психологической диагностики конкретных групп субъектов. Критерий сферичности Барлетта свидетельствует, что данные психологической диагностики адекватны для проведения факторного анализа.

Факторный анализ проводился до получения решения, объясняющего более чем 60% дисперсии. В таблицах 45-50 представлена факторная структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций субъектов с факторными нагрузками выше 0,5.

В группе субъектов с «эмоционально-стабильным» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 45):

В факторную структуру переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания входит только один из двух показателей типа переживания по Г. Роршаху – интеллектуальная инициатива (ΣM). Показатель эмоциональной реактивности (ΣC) не входит в структуру личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций.

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель интеллектуальной инициативы, показатели композиционного мышления и психофизической активности. Второй фактор, также объясняющий значительную долю дисперсии, включает только показатели темперамента в социальной сфере (эргичность, темп и пластичность). Третий фактор является смешанным и биполярным и включает на одном полюсе показатели эмоциональной активации и жизнестойкости, а на другом – показатель социальной эмоциональности.

Следующие три фактора составляют только показатели теста Роршаха: отдельный монополярный фактор составляют показатели гибкости восприятия, популярности и оригинальности. Показатель интеллектуального контроля образует отдельный фактор. Показатель тревожности образует отдельный биполярный фактор, в котором противопоставляется показателям эмоциональной активации и оригинальности.

Таблица 45

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Интеллектуальный контроль, F%					0,897	
Композиционное мышление, Z	0,881					
Гибкость восприятия, f				0,833		
Эмоциональная активация, L			0,549			0,501
Интеллектуальная инициатива, ΣМ	0,699					
Эмоциональная реактивность, ΣС						
Популярность, Pop				0,779		
Оригинальность, Orig				0,529		0,579
Тревожность, с'						-0,720
Психофизическая активность, ΣFMm	0,792					
Жизнестойкость			0,735			
Социальная эргичность		0,831				
Социальная эмоциональность			-0,780			
Социальный темп		0,764				
Социальная пластичность		0,746				
% объясненной дисперсии	19,549	17,933	11,454	9,958	8,221	7,266

У субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций самый сильный фактор включает показатели креативности: интеллектуальную инициативу, характеризующую интроверсивный тип переживания, композиционное мышление и психофизическую активность. В структуре отсутствует эмоциональная реактивность как показатель экстратензивного типа переживания. Негативная эмоциональность уравновешивается жизнестойкостью, а тревожности противостоит эмоциональная активация, что позволяет субъектам этой группы переживать критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости без привлечения сильного эмоционального реагирования.

В группе субъектов с «эмоционально-реактивным» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 46):

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, образует один из показателей типа переживания – интеллектуальная инициатива, а также показатели композиционного мышления, гибкости восприятия, оригинальности и психофизической активности.

Второй фактор является биполярным и включает на одном полюсе показатели жизнестойкости и темперамента в социальной сфере (эргичность, темп и пластичность), а на другом полюсе – показатель социальной эмоциональности.

Таблица 46

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы				
	1	2	3	4	5
Интеллектуальный контроль, F%				-0,859	
Композиционное мышление, Z	0,739				
Гибкость восприятия, f	0,769				
Эмоциональная активация, L			0,844		
Интеллектуальная инициатива, ΣМ	0,845				
Эмоциональная реактивность, ΣС				0,909	
Популярность, Pop					0,938
Оригинальность, Orig	0,721		0,551		
Тревожность, с'			0,872		
Психофизическая активность, ΣFMm	0,755				
Жизнестойкость		0,947			
Социальная эргичность		0,730			
Социальная эмоциональность		-0,756			
Социальный темп		0,755			
Социальная пластичность		0,558			0,528
% объясненной дисперсии	36,844	15,535	11,205	9,096	7,424

Следующие два фактора составляют только показатели теста Г. Роршаха: отдельный монополярный фактор составляют показатели эмоциональной активации, оригинальности и тревожности. Показатель типа переживания – эмоциональная реактивность образует отдельный биполярный фактор и противопоставлена показателю интеллектуального контроля.

Показатель популярности в последнем факторе дополняется психодинамическим показателем социальной пластичности.

У субъектов с «эмоционально-реактивным» типом динамики переживания структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций включает оба показателя типа переживания по Г. Роршаху – интеллектуальную инициативу и эмоциональную реактивность. Ссамый сильный фактор включает интеллектуальную инициативу, композиционное мышление и психофизическую активность, также как у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом. При этом эмоциональная реактивность противостоит интеллектуальному контролю. Негативная эмоциональность уравновешена жизнестойкостью и психодинамическими свойствами. Критические ситуации переживаются за счет эмоционального реагирования, интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Высокий интеллектуальный контроль препятствует чрезмерному эмоциональному реагированию.

В группе субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 47):

Также, как и у субъектов «эмоционально-стабильного» типа, в структуру переживания реальных критических ситуаций входит только один из двух показателей типа переживания по Г. Роршаху – интеллектуальная инициатива (ΣM), эмоциональная реактивность (ΣC) не входит в структуру.

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель интеллектуальной инициативы, показатели композиционного мышления и психофизической активности. Второй фактор является биполярным и включает на одном полюсе показатели жизнестойкости и темперамента в социальной сфере (эргичность и пластичность), а на другом полюсе – показатель социальной эмоциональности.

Следующие два фактора составляют только показатели теста Г. Роршаха: отдельный монополярный фактор составляют показатели эмоциональной активации и популярности. Показатель гибкости восприятия образует отдельный фактор с тревожностью.

Показатель интеллектуального контроля в последнем биполярном факторе противопоставлен психодинамическому показателю социального темпа. Показатель оригинальности не входит в структуру личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций.

Таблица 47

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы				
	1	2	3	4	5
Интеллектуальный контроль, F%					-0,853
Композиционное мышление, Z	0,703				
Гибкость восприятия, f				0,662	
Эмоциональная активация, L			0,753		
Интеллектуальная инициатива, ΣМ	0,884				
Эмоциональная реактивность, ΣС					
Популярность, Pop			0,803		
Оригинальность, Orig					
Тревожность, с'				0,787	
Психофизическая активность, ΣFMm	0,789				
Жизнестойкость		0,837			
Социальная эргичность		0,721			
Социальная эмоциональность		-0,758			
Социальный темп					0,645
Социальная пластичность		0,566			
% объясненной дисперсии	22,337	18,438	12,342	9,632	7,036

В группе субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом переживания структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций схожа со структурой субъектов с «эмоционально-стабильным» типом. Самый сильный фактор включает показатель интроверсивного типа переживания – интеллектуальную инициативу, а также композиционное мышление и психофизическую активность. В структуре также отсутствует показатель экстратензивного типа переживания – эмоциональная реактивность. Негативная эмоциональность уравновешена жизнестойкостью и психодинамическими свойствами. Тревожность связана с гибкостью восприятия, а высокий интеллектуальный контроль предполагает низкий социальный темп. Субъекты этой группы переживают критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Эмоциональное

реагирование не характерно для них как в реальных критических ситуациях, так и при просмотре культового провокативного кино.

В группе субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 48):

В структуру личностных особенностей переживания вносят вклад оба показателя типа переживания по Г. Роршаху – и интеллектуальная инициатива (ΣM), и эмоциональная реактивность (ΣC).

Таблица 48

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Интеллектуальный контроль, F%					0,904	
Композиционное мышление, Z	0,851					
Гибкость восприятия, f				0,764		
Эмоциональная активация, L						0,862
Интеллектуальная инициатива, ΣM	0,580					
Эмоциональная реактивность, ΣC				0,822		
Популярность, Pop					0,788	
Оригинальность, Orig			0,915			
Тревожность, c'			0,719			
Психофизическая активность, ΣFMm	0,666					0,585
Жизнестойкость		0,755		0,515		
Социальная эргичность		0,789				
Социальная эмоциональность	0,494	-0,622				
Социальный темп		0,555				
Социальная пластичность			-0,539			
% объясненной дисперсии	23,978	14,757	11,964	10,355	8,593	7,222

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель интеллектуальной инициативы, а также показатели композиционного мышления, психофизической активности, дополненные показателем социальной эмоциональности.

Второй фактор является биполярным и включает на одном полюсе показатели жизнестойкости и темперамента в социальной сфере (эргичность, темп и пластичность), а на другом полюсе – показатель социальной эмоциональности.

Третий фактор также является биполярным и включает на одном полюсе показатели оригинальности и тревожности, а на другом – психодинамический показатель социальную пластичность.

Четвертый фактор образует показатель эмоциональной реактивности, дополненный показателями гибкости восприятия и жизнестойкости.

Следующие два фактора составляют только показатели теста Г. Роршаха: отдельный монополярный фактор составляют показатели эмоциональной активации, оригинальности и тревожности. Показатель интеллектуального контроля образует отдельный биполярный фактор и противопоставлен показателю популярности.

В группе субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций самый сильный фактор также включает интеллектуальную инициативу как показатель интроверсивного типа переживания, композиционное мышление, психофизическую активность, которые дополняются негативной социальной эмоциональностью. При этом негативная эмоциональность уравновешивается жизнестойкостью и психодинамическими свойствами. Эмоциональная реактивность субъектов как показатель экстратензивного типа переживания также связана с жизнестойкостью. Таким образом, субъекты с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания реагируют на критические ситуации через сильные эмоции, так как все ресурсы совладания с критическими ситуациями связаны с показателями эмоционального реагирования, с привлечением интеллектуальной инициативы.

В группе субъектов с «застревающим в стрессе» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 49):

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель интеллектуальной инициативы, а также показатель композиционного мышления, гибкости восприятия, популярности, оригинальности и тревожности.

Второй фактор является биполярным и включает на одном полюсе показатели темперамента в социальной сфере (эргичность и темп), а на другом полюсе – показатель популярности восприятия.

Третий фактор, также являющийся биполярным, составляет показатель жизнестойкости, который противопоставлен показателю интеллектуального контроля и социальной эмоциональности. Отдельный монополярный фактор составляют показатели эмоциональной активации, эмоциональной реактивности и психофизической активности. Показатель гибкости восприятия в последнем факторе дополняется психодинамическим показателем социальной пластичности.

Таблица 49

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы				
	1	2	3	4	5
Интеллектуальный контроль, F%			-0,652		
Композиционное мышление, Z	0,836				
Гибкость восприятия, f	0,540				0,512
Эмоциональная активация, L				0,734	
Интеллектуальная инициатива, ΣМ	0,849				
Эмоциональная реактивность, ΣС				0,612	
Популярность, Pop	0,502	-0,680			
Оригинальность, Orig	0,676				
Тревожность, с'	0,772				
Психофизическая активность, ΣFMm				0,683	
Жизнестойкость			0,800		
Социальная эргичность		0,853			
Социальная эмоциональность			-0,896		
Социальный темп		0,845			
Социальная пластичность					0,898
% объясненной дисперсии	28,481	17,434	11,275	9,053	7,958

В группе субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций самый сильный фактор также включает интеллектуальную инициативу, композиционное мышление, но они не поддерживаются психофизической активностью, а связаны с тревожностью. При этом негативная эмоциональность связана с интеллектуальным контролем и уравновешивается жизнестойкостью без психодинамических свойств.

Эмоциональное реагирование и эмоциональная активация образуют отдельный фактор и поддерживаются психофизической активностью. Таким образом, в реальных критических ситуациях субъектам с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания свойственно сильное эмоциональное реагирование. Высокий интеллектуальный контроль мешает проявлять жизнестойкость как ресурс совладания. Интеллектуальная инициатива, выступающая ресурсом у субъектов с более стабильными типами динамики переживания, связана с тревожностью.

В группе субъектов с «совладающим с шоком» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл. 50):

Таблица 50

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций с «совладающим с шоком» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы				
	1	2	3	4	5
Интеллектуальный контроль, F%		0,599			-0,565
Композиционное мышление, Z	0,828				
Гибкость восприятия, f			0,675		
Эмоциональная активация, L					0,927
Интеллектуальная инициатива, ΣМ	0,934				
Эмоциональная реактивность, ΣС			0,753		
Популярность, Pop	0,724				
Оригинальность, Orig	0,651		0,612		
Тревожность, с'			0,725		
Психофизическая активность, ΣFMm	0,693				
Жизнестойкость		0,836			
Социальная эргичность		0,544		0,717	
Социальная эмоциональность		-0,846			
Социальный темп				0,772	
Социальная пластичность				0,845	
% объясненной дисперсии	28,233	19,288	14,565	9,605	9,064

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель интеллектуальной инициативы, а также показатель композиционного мышления, психофизической активности, оригинальности и популярности.

Второй фактор, также объясняющий значительную долю дисперсии являющийся биполярным, включает показатель интеллектуального контроля, который дополняется показателем жизнестойкости и социальной эргичности и противопоставлен показателю социальной эмоциональности.

Два фактора составляют только показатели теста Роршаха: отдельный монополярный фактор составляют показатели гибкости восприятия, эмоциональной реактивности, оригинальности и тревожности. Показатель интеллектуального контроля также образует отдельный биполярный фактор и противопоставлен показателю эмоциональной активации.

Отдельный фактор составляют социальные психодинамические показатели эргичности, темпа и пластичности.

В группе субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций, как и у субъектов с более стабильными типами динамики самый сильный фактор включает интеллектуальную инициативу, композиционное мышление и психофизическую активность. При этом негативная эмоциональность уравновешивается жизнестойкостью, эргичностью и интеллектуальным контролем. Интеллектуальный контроль также противостоит эмоциональной активации. Эмоциональная реактивность связана с тревожностью. Психодинамические свойства почти не связаны с личностными ресурсами совладания. Субъекты этой группы переживают критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Эмоциональное реагирование связано с тревожностью и жестко контролируется интеллектом.

В группе субъектов с «застревающим в шоке» типом переживания на основании анализа факторной структуры выявлены следующие особенности переживания реальных критических ситуаций (табл.51):

Первый фактор, объясняющий наибольшую долю дисперсии, включает показатель гибкости восприятия, эмоциональной активации, эмоциональной реактивности, оригинальности и популярности, а также социальной пластичности.

Второй фактор, также объясняющий значительную долю дисперсии, является биполярным и на одном полюсе включает показатели жизнестойкости и темперамента в социальной сфере (эргичность, темп и пластичность), а на другом – показатель интеллектуальной инициативы.

Отдельный монополярный фактор составляют показатели теста Роршаха: композиционное мышление, тревожность и психофизическая активность.

Четвертый фактор является биполярным и включает на одном полюсе показатели оригинальности и социальной эмоциональности, и показатель жизнестойкости на другом полюсе.

Показатель интеллектуального контроля не входит в структуру личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций.

Таблица 51

Факторная структура ресурсов переживания реальных критических ситуаций у субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Личностные особенности переживания реальных критических ситуаций	Факторы			
	1	2	3	4
Интеллектуальный контроль, F%				
Композиционное мышление, Z			0,826	
Гибкость восприятия, f	0,892			
Эмоциональная активация, L	0,699			
Интеллектуальная инициатива, ΣМ		-0,663		
Эмоциональная реактивность, ΣС	0,798			
Популярность, Pop	0,741			
Оригинальность, Orig	0,508			0,722
Тревожность, с'			0,874	
Психофизическая активность, ΣFMm			0,623	
Социальная эргичность		0,766		
Социальная эмоциональность				0,825
Жизнестойкость		0,604		-0,523
Социальный темп		0,891		
Социальная пластичность	0,581	0,713		
% объясненной дисперсии	30,447	20,318	16,278	9,061

В группе субъектов с «застревающим в шоке» типом динамики переживания структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций максимально отличается от структуры субъектов с другими типами динамики переживания. Самый сильный фактор включает эмоциональную реактивность, эмоциональную активацию, гибкость мышления

и социальную пластичность. Интеллектуальная инициатива противопоставлена жизнестойкости и психодинамическим свойствам. При этом негативная эмоциональность уравновешивается жизнестойкостью. Тревожность связана с психофизической активностью и композиционным мышлением. Интеллектуальный контроль не входит в структуру переживания критических ситуаций. У субъектов этой группы переживание критических ситуаций связано со снижением интеллектуальной инициативы и не связано с интеллектуальным контролем. Композиционная сложность вызывает тревожность. Эмоциональное реагирование не связано с ресурсами переживания критических ситуаций.

Таким образом, в группах субъектов с минимальными или средними изменениями активации структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций является схожей. Самый сильный фактор представляет собой комплекс креативных свойств личности, включающий интеллектуальную инициативу, композиционное мышление и психофизическую активность. Выделяется также комплекс жизнестойкости, в котором негативная эмоциональность уравновешена жизнестойкостью и для субъектов со средними изменениями активации – психодинамическими свойствами. Остальные факторы являются специфичными для каждого типа.

У субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания в структуре отсутствует эмоциональная реактивность, тревожности противостоит эмоциональная активация, что позволяет субъектам этой группы переживать критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости без привлечения сильного эмоционального реагирования.

У субъектов с «оптимально эмоционально-реактивным» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций эмоциональная реактивность противостоит интеллектуальному контролю. Критические ситуации вызывают эмоциональное реагирование, но также переживаются за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Высокий интеллектуальный контроль препятствует сильному эмоциональному реагированию.

В группе субъектов с «эмоционально-стабилизирующимся» типом переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций отсутствует эмоциональная реактивность. Тревожность связана с гибкостью восприятия, а высокий интеллектуальный контроль предполагает низкий социальный темп. Субъекты этой группы переживают критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Эмоциональное реагирование не характерно для них как в реальных критических ситуациях, так и при просмотре культового провокативного кино.

Среди субъектов с максимальным изменением активации (стрессом и шоком) у субъектов с совладанием структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций схожа со структурой субъектов с минимальными или средними изменениями активации – самый сильный фактор включает интеллектуальную инициативу, композиционное мышление и психофизическую активность, негативная эмоциональность уравновешена жизнестойкостью и психодинамическими свойствами. У субъектов без совладания структура имеет существенные отличия.

В группе субъектов с «совладающим со стрессом» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций самый сильный фактор дополняется негативной социальной эмоциональностью. Эмоциональная реактивность субъектов уравновешивается жизнестойкостью. Субъекты с типом динамики переживания «совладание со стрессом» реагируют на критические ситуации через сильные эмоции, так как все ресурсы совладания с критическими ситуациями связаны показателями эмоционального реагирования.

В группе субъектов с «совладающим с шоком» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций, негативная эмоциональность уравновешивается еще и интеллектуальным контролем. Интеллектуальный контроль также противостоит эмоциональной активации. Эмоциональная реактивность связана с тревожностью. Психодинамические свойства почти не связаны с

личностными ресурсами совладания. Субъекты этой группы переживают критические ситуации за счет интеллектуальной инициативы и жизнестойкости. Эмоциональное реагирование связано с тревожностью и жестко контролируется интеллектом.

У субъектов с «застревающим в стрессе» и «застревающим в шоке» типами структура максимально специфична.

В группе субъектов с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания в структуре личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций самый сильный фактор также включает интеллектуальную инициативу, композиционное мышление, но они не поддерживаются психофизической активностью, а связаны с тревожностью. При этом негативная эмоциональность связана с интеллектуальным контролем и уравнивается жизнестойкостью без психодинамических свойств. Эмоциональное реагирование и эмоциональная активация образуют отдельный фактор и поддерживаются психофизической активностью. Таким образом, в реальных критических ситуациях субъектам с «застревающим в стрессе» типом динамики переживания свойственно сильное эмоциональное реагирование. Высокий интеллектуальный контроль мешает проявлять жизнестойкость как ресурс совладания. Интеллектуальная инициатива, выступающая ресурсом у субъектов с более стабильными типами динамики переживания, связана с тревожностью.

В группе субъектов с типом динамики переживания «застревание в шоке» структура личностных особенностей переживания реальных критических ситуаций максимально отличается от структуры субъектов с другими типами динамики переживания. Самый сильный фактор включает эмоциональную реактивность, эмоциональную активацию, гибкость мышления и социальную пластичность и характеризует тенденцию социальной желательности. Интеллектуальная инициатива противопоставлена жизнестойкости и психодинамическим свойствам. При этом негативная эмоциональность уравнивается жизнестойкостью. Тревожность связана с психофизической активностью и композиционным мышлением. Интеллектуальный контроль не

входит в структуру переживания критических ситуаций. У субъектов этой группы переживание критических ситуаций связано со снижением интеллектуальной инициативы и не связано с интеллектуальным контролем. Эмоциональное реагирование не связано с ресурсами переживания критических ситуаций.

ВЫВОДЫ

1. На основе системного подхода в процессе анализа российских и зарубежных исследований определен комплекс свойств, относящихся к нескольким уровням интегральной индивидуальности, изменяющихся под воздействием произведений искусства, обозначены свойства разных уровней интегральной индивидуальности, которые могут выступить основаниями для дифференциального подхода к эффектам воздействия искусства, а также свойства личности, являющиеся факторами опосредования эффектов воздействия кино на субъектов. Для дальнейшего исследования выбрано культовое кино как наиболее эвристичный феномен киноискусства в исследовании динамики переживания на разных уровнях психического субъектов, разработана теоретическая модель исследования.

2. Дизайн экспериментального исследования, ориентированный на рассмотрение динамики переживания на разных уровнях психического субъектов, позволил исследовать динамику психофизиологического и личностного уровней переживания под воздействием культового кино.

3. Определена специфика воздействия культового провокативного кино на основе динамики переживания субъектов на психофизиологическом и личностном уровнях. Культовое кино дает возможность эмоционального переживания и совладания с эмоциями, предполагает максимальную развернутость рефлексии переживания субъектов – разнонаправленную динамику рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии. Провокативное кино пролонгирует реакцию стресса при малой динамике рефлексии переживания. Культовый провокативный фильм позволяет субъектам стабилизировать свое эмоциональное состояние и вызывает наибольшую динамику рефлексии переживания с изменением амбивалентности и объема рефлексии. Полученные результаты могут использоваться как основание для экспертизы кино- и видеопродукции в целях повышения индивидуальной информационно-психологической безопасности.

4. Впервые осуществлен дифференциальный подход к динамике переживания – выявлены универсальные типы динамики переживания

субъектов на психофизиологическом уровне, дифференцированные на основе изменения активации нервной системы в драматургически значимых моментах фильма: эмоционально-стабильный, эмоционально-реактивный, эмоционально-уклоняющийся («оптимальные» с минимальными или средними изменениями), совладание со стрессом, застревание в стрессе, совладание с шоком, застревание в шоке (с максимальными изменениями). Распределение субъектов по типам динамики переживания показывает преобладание застревающих в стрессе субъектов при просмотре провокативного кино; преобладание совладающих со стрессом и шоком субъектов при просмотре культового кино.

5. Выявлено соотношение типов динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне со спецификой динамики личностного уровня переживания при воздействии культового провокативного кино. У эмоционально-стабильных и эмоционально-уклоняющихся субъектов ведущим является личностный уровень переживания: максимальная динамика рефлексии (сложная и выявлена по всем группам параметров рефлексии переживания) при минимальных или средних изменениях активации нервной системы. У эмоционально-реактивных субъектов отсутствует динамика рефлексии переживания. У переживающих шок и стресс субъектов ведущим является психофизиологический уровень переживания: меньшая динамика рефлексии (не все группы параметров рефлексии переживания) при максимальных изменениях активации.

6. Определены и подтверждены основания дифференциации субъектов по типам динамики переживания: субъекты дифференцируются на основе нескольких комплексов свойств интегральной индивидуальности, обеспечивающих адаптацию-выживание или адаптацию через персонализацию и преодоление трудностей. Максимальный вклад в дифференциацию вносят: комплекс адаптивных свойств от типологических и динамических психофизиологических до личностных, комплекс свойств персонализации от креативности до адаптивности, включающий рефлекслируемое Я субъектов. Минимальный вклад вносят: комплекс свойств самореализации, включающий рефлекссию внутренней сложности как основание выбора, ценности труда,

любви и жизни; комплекс пассивного выжидания в трудных ситуациях, включающий осознание трудности окружающего мира как основание выбора и четкость рефлексии ролевой позиции уволенного; комплекс активного преодоления трудностей, включающий осознание трудности окружающего мира как основание выбора и четкость рефлексии статусной ролевой позиции.

7. Выявлены значимые аспекты ролевой идентичности субъектов разных типов динамики переживания: у эмоционально-стабильных и эмоционально-реактивных субъектов выявлена идентичность с социальной высокостатусной ролью. У эмоционально-уклоняющихся субъектов выражена идентичность с принимаемой персональной ролью криэйтора. У субъектов совладающих типов Я является наиболее мощным, выявлена идентичность с ресурсными персональными ролями: у совладающих со стрессом – с ролью востребованного; у совладающих с шоком – с ролями спасателя в кризисе, криэйтора, востребованного. У застревающих в стрессе и шоке субъектов слабо выражена идентичность с ролью криэйтора без рефлексии востребованности.

8. Определены личностные факторы, обуславливающие специфику динамики переживания при интенсивном информационном воздействии.

Выявлена специфика структуры психологических ресурсов персональной избирательности, включающих рефлекслируемое Я, ценности, социокультурные позиции и значимые основания выбора у субъектов разных типов динамики переживания. У субъектов оптимальных типов рефлекслируемое Я связано с разными ценностями: у эмоционально-стабильных – с ценностью господства; у эмоционально-реактивных – с ценностью жизни; у эмоционально-уклоняющихся – с ценностью любви и рефлексией внутренней сложности как основанием выбора. У субъектов, переживающих стресс, рефлекслируемое Я противостоит ценности господства, а у совладающих со стрессом субъектов еще и осознанию внешних трудностей как основанию выбора. У переживающих шок субъектов рефлекслируемое Я противостоит рефлексии внутренней сложности как основанию выбора; у застревающих в шоке рефлекслируемое Я также связано с ценностями любви и жизни, а у

совладающих с шоком – с ценностью труда и социокультурной позицией индивида как носителя традиционных ценностей.

9. Субъекты разных типов динамики переживания при воздействии культового провокативного кино характеризуются специфическими ресурсами переживания реальных критических ситуаций, включающими жизнестойкость, интеллектуальную инициативу и эмоциональную реактивность, определяющими типы переживания личности. У субъектов оптимальных и совладающих типов ведущими ресурсами переживания критических ситуаций являются интеллектуальная инициатива, усиленная психофизической активностью, и жизнестойкость. У застревающих в стрессе субъектов психофизическая активность усиливает эмоциональную реактивность и не связана с интеллектуальной инициативой как ресурсом переживания. У застревающих в шоке субъектов ведущим ресурсом переживания критических ситуаций является эмоциональная реактивность, интеллектуальная инициатива противопоставлена жизнестойкости.

Полученные результаты могут использоваться в разработке дифференцированных программ развития индивидуальных стратегий эффективного совладания с негативными эффектами информационного воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная работа посвящена проблеме определения динамики переживания субъектов под воздействием культового кино.

На основании проведенного исследования сформулированы теоретические и методологические основания и разработана теоретическая модель исследования динамики переживания субъектов при воздействии культового кино.

Разработана программа эмпирического исследования динамики переживания субъектов при воздействии кино на психофизиологическом и рефлексивном уровнях.

Выявлена специфика воздействия культового кино на основании анализа динамики переживания субъектов на психофизиологическом и рефлексивном уровнях. Анализ динамики активации нервной системы субъектов во время просмотра кино позволяет определить динамику переживания субъектов на психофизиологическом уровне – эмоционального состояния субъектов во время просмотра. Культовое и провокативное кино вызывает у субъектов значимое усиление эмоционального состояния к завязке. Культовое кино стабилизирует эмоциональное состояние субъектов к развязке, дает субъектам возможность эмоционального отклика и совладания с эмоциями, поддерживает многократное обращение и игровое взаимодействие с произведением. Специфика воздействия культового кино предполагает максимальную развернутость рефлексии переживания – характеризуется наличием динамики рефлексии переживания по всем группам параметров рефлексии и разнонаправленностью тенденций рефлексии переживания.

Выявлены типы динамики переживания субъектов на психофизиологическом уровне, дифференцированные на основе повышения и понижения активации нервной системы на 30% и 50% в драматургически значимых моментах фильма: «эмоционально-стабильный» тип, «эмоционально-реактивный», «эмоционально-уклоняющийся» (минимальные или средние изменения), «совладающий со стрессом», «застревающий в стрессе», «совладающий с шоком», «застревающий в шоке» (максимальные изменения). Типы динамики

переживания субъектов на психофизиологическом уровне являются универсальными при воздействии культового кино.

Выявлена специфика динамики переживания на рефлексивном уровне у субъектов, дифференцированных по типу динамики переживания на психофизиологическом уровне при воздействии культового кино.

Выявлены основания для дифференциации субъектов по типу динамики на психофизиологическом уровне переживания. Типы динамики психофизиологического уровня переживания субъектов дифференцируются на основе нескольких комплексов свойств субъектов от психофизиологического до социо-культурного уровня.

Выявлены специфические структуры идентичности, психологических ресурсов у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино. Структура психологических ресурсов у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино является максимально специфичной, но имеет общие тенденции.

Выявлены особенности переживания реальных критических ситуаций у субъектов с разными типами динамики переживания при воздействии культового провокативного кино.

Важно продолжить изучение данной проблемы, так как информационное воздействие масс-медиа увеличивается лавинообразно. Результаты исследования имеют прикладное и практическое значение для психологической экспертизы таких продуктов масс-медиа, как художественные кинофильмы и сериалы.

Одним из направлений дальнейших исследований является прогнозирование динамики переживания субъектов при воздействии кинофильмов с разными эффектами воздействия и смысловой нагрузкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова, К.А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности / К.А. Абульханова // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – №. 2. – С. 5-18.
2. Айзенк, Г. Объективность и обоснованность эстетических суждений / Г. Айзенк // Творчество в искусстве – искусство творчества // под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. – М.: Наука; Смысл, 2000. – С. 298-395.
3. Аллахвердов, В.М. Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений / В.М. Аллахвердов. – СПб.: Издательство ДНК, 2001. – 200 с.
4. Андреева, Г.М. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учебное пособие для вузов / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 288 с.
5. Асмолов, А.Г. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции / А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов // М.: Акрополь. – 2018.
6. Ассанович, М.А. Интегративная система психодиагностики методом Роршаха / М.А. Ассанович. – М.: Когито-Центр, 2011. – 397 с.
7. Ассанович, М.А. Проективные механизмы в тесте Роршаха: системные аспекты / М.А. Ассанович // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 4. С. 22-25.
8. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
9. Баранов, Е.Г. Искусство как фактор развития личности / Е.Г. Баранов // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. – 2017. – С. 153-160.

10. Белинская, Е.П. Социальная психология личности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 304 с.
11. Белый, Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория / Б.И. Белый // Под ред. Л.Н. Собчик. – СПб.: «Дорваль», 1992. – 200с.
12. Бердяев, Н.А. Социальный кризис культуры – Режим доступа: http://krotov.info/library/14_n/ov_grad/03_04.htm
13. Бессокирная Г.П. Дискриминантный анализ для отбора информативных переменных // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 2003. – №. 16. – С. 25-35.
14. Брушлинский А.В. О критериях субъекта и его деятельности // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / Сост. В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. – 855 с.
15. Бузский, М.П. Кино в пространстве социальных коммуникаций / М.П. Бузский, Т.В. Овсянникова // Философия социальных коммуникаций. – 2008. – №5. – С. 89-101.
16. Бурлачук, Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии (на основе метода Роршаха): Монография / Л.Ф. Бурлачук. – Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1979 –176 с.
17. Бурлачук, Л.Ф. Введение в проективную психологию / Л.Ф. Бурлачук. – Киев: Ника-центр; Вист-С, 1997. – 128 с.
18. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
19. Вилюнас, В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. – С.13-19.
20. Воронцова, Е.А. Смена визуальной парадигмы культуры в рамках воздействия раннего кино / Е.А. Воронцова // Вестник ВГТУ. – 2012. – №10-1. – С. 125-128.
21. Воскресенская, Н.Г. Эмоциональные состояния кинозрителя с позиции информационной теории эмоций П.В. Симонова / Н.Г. Воскресенская //

Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы Третьей Международной научной конференции, Казань, 08–10 ноября 2018 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. – С. 121-123.

22. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 1986. – 326 с.

23. Вяткин Б.А. Влияние музыки на психомоторику в связи с особенностями нейродинамики / Б.А. Вяткин, Л.А. Дорфман // Вопросы психологии. – 1980. – №. 1. – С. 94-100.

24. Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного / Г.Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – С.266-323.

25. Гживак-Качиньская, М. Руководство по методу Роршаха / М. Гживак-Качиньская; пер. И.М. Куцевич. – М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1976. –136 с.

26. Гостев, А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты / А.А. Гостев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 467 с.

27. Грязева, В.Г. Экологическая психология творческой личности. Обучение в контексте развития личности как субъекта культуры. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2000. – 306 с.

28. Грязева-Добшинская В.Г. Образ Я в зеркалах киноискусства: рефлексия и идентификация в ситуации экзистенциальной неопределенности. – 2019. – Т. 50. – С. 33.

29. Грязева-Добшинская, В.Г. «Типология личностного выбора жизненного пути»: описание методики и результаты психометрической проверки / В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – Т. 9. – № 2. – С. 14-21.

30. Грязева-Добшинская, В.Г. «Типология личностного выбора жизненного пути»: описание методики и результаты психометрической проверки / В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – Т. 9. – № 2. – С. 14-21.

31. Грязева-Добшинская, В.Г. Методика диагностики личности как субъекта культуры «Символы индивидуальности личности» / В.Г. Грязева-Добшинская, Е.И. Наливайко, А.С. Мальцева // Социальная психология творчества – 2007. – Челябинск, 2007. – С.136-145.

32. Грязева-Добшинская, В.Г. Методика диагностики отношения социальных субъектов к творческой личности / В.Г. Грязева-Добшинская, Н.Ю. Бакунчик, В.А. Глухова и др. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2008. – Вып. 3. – С. 33-45.

33. Грязева-Добшинская, В.Г. Психологическая топология личности. Технология экспериментального исследования эффектов личностной динамики / В.Г. Грязева-Добшинская // Социальная психология творчества: сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 120-136.

34. Грязева-Добшинская, В.Г. Психологическая топология личности. Технология экспериментального исследования личностной динамики в группе: учебное пособие / В.Г. Грязева-Добшинская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 142 с.

35. Грязева-Добшинская, В.Г. Психология воздействия современного символического киноискусства: автореф. дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.01. М., 2004. – 42 с.

36. Грязева-Добшинская, В.Г. Психология творчества и одаренности. Теоретические основы. Эмпирические исследования. Прикладные разработки: учебное пособие / В.Г. Грязева-Добшинская. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 262 с.

37. Грязева-Добшинская, В.Г. Ресурсы инновационного лидерства менеджеров: психологический инновационный аудит: учебное пособие / В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева, В.А. Глухова и др. // под ред. В.Г. Грязевой-Добшинской, Ю.А. Дмитриевой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 240 с.

38. Грязева-Добшинская, В.Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы / В.Г. Грязева-Добшинская. – М.: Академический проект, 2002. – 402 с.

39. Грязева-Добшинская, В.Г. Тип переживания и рефлексия образов Я при восприятии произведений визуального искусства / В.Г. Грязева-Добшинская, Н.А. Нохрина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6. – № 4. – С. 15-23.

40. Грязева-Добшинская, В.Г. Феномены субъектности в современном искусстве / В.Г. Грязева-Добшинская // Вопросы психологии. – 2006. – №1. – С. 93-104.

41. Гулуева, А.Е. Воздействие художественных фильмов на личность и его взаимосвязь с психологией риска / А.Е. Гулуева // Человек и мир: психология риска, инноваций, конфликта сборник научных трудов. – 2016. – С. 35-37.

42. Дорохова С. В. Методологические подходы к изучению переживания как психологической категории в зарубежной психологии // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – Т. 6. – №. 2. – С. 71.

43. Дорохова, С.В. Сущностные характеристики переживания как психологической категории // Интернет-журнал «Мир науки» 2017. –Т.5.– № 6.

44. Евин, И.А. Синергетика искусства / И.А. Евин. – М.: Лада, 2009. – 312 с.

45. Ермолаева, М.В. Культурно-психологические модели переживания личностью встречи с произведением искусства / М.В. Ермолаева, Д.В. Лубовский // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – Т. 25. – № 2 (96). – С. 159-174.

46. Ермолаева, М.В. О значении искусства в контексте развития взрослого человека / М.В. Ермолаева, Д.В. Лубовский // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 3. – С. 38-45.

47. Звонова, Е.В. Символическое опосредствование переживания и понимание произведений искусства / Е.В. Звонова // Человеческий капитал. – 2016. – № 6 (90). – С. 53-55.

48. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.

49. Зубакин, М.В. Влияние черт личности и Я-концепции зрителей на психосемантические ассоциации художественных кинофильмов со сценами

насилия: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01. Пермь, 2018. – 23 с.

50. Изотова, Е.И., Марцинковская Т.Д. Проблема переживания в концепциях Выготского и Теплова: современный контекст / Е.И. Изотова, Т.Д. Марцинковская // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 4. С. 4-13. doi:10.17759/chrp.2016120401

51. Казаков, К.А. Кинематограф как инструмент фасилитации субъектогенеза / К.А. Казаков // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 4. – С. 95-103.

52. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – 424 с.

53. Карпова, Н.Л. Кино: психологический, педагогический, психотерапевтический аспект / Н.Л. Карпова, М.М. Данина, Н.В. Кисельникова, А.И. Шувиков // Выдающиеся учёные Психологического института: Н.И. Жинкин, Ю.Б. Некрасова, Н.С. Лейтес / Ред.-сост. и автор предисловия Н.Л. Карпова. – М.: ПИ РАО, РШБА, 2021. – 400 с.

54. Климин, А.И. Семиотические исследования киноискусства в истории отечественной науки / А.И. Климин // Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России сборник научных трудов, посвященный Году российского кино. В 2 частях. – 2016. – С. 208-212.

55. Князева, Т.С. Диагностика музыкальности по электроэнцефалограмме / Т.С. Князева, А.Н. Лебедев, А.В. Торопова // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №. 6. – С. 87-91.

56. Колотаев, В.А. Искусство кино в системе построения стадияльной модели идентичности / В.А. Колотаев // Вестник ВГИК. – 2010. – № 5. – С. 6-29.

57. Колотаев, В.А. Формирование коллективной идентичности и мифы советского кино / В.А. Колотаев // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 17 (79). – С. 229-240.

58. Колотаев, В.А. Проблематизация феномена киноидентичности в междисциплинарных киноисследованиях / В.А. Колотаев, А.В. Марков // Артикульт. – 2019. – №4 (36). – С. 82-93.

59. Колтунов, Е.И. Особенности воздействия фильмов-экранизаций на зрителей (кросс-культурный аспект) / Е.И. Колтунов, В.А. Глухова, В.Г. Грязева-Добшинская // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2017. – Т.10. – №3. – С.21-28.

60. Конфорти, М. Архетипы, когерентность и кино / М. Конфорти // Кино и глубинная психология. – М.: МААП, 2010. – С. 57-74.

61. Коржавина, Д.Б. Эволюция образа героя в отечественном кинематографе / Д.Б. Коржавина // Современная прикладная психология: теория и практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах // Отв. ред. Н.Т. Колесник. – 2017. – С. 20-23.

62. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. – М.: Мир, 1995. – 335 с.

63. Крыжановская, Н.В. Кино в контексте социализации / Н.В. Крыжановская // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2012. – №3. – С. 122-127.

64. Кубрак, Т.А. Специфика психологического воздействия кинодискурса / Т.А. Кубрак // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия. Сер. "Труды Института психологии РАН" // Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. – 2012. – С. 202-222.

65. Кубрак, Т.А. Кинодискурс в условиях глобализации информационного пространства: проблема информационно-психологической безопасности / Т.А. Кубрак // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции // Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – 2016. – С. 210-214.

66. Кубрак, Т.А. Постсобытийный кинодискурс: понятие, функционирование, анализ случая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. С. 600–617. 10.22363/2313-1683-2019-16-4-600-617.

67. Кубрак, Т.А. Современный кинодискурс и возможности его позитивного психологического воздействия на молодых людей / Т.А. Кубрак // Прикладная психология на службе развивающейся личности: Сборник научных статей и материалов XV научно-практической конференции с международным участием // Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – 2017. – С. 122-127.

68. Кубрак, Т.А. Психологический портрет современного кинозрителя: структура и связи кинопредпочтений. / Т.А. Кубрак, Т.А. Гребенщикова, Н.Д. Павлова // Экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 5-19. DOI:10.17759/exppsy.2017100401.

69. Кузнецова, А.О. Изменение психических состояний подростков при просмотре кинофильмов / А.О. Кузнецова // Актуальные психолого-педагогические исследования: Сборник материалов научных исследований // под ред. Е.М. Разумовой. – 2017. – С. 59-62.

70. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 392 с.

71. Лакан, Ж. Семинары. Книга 2: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Ж. Лакан. – М.: Гнозис/Логос, 1999. – 520 с.

72. Латынов В. В. Психологическое воздействие: принципы, механизмы, теории // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия. – 2012. – С. 11.

73. Лебедев, А.Н. Электрофизиологические предикторы субъективных оценок музыки разных композиторов / А.Н. Лебедев, Т.С. Князева // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 6. – С. 72-79.

74. Леонтьев, Д.А. Искусство как механизм трансляции смыслов // Д.А. Леонтьев // Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: Монография. – 2-е, испр. изд. – М.: Смысл. – 2003. – С. 419-438.

75. Леонтьев, Д.А. Личность в психологии искусства / Д.А. Леонтьев // Творчество в искусстве. – 1998. – №9.

76. Лычковская О.Р., Лычковская О.Р. Коммуникативные практики взаимодействия с визуальными источниками: между интеграцией и дифференциацией. – 2008.
77. Маккарти С. 60 культовых фильмов мирового кинематографа. – У-Фактория, 2007.
78. Мальцева, А.С. Выбор творческого жизненного пути личности в контекстах социальных взаимодействий: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01., 19.00.05 / А.С. Мальцева. – Челябинск, 2011. – 29 с.
79. Мартиндейл, К. Генеральная парадигма эмпирической эстетики / К. Мартиндейл // Творчество в искусстве – искусство творчества // под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. – М.: Наука; Смысл, 2000. – С. 298-395.
80. Марцинковская, Т.Д. Проблема эстетических переживаний в концепции «психологии социального бытия» Г.Г. Шпета // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 119-127.
81. Марцинковская, Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире / Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 3 (5). С. 1.
82. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
83. Мельникова, Н.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие / Н.Н. Мельникова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002 – 47 с.
84. Менегетти, А. Кино, театр, бессознательное. Том 1 / А. Менегетти // пер. с итальянского ННБФ «Онтопсихология». – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. – 400 с.
85. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – Москва : ООО "Педагогика", 1986. – 256 с.
86. Михеева, Ю.В. Игра в игре: музыкальные стилизации в кинематографе / Ю.В. Михеева // Философия и культура. – 2014. – № 11. – С. 1684-1689.

87. Муромова, Ю.В. Влияние фильмов ужасов на психику человека / Ю.В. Муромова // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 5 (32). – С. 11-12.

88. Наливайко, Е.И. Взаимосвязь показателей творческой активности личности по тесту Роршаха и восприимчивости субъектов к новым культурным смыслам, транслируемых искусством / Е.И. Наливайко // Современная психодиагностика в изменяющийся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 2008. – С. 165-167.

89. Наливайко, Е.И. Культурно-мифологические основания системы личностных воздействий научно-фантастического кинофильма / Е.И. Наливайко // Социальная психология творчества – 2006: сборник научных трудов. – Челябинск, 2006. – С. 110-123.

90. Наливайко, Е.И. Культурные аспекты личностных воздействий научно-фантастических кинофильмов / Е.И. Наливайко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 55-65.

91. Наливайко, Е.И. Психологическое воздействие научно-фантастических кинофильмов на самопознание индивидуальности личности как ресурс социализации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05., 19.00.01. Ярославль, 2009. – 27 с.

92. Наливайко, Е.И. Технология «Психологическая топология личности» в исследованиях воздействия научно-фантастических кинофильмах на личность / Е.И. Наливайко // Современная психодиагностика в изменяющейся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 167-170.

93. Наливайко, Е.И. Технология «Психологическая топология личности» в исследованиях воздействия научно-фантастических кинофильмах на личность / Е.И. Наливайко // Современная психодиагностика в изменяющейся России: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – С. 167-170.

94. Наследов, А.Д. IBM SPSS Statistics 20 AMOS: Профессиональный статистический анализ данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.

95. Наследов, А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. – СПб: Питер, 2005. – 416 с.
96. Нохрина Н.А. Феномен двойственности игры: игра как становление или утрата индивидуальности // Психология. Психофизиология. – 2012. – №. 45 (304). – С. 20-25.
97. Нохрина, Н.А. Переживание и рефлексия в процессе восприятия субъектами произведений искусства / Н.А. Нохрина // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 158-162.
98. Нохрина, Н.А. Типы переживания личности и особенности восприятия субъектами произведений искусства / Н.А. Нохрина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2010. – №17 (193). – С. 89-92.
99. Павлов, А.В. Greatest Cults: новые слова о старом феномене / А.В. Павлов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – Т. 1. – №. 1. – С. 162-177.
100. Павлов, А.В. Диалектика культового кинематографа // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – №. 1.
101. Павлов, А.В. Расскажите вашим детям: Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе / А.В. Павлов. – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 424 с.
102. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / Петренко В.Ф. – М.: Новый хронограф, 2009. – 440 с.
103. Петренко, В.Ф. Основы психосематики / В.Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
104. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Инфра-М, 1998. – 528 с.
105. Петровский, В.А. Преодоление "схизиса": в продолжение несостоявшегося диалога с Ф.Е. Василюком / В.А. Петровский // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 64-69. – DOI 10.17759/chr.2019150107.
106. Проективная психология. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 528 с.

107. Ражников, В.Г. Партитурная композиция. [Электронный ресурс] <http://www.voppsy.ru/issues/1980/801/801137.htm>
108. Разлогов, К.Э. Метаморфозы идентичности / К.Э. Разлогов // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 28-40.
109. Рауш де Траубенберг, Н. К. Тест Роршаха: Практическое руководство / Н.К. Рауш де Траубенберг. – М: Когито-Центр, 2005. – 255 с.
110. Ресурсы жизнеспособности и стрессоустойчивости современного человека: психологические, психофизиологические, нейробиологические, педагогические аспекты: коллективная монография / отв. редакторы: Е.А. Рыльская, В.Э. Цейликман, Е.Г. Щелокова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 480 с.
111. Роршах, Г. Психодиагностика: методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов). – М.: «Когито-Центр», 2003. – 320 с.
112. Рягузова, Е.В. «Другой в художественной реальности» как источник самопознания личности / Е.В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 16-22.
113. Рягузова, Е.В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 320-325. – DOI 10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325.
114. Рягузова, Е.В. Диссоциация и персонификация репрезентации "герой" у современных подростков / Е.В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 273-277.
115. Самутина, Н. Культовое кино: даже зритель имеет право на свободу // Логос. – 2002. – №. 5-6. – С. 322.
116. Сапарова, Ю.А. Влияние искусства театра и кино на формирование личности / Ю.А. Сапарова, Г.Б. Даурбаева // Психология и педагогика:

методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 19-2. – С. 201-205.

117. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. М.: Республика, 2000. – 639 с.

118. Севастеенко, А.В. Феномен киноидентичности / А.В. Севастеенко // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2009. – Т. 64. – № 1-2. – С. 131-156.

119. Сегер, Л. Как хороший сценарий сделать великим: Практическое руководство голливудского эксперта. – Манн, Иванов и Фербер, 2019.

120. Семенов, В.Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства / В.Е. Семенов // Вопросы психологии. – 1994. – №1. – С. 116-121.

121. Семенов, В.Е. Социальная психология искусства: Актуальные проблемы В.Е. Семенов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 168 с.

122. Сергиенко, Е.А. Индивидуальный субъект в психологии / Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, Н.Е. Харламенкова // Разработка понятий современной психологии. – 2018. – С. 63-115.

123. Сергиенко, Е.А. Психология субъекта: поиски и решения // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №. 2. – С. 16-28.

124. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – №. 1. – С. 120-132.

125. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2010. – 350 с.

126. Симонов, П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 215 с.

127. Скринник, А.И. Киноискусство как средство смысловой перестройки личности / А.И. Скринник // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – №13. – С.425-428.

128. Скрипкарь, М.В. Образ смерти в современном кинематографе / М.В. Скрипкарь // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 3 (9). – С. 129-131.
129. Слейтер, Г. Архетипический ракурс и американское кино / Г. Слейтер // Кино и глубинная психология. – М.: МААП, 2010. – С. 90-109.
130. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 176 с.
131. Сычев, А.А. Провокация между теорией и жизнью // Провокация: сферы коммуникативного проявления. Провокация: сферы коммуникативного проявления. – Москва: Русайнс, 2016. – 2016. – С. 18-38.
132. Токсоналиева, Р.М. Воздействие массовой культуры на массовое сознание / Р.М. Токсоналиева // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 78-80.
133. Улановский, А. М. Феноменология в психологии и психотерапии: прояснение неотчетливых переживаний / А.М. Улановский // Консультативная психология и психотерапия. – 2009. – Т. 17. – №. 2. – С. 27-51.
134. Улыбина, Е.В. Функция искусства в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского / Е.В. Улыбина // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 2. – С. 89-97.
135. Усенко, О.Г. примерная методология изучения менталитета по игровому кино / О.Г. Усенко // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов. – 2006. – С. 11-26.
136. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: Пер. с англ./Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; Под ред. И. С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989.– 215 с.
137. Фаликман, М.В. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта / М.В. Фаликман, М. Коул // Культурно-историческая психология. – 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 4-18.
138. Фатеева, Н.А. Арт-рынок как провокация искусства // Вопросы культурологии. – 2008. – №. 7. – С. 49-51.

139. Фахрутдинова, Л.Р. О субъектности переживаний / Л.Р. Фахрутдинова // Мир психологии. – 2008. – №. 4. – С. 35-45.
140. Фахрутдинова, Л.Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта / Л.Р. Фахрутдинова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – №. 5.
141. Фахрутдинова, Л.Р. Мышление и переживание субъекта (взаимоотношения между уровнями интеллекта, особенностями креативности и характером переживания) / Л.Р. Фахрутдинова // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 93-107.
142. Фахрутдинова, Л.Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта: автореф. дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.01. / Л.Р. Фахрутдинова. – СПб., 2012. – 41 с.
143. Феноменологический анализ динамики переживаний клиентов в процессе психотерапии: изучение отдельных случаев. Часть 1 / Н. В. Кисельникова, Е. В. Лаврова, Т. Н. Альмухаметова [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 2(104). – С. 114-128. DOI 10.17759/cpp.2019270208.
144. Феноменологический анализ динамики переживаний клиентов в процессе психотерапии: изучение отдельных случаев. Часть 2 / Н. В. Кисельникова, Е.В. Лаврова, Т.Н. Альмухаметова [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 3(109). – С. 8-24. DOI 10.17759/cpp.2020280302.
145. Филд, С. Киносценарий: основы написания / пер. с англ. А. Кононова, Е. Кручинная / – Москва: Издательство «Э», 2017 г. – 384 с.
146. Финк, Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс. – 1988. – Т. 544. – С. 544.
147. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – СПб.: Прайм-Еврознак; Нева. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 448 с.
148. Цагарелли, Ю.А. Системная диагностика человека и развитие психических функций: учебное пособие / Ю.А. Цагарелли. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 492 с.

149. Чеснова, Е.Н. Экранизация произведений современной массовой культуры как опыт создания новой виртуальной реальности / Е.Н. Чеснова // Вояджер: мир и человек. – 2018. – № 10. – С. 143-147.
150. Шаров, А.С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены / А.С. Шаров // Мир психологии. – 2004. – № 1. – С. 214-226.
151. Шаров, А.С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены // Мир психологии. – 2004. – № 1. – С. 214-226.
152. Шевчук, Ю.С. К вопросу о катарсисе художественного кино / Ю.С. Шевчук // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1 (18). – С. 162-166.
153. Шеметова, Т.Н. Искусство провокации и идеальный провокатор / Т.Н. Шеметова // Художественная культура. – 2017. – № 4. – С. 11-17.
154. Шмелев, А.Г. Проблемы психологии переживания // Вопросы психологии. – 1985. – № 2. – С. 180.
155. Шорыгин, Е.А. Кино в психоаналитическом измерении: на примере хорроров / Е.А. Шорыгин // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: практики медиаобразования. Материалы Всероссийского семинара для стипендиатов Оксфордского Российского Фонда. – 2017. – С. 84-91.
156. Юнг, К.-Г. Феномен духа в искусстве и науке / К.-Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1992. – 320 с.
157. Яновский, М.И. Воздействие кино на интегрированность сознания / М.И. Яновский, Е.В. Клеваичук // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека Монография // Под общ. ред. А.В. Гордеевой, А.А. Кацера, М.И. Яновского. – 2017. – С. 160-177.
158. Яновский, М.И. Воспроизведение структурами киномонтажа разных форм переживания присутствия / М.И. Яновский // Перспективы психологической науки и практики сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 525-528.
159. Яновский, М.И. Проблема изучения кинематографа в психологии / М.И. Яновский // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 5. – С. 79-88.

160. Bohner, G. Negative affect and persuasion: The role of affect interpretation / G. Bohner, T. Weinerth // *The message within: The role of subjective experience in social cognition and behavior.* – 2000. – C. 216-239.
161. Bohner, G. Negative affect can increase or decrease message scrutiny: The affect interpretation hypothesis / G. Bohner, T. Weinerth // *Personality and Social Psychology Bulletin.* – 2001. – T. 27. – №. 11. – C. 1417-1428.
162. Brattico, E. The neuroaesthetics of music: A research agenda coming of age / E.Brattico // In M.H. Thaut & D.A. Hodges (Eds.), *The Oxford handbook of music and the brain: Oxford University Press, 2019.* – C. 364–390.
163. Butcher, I. Personality assessment / I. Butcher, J. Neal // *Oxford University Press, Inc., 2009.*
164. Castells, M. Communication power / M. Castells. – *Oxford University Press Inc., New York, 2009.* – 571 p.
165. Das, E.H.H.J. Fear appeals motivate acceptance of action recommendations: Evidence for a positive bias in the processing of persuasive messages / E.H.H.J. Das, J.B.F. De Wit, W. Stroebe // *Personality and Social Psychology Bulletin.* – 2003. – T. 29. – №. 5. – C. 650-664.
166. DeSteno D. et al. Discrete emotions and persuasion: the role of emotion-induced expectancies // *Journal of personality and social psychology.* – 2004. – T. 86. – №. 1. – C. 43.
167. Féral, J. From Event to Extreme Reality: The Aesthetic of Shock / J. Féral // *TDR / The Drama Review.* – 2011. – Vol. 55. – No. 4 (T212). – P. 51-63.
168. Green, M.C. The role of transportation in the persuasiveness of public narratives / M.C. Green, T.C. Brock // *Journal of personality and social psychology.* – 2000. – T. 79. – №. 5. – C. 701.
169. Hall, A. Audience personality and the selection of media and media genres / A. Hall // *Media Psychology.* – 2005. – T. 7. – №. 4. – C. 377-398.
170. Han, J. It's a journey: From media effects to dynamic systems / J. Han, A. Lang // *Media Psychology.* – 2020. – T. 23. – №. 3. – C. 415-435.

171. Hanich, J. Why we like to watch sad films. The pleasure of being moved in aesthetic experiences / J. Hanich, V. Wagner, M. Shah // *Psychology of aesthetics creativity and the arts*. – 2014 – Т. 8. – Вып. 2. – С. 130-143.
172. Kuspit, D. The emotional gains of aesthetic shock / D. Kuspit // *Psychoanalytic inquiry*. – 2006. – Т. 26. – Вып. 3. – P. 344-361.
173. Green, M.C. Understanding media enjoyment: The role of transportation into narrative worlds / M.C. Green, T.C. Brock, G.F. Kaufman // *Communication theory*. – 2004. – Т. 14. – №. 4. – С. 311-327.
174. Metz, C. *The imaginary signifier: Psychoanalysis and the cinema*. – Indiana University Press, 1982.
175. Ngai, S. Stuplidity: Shock and Boredom in Twentieth-Century Aesthetics / S. Ngai // *Postmodern Culture*. – 2000. – 10(2).
176. Olson C. J. *100 Greatest Cult Films*. – Rowman & Littlefield, 2018.
177. Pazda, A.D. Extraversion predicts a preference for high-chroma colors / A.D. Pazda, C.A. Thorstenson // *Personality and Individual Differences*. – 2018. – Т. 127. – С. 133-138.
178. Preminger, S. Transformative art: art as means for long-term neurocognitive change // *Frontiers in human neuroscience*. – 2012. – Т. 6. – С. 96.
179. Ramachandran, V.S. The science of art: A neurological theory of aesthetic experience / V.S. Ramachandran, W. Hirstein // *Journal of consciousness Studies*. – 1999. – Т. 6. – №. 6-7. – С. 15-51.
180. Rubin, A.M. *Media uses and effects: A uses-and-gratifications perspective*. – 1994.
181. Valkenburg, P.M. Media effects: Theory and Research / P.M. Valkenburg, J. Peter, J. B. Walther // *Annual Review of Psychology*. – 2016. – № 67.
182. Winkielman, P., Berridge, K.C. / P. Winkielman, K.C. Berridge *Unconscious emotion // Current directions in psychological science*. – 2004. – Т. 13. – №. 3. – С. 120-123.
183. Zaidel, D.W. Art and brain: insights from neuropsychology, biology and evolution / D.W. Zaidel // *Journal of Anatomy*. – 2010. – 216. – P. 177–183.

184. Zeki S. Art and the brain / S. Zeki // Journal of Consciousness Studies. – 1999. – T. 6. – №. 6-7. – С. 76-96.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Бланк для регистрации основных символических ситуаций для
визуализации по методике «Психологическая топология личности»**

Фамилия _____ Имя _____ Группа _____

Инструкция: представьте себя в данных ситуациях, которые представлены ниже. Вообразите, что с вами происходит. Запишите спонтанно возникающие образы, происходящие с вами. В каждом блоке выберете ситуацию и напишите рассказик. Таким образом, у вас должно получиться 3 рассказа.

Блок I-IV

I. Действия на природе ...

II. Восхождение на что-то... (природный или культурный объект)

III. Спуск в... (природный или культурный объект)

V. Путешествие к истокам... или в глубины...

Блок V-VIII

V. Осмотр дома и сада вокруг...

VI. Ожидание появления кого-то из... (природный или культурный объект)

VII. Путешествие на чем-то или ком-то...

VIII. Полет на чем-то или ком-то...

Блок IX-XII

IX. Конфронтация с кем-то ...

X. Кормление кого-то...

XI. Примирение с кем-то...

XII. Исчерпывание (уничтожение) чего-то у кого-то...

Продолжение приложения А

Пример заполнения бланка методики РОССТЛ

Ф.И.О. _____ ПРИМЕР _____ Должность _____ Дата рождения _____ Дата тестирования _____ Пол _____		1	2	3	4	5	6	7
		1	2	3	4	5	6	7
		1	29) Раб любви	42) Риск – благородное	70) Безумству храбрых поем мы			
		2	13) С дурака мало спросу					
		3						
		4						
		5						
		6						
		7						
		8						
		9						
		10						
		11						
		12						
Уволю женщину	№19	4	6					
Уволю мужчину	№17	1	6					
Оставлю из в критической ситуации	№15	6	2					
Примуна вакантноеместо	№13	3	2					
Креативщик	№11	6	3					
Зам.начальника женщина	№9	5	1					
Зам.начальника-мужчина	№7	2	7					
Начальник – женщина	№5	7	4					
Начальник - мужчина	№1	1	1					
Я	№2	1	2					

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б1

**Динамика рефлексии переживания под воздействием культового
провокативного фильма (критерий Вилкоксона)**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефл-и	Объем рефл-и переж-я
Свет – Темнота	Отр.	Рефлексия ↓	1895,5	339,5	565	3791,5
	Полож.	Рефлексия ↑	1425,5	1091,5	470	4593,5
	Z		-1,123	-3,384***	-,545	-,947
Перегревание – Замерзание	Отр.	Рефлексия ↓	1537,5	1869	143,5	4295,5
	Полож.	Рефлексия ↑	1465,5	1212	109,5	3085,5
	Z		-0,186	-1,674	-0,561	-1,580
Радость – Страдание	Отр.	Рефлексия ↓	8974	1833,5	124,5	10345
	Полож.	Рефлексия ↑	3746	1821,5	46,5	4020
	Z		-4,521***	-0,027	-1,740	-4,991***
Любовь – Агрессия	Отр.	Рефлексия ↓	6010	834,5	1122	8553,5
	Полож.	Рефлексия ↑	2636	995,5	1293	5307,5
	Z		-3,950***	-0,611	-0,519	-2,631***
Жизнь – Смерть	Отр.	Рефлексия ↓	1828,5	578	750	4409,5
	Полож.	Рефлексия ↑	946,5	1313	475	3216,5
	Z		-2,407*	-2,684**	-1,389	-1,510
Притягательнос ть – Отторжение	Отр.	Рефлексия ↓	3471	843	1477,5	6933,5
	Полож.	Рефлексия ↑	2415	1110	1150,5	5312,5
	Z		-1,674	-0,964	-0,945	-1,446
Динамика деят- ти – Стаблиз-я деят-ти	Отр.	Рефлексия ↓	4560	3614	2454	11877,5
	Полож.	Рефлексия ↑	3955	1742	1201	5888,5
	Z		-0,709	-3,155**	-2,756**	-4,015**
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр.	Рефлексия ↓	2548	32	1984	5358
	Полож.	Рефлексия ↑	1917	34	1932	4653
	Z		-1,272	-0,091	-0,113	-0,735
Я и природа – Я и культура	Отр.	Рефлексия ↓	5794	4372,5	8696	13421,5
	Полож.	Рефлексия ↑	5834	3755,5	6010	8944,5
	Z		-0,037	-0,762	-2,080*	-2,525**
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр.	Рефлексия ↓	539	7263	171,5	8543
	Полож.	Рефлексия ↑	496	3468	59,5	3703
	Z		-0,245	-3,777***	-1,957*	-4,339***
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр.	Рефлексия ↓	1818,5	2529,5	5607,5	13632
	Полож.	Рефлексия ↑	1262,5	2420,5	2018,5	5478
	Z		-1,405	-0,200	-4,575***	-5,186***
Истор. время – Психол. время	Отр.	Рефлексия ↓	283,5	25	74	709,5
	Полож.	Рефлексия ↑	151,5	20	46	371,5
	Z		-1,508	-0,299	-0,806	-1,876

Продолжение приложения Б

Таблица Б2

Динамика рефлексии переживания под воздействием культового фильма
(критерий Вилкоксона)

Параметр рефлексии	Тенденция изменения		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефл-и	Объем рефл-и переж-я
Свет – Темнота	Отр.	Рефлексия ↓	652,00	216,50	156,50	1025,00
	Полож.	Рефлексия ↑	476,00	161,50	168,50	928,00
	Z		-0,945	-0,674	-0,164	-0,342
Перегревание – Замерзание	Отр.	Рефлексия ↓	415,50	218,00	15,00	766,00
	Полож.	Рефлексия ↑	214,50	188,00	6,00	459,00
	Z		-1,687	-0,351	-0,973	-1,551
Радость – Страдание	Отр.	Рефлексия ↓	688,00	157,00	1,50	839,50
	Полож.	Рефлексия ↑	488,00	53,00	4,50	538,50
	Z		-1,030	-2,01*	-0,816	-1,380
Любовь – Агрессия	Отр.	Рефлексия ↓	550,00	195,00	78,50	859,50
	Полож.	Рефлексия ↑	485,00	240,00	131,50	1220,50
	Z		-0,375	-0,494	-1,010	-1,215
Жизнь – Смерть	Отр.	Рефлексия ↓	337,00	275,50	57,50	685,00
	Полож.	Рефлексия ↑	524,00	102,50	78,50	855,00
	Z		-1,226	-2,124*	-0,544	-0,716
Притягательность – Отторжение	Отр.	Рефлексия ↓	123,50	227,50	30,00	704,00
	Полож.	Рефлексия ↑	152,50	150,50	15,00	521,00
	Z		-0,448	-0,946	-0,908	-0,919
Динамика деяти – Стабилизация деяти	Отр.	Рефлексия ↓	454,00	895,50	287,00	1423,50
	Полож.	Рефлексия ↑	627,00	379,50	148,00	854,50
	Z		-0,957	-2,559**	-1,51	-1,78
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр.	Рефлексия ↓	437,00	18,50	230,00	869,50
	Полож.	Рефлексия ↑	193,00	9,50	298,00	670,50
	Z		-2,082*	-0,776	-0,659	-0,844
Я и природа – Я и культура	Отр.	Рефлексия ↓	705,00	808,00	1190,50	1856,50
	Полож.	Рефлексия ↑	1006,00	368,00	889,50	1303,50
	Z		-1,174	-2,343*	-1,009	-1,353
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр.	Рефлексия ↓	79,00	802,50	1,00	799,00
	Полож.	Рефлексия ↑	152,00	793,50	0,00	912,00
	Z		-1,289	-0,037	-1,000	-0,446
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр.	Рефлексия ↓	148,00	321,00	1137,00	1640,50
	Полож.	Рефлексия ↑	230,00	345,00	754,00	1285,50
	Z		-1,012	-0,198	-1,388	-0,922
Истор. время – Психол. время	Отр.	Рефлексия ↓	622,00	57,00	179,00	779,50
	Полож.	Рефлексия ↑	554,00	79,00	97,00	495,50
	Z		-0,352	-0,592	-1,299	-1,385

Продолжение приложения Б

Таблица Б3

Динамика рефлексии переживания под воздействием провокативного фильма (критерий Вилкоксона)

Параметр рефлексии	Тенденция измен-ия		Показатели динамики рефлексии переживания			
	Ранги	Рефлексия	+ полюс параметра рефлексии	- полюс параметра рефлексии	Амбивалентность рефл-и	Объем рефл-и переж-я
Свет – Темнота	Отр.	Рефлексия ↓	119,00	31,50	25,00	212,00
	Полож.	Рефлексия ↑	91,00	13,50	30,00	166,00
	Z		-0,545	-1,124	-0,257	-0,556
Перегревание – Замерзание	Отр.	Рефлексия ↓	55,00	103,00	4,50	216,00
	Полож.	Рефлексия ↑	36,00	87,00	1,50	109,00
	Z		-0,673	-0,338	-0,816	-1,466
Радость – Страдание	Отр.	Рефлексия ↓	251,00	44,00	1,00	262,50
	Полож.	Рефлексия ↑	184,00	76,00	0,00	202,50
	Z		-0,732	-0,936	-1,000	-0,622
Любовь – Агрессия	Отр.	Рефлексия ↓	171,00	63,00	39,00	320,00
	Полож.	Рефлексия ↑	39,00	73,00	27,00	145,00
	Z		-2,477*	-0,260	-0,549	-1,811
Жизнь – Смерть	Отр.	Рефлексия ↓	108,00	55,00	28,50	190,50
	Полож.	Рефлексия ↑	145,00	65,00	37,50	244,50
	Z		-0,606	-0,287	-0,418	-0,586
Притягательность – Отторжение	Отр.	Рефлексия ↓	87,00	47,00	8,00	196,00
	Полож.	Рефлексия ↑	66,00	73,00	7,00	182,00
	Z		-0,506	-0,756	-0,137	-0,170
Динамика деяти – Стабилиз-я деяти	Отр.	Рефлексия ↓	325,00	132,00	15,50	427,00
	Полож.	Рефлексия ↑	305,00	246,00	5,50	476,00
	Z		-0,166	-1,405	-1,051	-0,308
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр.	Рефлексия ↓	109,50	3,00	99,50	287,50
	Полож.	Рефлексия ↑	100,50	0,00	71,50	208,50
	Z		-0,181	-1,342	-0,638	-0,784
Я и природа – Я и культура	Отр.	Рефлексия ↓	221,00	125,50	354,00	665,00
	Полож.	Рефлексия ↑	244,00	174,50	174,00	416,00
	Z		-0,242	-0,726	-1,693	-1,363
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр.	Рефлексия ↓	12,50	270,50	0,00	295,50
	Полож.	Рефлексия ↑	8,50	164,50	0,00	169,50
	Z		-0,420	-1,180	0,000	-1,322
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр.	Рефлексия ↓	91,50	84,50	292,00	417,50
	Полож.	Рефлексия ↑	61,50	86,50	269,00	323,50
	Z		-0,719	-0,046	-0,207	-0,683
Истор. время – Психол. время	Отр.	Рефлексия ↓	170,00	2,50	124,50	289,50
	Полож.	Рефлексия ↑	130,00	12,50	128,50	238,50
	Z		-0,583	-1,355	-0,066	-0,479

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В1

Динамика рефлексии переживания при воздействии культового фильма у субъектов с «эмоционально-стабильным» типом динамики переживания на психофизиологическом уровне

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	146,00	7,25	28,50	322,50
	Пол. ранги	64,00	9,25	16,50	238,50
	Z	-1,548	-1,283	-,718	-,754
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	134,50	43,50	10,50	298,00
	Пол. ранги	36,50	92,50	10,50	137,00
	Z	-2,159*	-,660	,000	-1,755
Радость – Стрдание	Отр. ранги	760,00	146,50	15,00	925,00
	Пол. ранги	416,00	106,50	0,00	453,00
	Z	-1,777	-1,206	-2,070*	-2,162
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	448,00	129,50	173,50	74,50
	Пол. ранги	182,00	221,50	102,50	30,50
	Z	-2,213*	-2,529**	-1,106	-1,441
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	120,50	20,50	669,50	363,00
	Пол. ранги	89,50	115,50	411,50	198,00
	Z	-,597	-,458	-1,415	-1,484
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	501,50	28,00	158,50	755,50
	Пол. ранги	239,50	38,00	166,50	519,50
	Z	-1,941	-,472	-,111	-1,147
Динамика деят-ти – Стабилиз-я деят-ти	Отр. ранги	295,50	117,00	190,00	1073,00
	Пол. ранги	334,50	93,00	86,00	467,00
	Z	-,324	-2,907**	-1,588	-2,547**
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	276,00	434,50	248,00	631,00
	Пол. ранги	189,00	126,50	187,00	404,00
	Z	-,947	-,414	-,683	-1,295
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	393,50	6,00	633,50	845,50
	Пол. ранги	309,50	9,00	591,50	750,50
	Z	-,639	-,522	-,210	-,388
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	41,50	346,00	14,00	847,50
	Пол. ранги	63,50	284,00	7,00	377,50
	Z	-,695	-2,730**	-,740	-2,359*
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	215,50	695,50	610,00	1462,50
	Пол. ранги	135,50	250,50	210,00	490,50
	Z	-1,025	-,184	-2,704**	-3,421***
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	30,00	273,50	7,50	84,50
	Пол. ранги	15,00	254,50	2,50	35,50
	Z	-1,000	-,447	-,921	-1,441

Продолжение приложения В

Таблица В2

**Динамика рефлексии переживания под воздействием при воздействии
культового фильма у субъектов с «эмоционально-реактивным» типом
динамики переживания на психофизиологическом уровне**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	9,00	4,00	7,50	38,50
	Пол. ранги	1,00	6,00	2,50	16,50
	Z	-1,473	-0,378	-0,921	-1,125
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	2,00	8,00	0,00	12,50
	Пол. ранги	4,00	13,00	0,00	23,50
	Z	-0,577	-0,541	0,000	-0,791
Радость – Страдание	Отр. ранги	68,00	39,50	1,50	59,50
	Пол. ранги	52,00	26,50	1,50	31,50
	Z	-0,458	-0,595	0,000	-0,983
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	61,50	5,00	17,00	92,00
	Пол. ранги	29,50	16,00	11,00	61,00
	Z	-1,132	-1,190	-0,520	-0,739
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	10,00	0,00	1,00	17,00
	Пол. ранги	5,00	10,00	0,00	19,00
	Z	-0,687	-1,841	-1,000	-0,142
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	7,50	10,00	7,50	23,00
	Пол. ранги	28,50	11,00	13,50	55,00
	Z	-1,540	-0,105	-0,632	-1,259
Динамика деяти – Стабилиз-я деяти	Отр. ранги	55,00	34,00	32,50	69,00
	Пол. ранги	36,00	32,00	45,50	84,00
	Z	-0,677	-0,091	-0,511	-0,356
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	25,00	0,00	15,50	36,00
	Пол. ранги	20,00	0,00	29,50	55,00
	Z	-0,312	0,000	-0,845	-0,676
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	76,00	54,50	112,00	151,00
	Пол. ранги	60,00	65,50	98,00	125,00
	Z	-0,421	-0,327	-0,264	-0,396
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	3,00	61,00	3,00	89,00
	Пол. ранги	0,00	44,00	0,00	31,00
	Z	-1,342	-0,546	-1,414	-1,673
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	18,00	18,00	35,00	103,50
	Пол. ранги	10,00	27,00	20,00	67,50
	Z	-0,703	-0,577	-0,784	-0,788
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	0,00	0,00	3,00	3,00
	Пол. ранги	0,00	0,00	3,00	3,00
	Z	0,000	0,000	0,000	0,000

Продолжение приложения В

**Динамика рефлексии переживания под воздействием при воздействии
культурного фильма у субъектов с «эмоционально-уклоняющимся» типом
динамики переживания на психофизиологическом уровне**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	57,50	6,50	1,50	25,00
	Пол. ранги	78,50	48,50	13,50	146,00
	Z	-0,552	-2,17*	-1,633	-2,646**
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	28,50	40,50	8,00	101,00
	Пол. ранги	37,50	25,50	2,00	70,00
	Z	-0,406	-0,680	-1,134	-0,681
Радость – Страдание	Отр. ранги	108,50	25,00	7,00	173,00
	Пол. ранги	62,50	11,00	3,00	80,00
	Z	-1,008	-0,997	-0,743	-1,517
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	158,00	16,00	12,00	164,50
	Пол. ранги	73,00	5,00	43,00	160,50
	Z	-1,521	-1,190	-1,596	-0,054
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	46,50	21,00	43,00	119,00
	Пол. ранги	19,50	15,00	35,00	71,00
	Z	-1,209	-0,439	-0,325	-0,969
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	58,50	23,00	20,00	154,00
	Пол. ранги	32,50	68,00	8,00	122,00
	Z	-0,958	-1,585	-1,023	-0,490
Динамика деяти-ти – Стабилиз-я деяти-ти	Отр. ранги	159,00	56,50	71,00	320,00
	Пол. ранги	94,00	34,50	20,00	86,00
	Z	-1,063	-0,778	-1,789	-2,668**
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	60,00	1,00	32,00	98,50
	Пол. ранги	18,00	0,00	59,00	111,50
	Z	-1,807	-1,000	-0,969	-0,245
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	144,50	120,50	88,50	267,00
	Пол. ранги	180,50	50,50	101,50	261,00
	Z	-0,488	-1,567	-0,263	-0,056
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	11,00	140,00	5,00	149,50
	Пол. ранги	10,00	50,00	5,00	81,50
	Z	-0,106	-1,843	0,000	-1,196
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	83,00	66,00	111,50	316,00
	Пол. ранги	53,00	70,00	24,50	90,00
	Z	-0,793	-0,109	-2,273*	-2,584**
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	11,00	0,00	3,00	26,00
	Пол. ранги	10,00	0,00	0,00	10,00
	Z	-0,108	0,000	-1,342	-1,140

Продолжение приложения В

Таблица В4

Динамика рефлексии переживания при воздействии культового фильма у субъектов с типом динамики переживания «совладание со стрессом» на психофизиологическом уровне

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	27,00	4,50	10,00	66,00
	Пол. ранги	18,00	10,50	11,00	70,00
	Z	-0,538	-0,828	-0,106	-0,104
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	33,00	62,00	3,00	98,00
	Пол. ранги	58,00	16,00	3,00	73,00
	Z	-0,885	-1,852	0,000	-0,551
Радость – Страдание	Отр. ранги	154,00	30,50	3,00	210,50
	Пол. ранги	77,00	35,50	3,00	114,50
	Z	-1,346	-0,229	0,000	-1,302
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	65,00	22,00	8,50	106,00
	Пол. ранги	71,00	6,00	6,50	65,00
	Z	-0,156	-1,364	-0,272	-0,898
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	68,00	5,00	15,00	95,00
	Пол. ранги	10,00	23,00	21,00	58,00
	Z	-2,308*	-1,527	-0,422	-0,879
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	45,00	7,50	13,00	93,00
	Пол. ранги	10,00	7,50	8,00	43,00
	Z	-1,831	0,000	-0,539	-1,314
Динамика деяти – Стабилизация деяти	Отр. ранги	65,50	38,50	45,00	184,00
	Пол. ранги	54,50	39,50	0,00	47,00
	Z	-0,313	-0,041	-2,692**	-2,388*
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	45,00	1,00	25,50	106,50
	Пол. ранги	46,00	0,00	19,50	83,50
	Z	-0,037	-1,000	-0,362	-0,469
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	103,00	88,00	101,50	215,00
	Пол. ранги	68,00	48,00	129,50	191,00
	Z	-0,766	-1,045	-0,488	-0,274
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	12,00	129,50	2,00	118,50
	Пол. ранги	3,00	60,50	1,00	34,50
	Z	-1,225	-1,403	-0,447	-2,003*
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	26,50	21,50	49,00	149,00
	Пол. ранги	9,50	56,50	17,00	82,00
	Z	-1,211	-1,404	-1,440	-1,171
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	3,00	0,00	1,50	6,00
	Пол. ранги	7,00	1,00	4,50	15,00
	Z	-0,756	-1,000	-0,816	-0,954

Продолжение приложения В
Таблица В5

**Динамика рефлексии переживания при воздействии культового фильма
у субъектов с типом динамики переживания «застревание в стрессе» на
психофизиологическом уровне**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	100,00	9,00	12,00	108,50
	Пол. ранги	36,00	27,00	9,00	81,50
	Z	-1,680	-1,274	-0,322	-0,547
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	63,50	52,00	20,50	177,50
	Пол. ранги	56,50	14,00	15,50	75,50
	Z	-0,202	-1,724	-0,355	-1,664
Радость – Страдание	Отр. ранги	242,50	53,00	0,00	265,00
	Пол. ранги	10,50	52,00	1,00	35,00
	Z	-3,792***	-0,032	-1,000	-3,308***
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	191,00	30,00	34,50	231,50
	Пол. ранги	40,00	36,00	85,50	146,50
	Z	-2,671**	-0,275	-1,465	-1,039
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	22,50	30,50	5,00	39,50
	Пол. ранги	32,50	47,50	5,00	65,50
	Z	-0,513	-0,676	0,000	-0,819
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	68,00	33,00	45,00	184,50
	Пол. ранги	68,00	33,00	33,00	140,50
	Z	0,000	0,000	-0,504	-0,600
Динамика деят-ти – Стабилиз-я деят-ти	Отр. ранги	145,50	90,50	27,50	236,50
	Пол. ранги	107,50	29,50	27,50	198,50
	Z	-0,623	-1,746	0,000	-0,412
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	63,00	0,00	36,00	98,50
	Пол. ранги	42,00	0,00	55,00	111,50
	Z	-0,698	0,000	-0,714	-0,246
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	208,50	55,00	252,50	407,00
	Пол. ранги	142,50	98,00	98,50	188,00
	Z	-0,849	-1,051	-1,967*	-1,878
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	13,50	145,00	10,00	243,00
	Пол. ранги	22,50	108,00	0,00	108,00
	Z	-0,639	-0,620	-1,841	-1,755
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	6,50	52,50	167,50	246,50
	Пол. ранги	8,50	25,50	42,50	78,50
	Z	-0,271	-1,134	-2,346*	-2,270*
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	4,50	1,00	1,00	8,50
	Пол. ранги	1,50	0,00	0,00	1,50
	Z	-0,816	-1,000	-1,000	-1,289

Продолжение приложения В

Таблица В6

**Динамика рефлексии переживания под воздействием при воздействии
культового фильма у субъектов с типом динамики переживания
«совладание с шоком» на психофизиологическом уровне**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	6,50	1,00	12,00	38,00
	Пол. ранги	21,50	2,00	9,00	53,00
	Z	-1,318	-0,447	-0,333	-0,528
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	23,50	8,50	0,00	23,50
	Пол. ранги	31,50	6,50	0,00	31,50
	Z	-0,416	-0,272	0,000	-0,410
Радость – Страдание	Отр. ранги	129,00	36,00	1,00	125,00
	Пол. ранги	24,00	30,00	0,00	28,00
	Z	-2,506*	-0,272	-1,000	-2,307*
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	30,50	13,00	12,00	69,00
	Пол. ранги	14,50	15,00	9,00	36,00
	Z	-0,966	-0,176	-0,318	-1,041
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	11,50	0,00	3,00	27,50
	Пол. ранги	3,50	15,00	3,00	38,50
	Z	-1,131	-2,041*	0,000	-0,491
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	32,00	4,00	17,00	63,50
	Пол. ранги	23,00	11,00	11,00	41,50
	Z	-0,486	-0,962	-0,526	-0,701
Динамика деяти – Стабилиз-я деяти	Отр. ранги	33,50	23,50	12,00	81,50
	Пол. ранги	32,50	4,50	3,00	23,50
	Z	-0,045	-1,71	-1,225	-1,830
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	6,00	3,00	28,00	33,50
	Пол. ранги	15,00	0,00	8,00	11,50
	Z	-1,000	-1,342	-1,508	-1,327
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	35,50	34,50	48,00	68,50
	Пол. ранги	42,50	31,50	43,00	51,50
	Z	-0,278	-0,139	-0,176	-0,485
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	3,00	39,00	4,00	37,50
	Пол. ранги	0,00	39,00	2,00	28,50
	Z	-1,342	0,000	-0,535	-0,408
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	3,00	25,50	30,00	91,00
	Пол. ранги	3,00	10,50	15,00	45,00
	Z	0,000	-1,098	-0,936	-1,205
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	3,00	1,50	2,00	9,00
	Пол. ранги	3,00	4,50	1,00	6,00
	Z	0,000	-0,816	-0,447	-0,406

Продолжение приложения В

Таблица В7

**Динамика рефлексии переживания под воздействием при воздействии
культового фильма у субъектов с типом динамики переживания
«застревание в шоке» на психофизиологическом уровне**

Параметр рефлексии	Тенденция изменения	Показатели динамики рефлексии переживания			
		Положит. полюс параметра	Отрицат. полюс параметра	Мера амбивалентности	Объем переживания
Свет – Темнота	Отр. ранги	11,50	4,50	14,00	36,50
	Пол. ранги	9,50	10,50	7,00	41,50
	Z	-0,213	-0,828	-0,744	-0,197
Перегревание – Замерзание	Отр. ранги	5,00	12,00	0,00	20,50
	Пол. ранги	10,00	16,00	1,00	45,50
	Z	-0,707	-0,351	-1,000	-1,144
Радость – Страдание	Отр. ранги	48,50	4,50	0,00	43,00
	Пол. ранги	29,50	1,50	0,00	23,00
	Z	-0,749	-0,816	0,000	-0,892
Любовь – Агрессия	Отр. ранги	35,50	8,00	1,00	42,00
	Пол. ранги	9,50	2,00	2,00	13,00
	Z	-1,559	-1,134	-0,447	-1,492
Жизнь – Смерть	Отр. ранги	19,00	19,00	3,00	40,50
	Пол. ранги	9,00	26,00	3,00	37,50
	Z	-0,850	-0,418	0,000	-0,118
Притягательность – Отторжение	Отр. ранги	14,50	1,00	11,00	21,50
	Пол. ранги	13,50	2,00	4,00	14,50
	Z	-0,086	-0,447	-0,966	-0,493
Динамика деяти – Стабилизация деяти	Отр. ранги	12,00	28,50	22,50	68,00
	Пол. ранги	9,00	7,50	22,50	37,00
	Z	-0,315	-1,491	0,000	-0,975
Я рефлексирую – Другой рефлексирует	Отр. ранги	9,00	0,00	9,00	23,00
	Пол. ранги	12,00	3,00	6,00	32,00
	Z	-0,333	-1,414	-0,412	-0,462
Я и природа – Я и культура	Отр. ранги	13,50	19,50	76,00	91,00
	Пол. ранги	41,50	16,50	15,00	14,00
	Z	-1,434	-0,213	-2,138*	-2,42*
Я в комм-ях – Другие в коммуникациях	Отр. ранги	2,00	25,50	0,00	29,50
	Пол. ранги	8,00	29,50	0,00	36,50
	Z	-1,134	-0,206	0,000	-0,320
Физ. пр-во – Психол. пр-во	Отр. ранги	22,50	18,00	55,50	111,50
	Пол. ранги	13,50	3,00	35,50	41,50
	Z	-0,635	-1,667	-0,707	-1,661
Истор. время – Психол. время	Отр. ранги	1,00	3,00	0,00	3,00
	Пол. ранги	0,00	0,00	0,00	0,00
	Z	-1,000	-1,342	0,000	-1,342

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г1

**Стандартизованные канонические дискриминативные функции,
значимые для дифференциации групп субъектов по динамике
переживания**

Дискриминантная функция	Дисперсия, %
$F = 0,043*Эрг + 0,021*Эм - 0,008*РПВС + 0,047*ОТВМ - 0,013*К + 0,001*АП_{ИТ} + 0,080*Л + 0,078*УЛ - 0,004*МахАП + 0,006*МинАП - 0,025*Рефлексируемое Я - 0,046*ЗМ - 0,05*УМ - 0,027*УЖ - 0,19*Т(+) + 0,145*Т(-) - 0,040*П(+) + 0,035*П(-) + 0,007*Л(-) - 0,124*Ж(+) + 0,063*F\%; - 0,003*Z + 0,334*L - 0,022*M' + 0,116*c' - 0,075*Pop - 0,052*Orig - 0,015*Obj + 0,004*Lds + 1,460*АП_1 - 0,085*АП_2 + 4,369*АП_3 - 12,591$	58,8
$F = 0,152*Эрг - 0,031*Эм + 0,103*РПВС - 0,028*ОТВМ - 0,050*К - 0,012*АП_{ИТ} + 0,052*Л - 0,017*УЛ + 0,006*МахАП + 0,012*МинАП - 0,508*Рефлексируемое Я - 0,047*ЗМ - 0,014*УМ + 0,046*УЖ - 0,095*Т(+) + 0,103*Т(-) - 0,010*П(+) - 0,038*П(-) + 0,024*Л(-) + 0,251*Ж(+) + 0,015* F\% - 0,016*Z - 0,043*L - 0,045* M' - 0,114*c' + 0,108*Pop - 0,163*Orig + 0,006*Obj + 0,054*Lds + 1,591* АП_1 + 1,952* АП_2 - 3,007* АП_3 - 4,545$	18,3
$F = -0,092*Эрг + 0,137*Эм + 0,066*РПВС - 0,064*ОТВМ + 0,054*К - 0,013*АП_{ИТ} + 0,084*Л + 0,079*УЛ + 0,012*МахАП - 0,008*МинАП - 0,115*Рефлексируемое Я - 0,005*ЗЖ - 0,047*УМ - 0,025*УЖ - 0,098*Т(+) - 0,302*Т(-) + 0,275*П(+) - 0,105*П(-) + 0,236*Л(-) + 0,157*Ж(+) - 0,016* F\% - 0,116*Z - 0,635*L - 0,214* M' + 0,280*c' + 0,022*Pop - 0,001*Orig - 0,005*Obj + 0,063*Lds + 1,335* АП_1 - 1,423* АП_2 - 0,248* АП_3 - 4,234$	9,8
$F = -0,018*Эрг + 0,035*Эм - 0,009*РПВС - 0,072*ОТВМ + 0,049*К + 0,022*АП_{ИТ} + 0,039*Л + 0,065*УЛ - 0,011*МахАП - 0,001*МинАП - 0,162*Рефлексируемое Я + 0,053*ЗМ - 0,139*УМ + 0,201*УЖ - 0,100*Т(+) + 0,306*Т(-) + 0,025*П(+) + 0,249*П(-) - 0,053*Л(-) - 0,296*Ж(+) - 0,034* F\% + 0,007*Z + 0,262*L - 0,040* M' + 0,126*c' + 0,012*Pop + 0,016*Orig - 0,016*Obj - 0,007*Lds + 0,557*АП_1 - 0,881*АП_2 - 0,555* АП_3 + 0,159$	6,4
$F = - 0,08*Эрг + 0,071*Эм - 0,033*РПВС - 0,103*ОТВМ + 0,043*К + 0,006*АП_{ИТ} - 0,065*Л - 0,086*УЛ - 0,007*МахАП + 0,001*МинАП + 0,281*Рефлексируемое Я + 0,086*ЗМ - 0,004*УМ + 0,021*УЖ + 0,3*Т(+) + 0,095*Т(-) - 0,043*П(+) - 0,083*П(-) + 0,234*Л(-) + 0,277*Ж(+) + 0,017*F\% + 0,014*Z + 0,35*L 0,086* M' + 0,033*c' - 0,064*Pop + 0,135*Orig - 0,047*Obj - 0,026*Lds + 1,040*АП_1 - 0,326*АП_2 - 0,889*АП_3 + 1,321$	4,0

Эрг – эргичность; Эм – эмоциональность; РПВС – рефлексия и принятие внутренней сложности; ОПВТ – осознание и принятие внешней трудности; К – контроль; АП_{ИТ} – индивидуально-типологическая суммарная активация полушарий; Л – лабильность; УЛ – устойчивость лабильности; МахАП – максимальный показатель активации; МинАП – минимальный показатель активации; Рефлексируемое Я – идентичность личности (нагрузка); ЗМ – заместитель-мужчина; УМ – уволенный мужчина; УЖ – уволенная женщина; Т(+) – позитивное отношение к ценности труда; Т(-) – негативное отношение к ценности труда; П(+) – позитивное отношение к ценности познания; П(-) – негативное отношение к ценности познания; Л(-) – негативное отношение к ценности любви; Ж(+) – позитивное отношение к ценности жизни; F% – интеллектуальный контроль; Z – композиционное мышление; L – эмоциональная активация; M' – психофизическая активность; c' – тревожность; Pop – популярность; Orig – оригинальность; Obj – направленность на объекты; Lds – направленность на природу; АП₁ – разница в активации от исходного события к завязке; АП₂ – разница в активации от завязки к кульминации; АП₃ – разница в активации от кульминации к финалу.